

GISAP: EDUCATIONAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№5 Liberal* | September 2014

Expert group:

Yannis Tsedakis (Greece), Nabi Yskak (Kazakhstan), Constantin Nesterenco (Moldova), Maryna Glebova, Irina Igropulo, Zoya Lavrentyeva, Alvina Panfilova (Russia), Wolodymyra Fedyna, Liudmyla Gryzun (Ukraine)

We are constantly studying during all our life. We are always taught everywhere. Even when it seems that there is just no place for studying in everyday life and it isn't demanded, actually we actively take in, analyze and interpret information, derive practical benefit from it. The information space is so large and many-sided and the sphere of public life is developing so rapidly that objects of necessary knowledge are practically inexhaustible. Therefore people are doomed to lifelong studying for not to remain behind social progress and don't find themselves staying out of it.

We study from each other, promote collective development and we take in values of social evolution. Thus, education has not only the formalized appearance of teaching in the specialized institutions, but the nature of information exchange among society member and also extraction of data from an essence of social processes. Pedagogical methods, approaches and technologies in the whole system of information exchange act as factors of ensuring uniformity, quality, sufficiency, appropriate assimilation and practical applicability of knowledge. However it is necessary to pay attention that only those who have systematical knowledge are able to accept and understand the information taken from the surrounding social environment and to introduce the progressive contribution to its development at an optimum level. Such knowledge is formed in the process of purposeful subject individual teaching, promotes formation of educational, moral and cultural potential of the subject, his individual outlook and professional competence.

The human civilization endures going deep processes of occurrence into a stage of formation of open and branched information society with its maximum liberalization of semantic streams. However this evolutionary circumstance doesn't question educational processes and pedagogical activity as fundamental instruments of ensuring social development at all.

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
January 29, 2014

GISAP: Educational Sciences №5 Liberal (January, 2014)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2014 IASHE

ISSN 2053-6429

ISSN 2053-6437 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

«*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal («Professional») involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world».

CONTENTS

D. Vacheva, *Clinic of Physical Medicine and Rehabilitation at University Hospital, Bulgaria*
Department for Physical Medicine, Rehabilitation, Ergotherapy and Sport at Medical University, Bulgaria
NEED OF TRAINING IN ERGOTHERAPY FOR SPECIALISTS IN REPUBLIC OF BULGARIA.....3

Y. Nabi, *Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Kazakhstan*
QUALITY MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION QUALITY ASSURANCE ON THE BASIS OF THE EFQM MODEL.....6

T. Gumennikova, *Interregional Academy of Personnel Management, Ukraine*
VOLUNTEER ACTIVITY OF STUDENTS IN UNIVERSITIES OF THE THIRD GENERATION AS A RESOURCE OF PERSONALLY ORIENTED TRAINING.....9

S. Mukomel, *Academy of Fire Safety named after Chernobyl Heroes, Ukraine*
ACMEOLOGICAL APPROACH TO EXAMINATION OF FACTORS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALISTS OF THE STATE EMERGENCY SERVICE OF UKRAINE.....12

I. Przybylska, *Silesian University in Katowice, Poland*
EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PEDAGOGICAL AND NON-PEDAGOGICAL PROFESSIONS
- A COMPARATIVE STUDY.....16

O. Fursa, *the Institute of Art for Decorative Modeling and Design named after Salvador Dali, Ukraine*
MODELS OF PROFESSIONAL TRAINING OF DESIGNERS.....20

S. Ayazbekova, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
FORMATION AND QUALITATIVE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATIONAL SYSTEMS IN THE CONTEXT OF CHANGES OF CIVILIZATION PARADIGMS.....26

V. Ruden', T. Houtor, *Lviv National Medical University named after Danylo Galitsky, Ukraine*
CONCERNING A METHOD OF CALCULATION OF THE LEVEL OF STUDENTS' KNOWLEDGE ACQUIRED DURING THEIR STUDY AT THE DEPARTMENT.....30

Zh. Dyuldina, *Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. Ulyanov, Russia*
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF PARENTAL CULTURE AS A FACTOR OF COMPREHENSIVE UPBRINGING OF CHILDREN IN THE FAMILY.....32

Z. Kasandrova, *University of Plovdiv „Paisii Hilendarski”, Bulgaria*
RESILIENCE – OVERCOMING YOURSELF.....37

C. Nesterenco, *Agricultural Technical College of Soroca, Moldova*
DIRECTIONS IN DEVELOPMENT AND EFFICIENT FUNCTIONING OF AGRICULTURAL EDUCATION INSTITUTIONS.....40

A. Panfilova, *Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia*
PROBLEMS OF TRAINING TO COOPERATE FOR PROPHYLAXIS OF THE DESTRUCTIVE COMMUNICATION IN THE ORGANIZATION.....44

A. Panfilova, *Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia*
METHOD OF PROJECTS AND THE TECHNOLOGY OF GAME DESIGNING IN THE EDUCATIONAL PROCESS: COMPARATIVE ANALYSIS.....50

CONTENTS

Vacheva D. , <i>Clinic of Physical Medicine and Rehabilitation at University Hospital, Bulgaria</i> NEED OF TRAINING IN ERGOTHERAPY FOR SPECIALISTS IN REPUBLIC OF BULGARIA.....	3
Наби Ы.А. , <i>Академия педагогических наук Казахстана, Казахстан</i> УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ EFQM.....	6
Гуменникова Т.Р. , <i>Межрегиональная Академия управления персоналом, Придунайский филиал, Украина</i> ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ, КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ВОСПИТАНИЯ.....	9
Мукомел С.А. , <i>Академия пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Украина</i> АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ФАКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ.....	12
Przybylska I. , <i>Silesian University in Katowice, Poland</i> EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PEDAGOGICAL AND NON-PEDAGOGICAL PROFESSIONS - A COMPARATIVE STUDY.....	16
Фурса О.А. , <i>Художественный институт дизайна им. Сальвадора Дали, Украина</i> МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ.....	20
Аязбекова С.Ш. , <i>Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> ФОРМИРОВАНИЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПАРАДИГМ.....	26
Рудень В., Гутор Т. , <i>Львовский национальный медицинский университет им. Д. Галицкого, Украина</i> О МЕТОДИКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ УРОВНЯ НАЛИЧИЯ У СТУДЕНТОВ ПОЛУЧЕННЫХ ЗНАНИЙ ЗА ПЕРИОД ИХ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ.....	30
Дюльдина Ж.Н. , <i>Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Россия</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОДИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК ФАКТОР ПОЛНОЦЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ.....	32
Kasandrova Z. , <i>University of Plovdiv „Paisii Hilendarski”, Bulgaria</i> RESILIENCE – OVERCOMING YOURSELF.....	37
Nesterenco C. , <i>Agricultural Technical College of Soroca, Moldova</i> DIRECTIONS IN DEVELOPMENT AND EFFICIENT FUNCTIONING OF AGRICULTURAL EDUCATION INSTITUTIONS.....	40
Панфилова А.П. , <i>Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия</i> ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВУ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	44
Panfilova A. , <i>Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia</i> METHOD OF PROJECTS AND THE TECHNOLOGY OF GAME DESIGNING IN THE EDUCATIONAL PROCESS: COMPARATIVE ANALYSIS	50

NEED OF TRAINING IN ERGOTHERAPY FOR SPECIALISTS IN REPUBLIC OF BULGARIA

D. Vacheva, PhD

Clinic of Physical Medicine and Rehabilitation at University Hospital, Bulgaria
Department for Physical Medicine, Rehabilitation, Ergotherapy and Sport at Medical University, Bulgaria

Introduction: We encounter more often problems of individuals in active age, with permanent neuromuscular and psychological disabilities, which must have assistant in their daily life. The situation calls for well-prepared specialists trained to support a complex rehabilitation, social and economical life of people with disabilities and most of all adaptation of home environment to motor specifics of such people. The purpose of this short scientific article is to specify the need of training of specialists in occupational therapy, for the needs of people with permanent disabilities (both motor and mental). **Conclusion:** Complex knowledge, skills and background that ergotherapists obtain during education process contribute to better medical, social, domestic, psychological, legal and pedagogical services, facilitation of everyday tasks and improved quality of life of patients with special needs.

Keywords: education, professionals, rehabilitation, occupational therapy

Conference participant,
National championship in scientific analytics

Introduction

The dynamic life of people, multiplied traumatism, unceasing industrial failures, natural calamities and military confrontations lead to increased sick rate of muscle and skeleton system diseases worldwide. We encounter more often problems of individuals in active age, with permanent neuromuscular and psychological disabilities, which must have assistant in their daily life [8].

The situation calls for well-prepared specialists trained to support a complex rehabilitation, social and economical life of people with disabilities and most of all adaptation of home environment to motor specifics of such people [6].

Purpose

The purpose of this short scientific article is to specify the need of training of specialists in occupational therapy, for the needs of people with permanent disabilities (both motor and mental).

Material

In the years so far, specialists with educational degree „Professional Bachelor” in „Medical Rehabilitation” have been educated by the Medical Colleges in the country (in Pleven such program

Figure 1.

was opened in 1967 – fig. 1); they are being trained mainly to work with the means of pre-formed physical factors, kinesitherapeutic methods (fig. 2) and various types of healing massage, according to procedures, prescribes by a physician, specialist in physical and rehabilitation medicine [4].

Since 1976, The Medical School in Sofia trained several batches of specialty „Medical Rehabilitator and Occupational Therapist”, who, along with the educational program for the specialty „Rehabilitator”, are being trained to apply the main techniques of functional occupational therapy [1]. It is an active method of treatment that applies occupational activities for healing purposes, consistent with the patient’s individual state, his diagnosis, physical or mental deficit (fig. 3, 4).

Various courses of treatment with

Figure 2.

occupational activities are known, like functional occupational therapy (fig. 5), occupational therapy, diverting the attention (fig. 6), work with children (game therapy) and training in new profession (due to permanent changes in men’s status).

In the past few years the need for specialists with wider skills and knowledge in other aspects of the life of people in unequal situation – social, economical, legal, hygiene, pedagogy, became more and more obvious. In some medical universities in the country has started training in „Occupational Therapy”.

In the Medical University-Pleven, in 2006, started training for the specialty „Medical Rehabilitation and Ergotherapy”, at the Faculty of Public Health. Its duration is 8 semesters; educational degree – „Bachelor”, with option for subsequent training in Master’s Degree program, specialty „Health Care Management, or „Medical Rehabilitation and Ergotherapy”.

Discussion

The curriculum in Ergotherapy is based on the curriculum for Medical Rehabilitator and includes knowledge in fundamental sciences: Anatomy, Physi-

Figure 3.

Figure 4.

ology, Kinesiology, methods and tests for functional evaluation of organs and systems, as well as their pathology sections; major clinic disciplines as Orthopedics and Traumatology, Neurology, Pediatrics, Internal Diseases, Surgery Diseases, Kinesiotherapy, manual techniques, preformed physical factors, ergotherapeutical and pedagogical methods of work [2].

Accumulated fundamental knowledge is supplemented with ergonomics, prosthesis and use of orthosis, auxiliary

Figure 7.

aid for movement (crutches, cane, support chair, wheelchair), equipment and devices, facilitating the everyday life of people with disabilities –toilet and hygiene needs, dressing and putting shoes on, cooking and eating, various domestic and occupational activities [3].

The whole training of such type of specialists requires a serious fundamental theoretical background and significant practical training. The curriculum includes lectures, seminars and clinical practice for trainees conducted at the University Hospital in Pleven.

The lecture course is delivered by habilitated lecturers in scientific disciplines; the seminars are conducted by assistant lecturers and chief assistant lecturers of corresponding departments and the practical training in special subjects is completed as procedures in kinesiotherapy and healing massage by the students.

The clinical practice is connected with immediate work with patients (fig. 7) and severely injured individuals, who

Figure 5.

Figure 6.

Figure 8.

Figure 9.

later live with these injuries and are called clients of health care. The lecturers in practice are clinic specialists of many years, with rich medical experience at the Clinic of Physical Therapy and Rehabilitation Medicine, University Hospital, and are highly qualified, with practical knowledge and skills. The practical training and proper mastering of various methods and manual therapeutic techniques, like manual traction and mobilization of peripheral joints, neuro-muscular facilitation, post-isometric relaxation of shortened muscles, the muscle test method, sling suspension (fig. 8) and pull therapy are crucial for

ergotherapy specialists' development and improvement [7].

The time of rapid developments we live in, Bulgaria's membership in the European Union and imposed changes and requirements to our public health system necessitated to educate and train specialists in Medical Rehabilitation and Ergotherapy, who can provide early rehabilitation at paramedical and medical institutions, sanatoria and balneology centres, various social institutions and daycare centres and dispensary for people with disabilities –children (fig. 9, 10) and adults [5].

Conclusion

Complex knowledge, skills and background that ergotherapists obtain during

Figure 10.

education process contribute to better medical, social, domestic, psychological, legal and pedagogical services, facilitation of everyday tasks and improved quality of life of patients with special needs.

Still, the governmental policy related to the problems of people with disabilities, is developed slowly, with reduced financial resources, but based on the WHO's definition of **health** (*a state of physical, psychic and social prosperity*), all possible efforts are being made to improve the life of sick and elderly people, children with inborn and gained motor problems and the psychological and social climate of the society as a whole.

References:

1. Bankov St. [Occupational therapy. In Bulgarian]. Sofia: Medical and Physical Culture, 1979.

2. Koleva I. [Capabilities of modern physical and rehabilitation medicine to improve the quality of life patients. In Bulgaria]. Rehabilitation medicine and quality of life. Sofia: Year 1, 2007, 1, 4-13.

3. Koleva I. [Professional competence of bachelors in Medical Rehabilitation and Ergotherapy, as members of the rehabilitation team. In Bulgaria]. Prevention and rehabilitation. Volume 2, 2008, 1, 2-7.

4. Kuleva R. [History of major physical therapist at the Medical College – Pleven. In Bulgarian]. Prevention and rehabilitation. Volume 2, 2008, 1, 51.

5. Ministry of Health – Programme Phare. [Health reform in Bulgaria. In Bulgarian]. Collection of lectures, first part. Floor. order. Prof. M. Popov. Sofia: Makedonia press, 1997, 382.

6. Nabi A. [The innovative work of the teacher in the system of quality assurance. In Russian]. Problems of modern Philology, Pedagogics and Psychology. Materials digest of the XXV International Scientific and Practical Conference in Pedagog-

ics, Psychological sciences and the Philological sciences. Pedagogical Sciences. London, May 16-21, 2012, 17-19.

7. Ministry of Education, Bulgaria. [Ordinance on Unified State Requirements for Obtaining Higher Education in professional field of “Health Care” educational and qualification degree “specialist” In Bulgarian]. Published by the Official Gazette, number 95/ 29.11.2005.

8. World Health Organization. International Classification of Functioning. Disability and Health (ICF), WHO, Geneva, 2001.

International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

QUALITY MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION QUALITY ASSURANCE ON THE BASIS OF THE EFQM MODEL

Y. Nabi, Doctor of Education, Professor
Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Kazakhstan

The background and justification of the model of quality management of a higher education quality assurance system on the basis EFQM have been developed

Keywords: education quality management, quality assurance system, EFQM

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research

1. Введение

В предыдущих статьях автора обоснована методика отбора методологических подходов к проектированию системы обеспечения качества высшего образования на основе модели EFQM и установлены принципы проектирования, дающие возможность учета сложности и специфических особенностей проектируемой системы. При этом в системе обеспечения качества высшего образования мы выделили три подсистемы: подсистема управления качеством; подсистема внутренней гарантии качества; подсистема подтверждения качества (внешняя оценка качества). Такой подход является реализацией принципа *модульности, опора на который даст* возможность проектирования отдельных блоков или их адаптации к новым условиям. Кроме того, квалиметрия в нашем понимании может ограничиться рассмотрением категории «измерение». Международная организация по стандартизации (ISO) определяет качество как совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. С учетом того, что маркетинговый подход предусматривает ориентацию управляющей подсистемы при решении любых задач на потребителя, а также нашего понимания квалиметрии принят маркетингово-квалиметрический подход. В данной статье ставится цель разработать предпосылки и обосновать модель управления качеством в системе обеспечения качества высшего образования на основе EFQM.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ EFQM

Наби Ы.А., д-р пед. наук, проф.
Академия педагогических наук Казахстана, Казахстан

Разработаны предпосылки и обоснована модель управления качеством в системе обеспечения качества высшего образования на основе EFQM

Ключевые слова: управление качеством образования, системы обеспечения качества, модель EFQM

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

2. Функции управления качеством образования

Один из основоположников научной теории управления А.Файоль выделил пять функций менеджмента: «Управлять – значит прогнозировать и планировать, организовывать, руководить командой, координировать и контролировать». Однако на современном этапе зародилась новая концепция управления – контроллинг, возникшая как ответ на необходимость системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами: «контроллинг обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки (в том числе и «компьютерной») основных функций менеджмента: планирования, контроля, учета и анализ, а также оценки ситуации для принятия управленческих решений» ([1]). С понятием системной интеграции различных аспектов управления переключается термин «Комплексное управление качеством». В понятии «комплексное управление качеством» «комплексное» означает применение принципа достижения качества в каждом аспекте работы; «качество» подразумевает выполнение и превышение ожиданий клиента; «управление» предполагает развитие способности организации к постоянному улучшению.

Исследователи проблем управления качеством образования также указывают на комплексный характер этого процесса. Например, О.Г. Кокорева пишет: «Управление освоением знаний и качеством образовательного процесса достигается комплексным, координированным воздействием как

на субъекты образования, так и на его основные элементы с целью достижения наибольшего соответствия его параметров и результатов необходимым требованиям, нормам, стандартам и ожиданиям» ([2]). В [3] функции управления качеством образования представлены в виде блоков: 1) блока функций формирования стратегии управления качеством; 2) блока функций по реализации стратегии управления; 3) блока функций обратной связи.

Имеются также труды, в которых управление качеством понимается узко, на уровне субъектов образовательного процесса, например как управление педагогической деятельностью (предъявление преподавателю требований, норм по главным компонентам его деятельности; мониторинг качества деятельности и т.д.).

Знание различных дефиниций функций управления качеством, в том числе качеством образования, даст нам возможность обосновать функции управления качеством в соответствии с объектом нашего исследования.

3. Модель управления качеством в системе обеспечения качества высшего образования на основе EFQM

Модель как инструмент исследования должна отражать признаки, факты, связи, отношения в определенной области знания и выводов. Модель выражает собой приближенное, ограниченное представление о структуре или функционировании того или иного объекта изучения ([4]). Как пишет А.Новиков, «*Модели являются способом организации практических дей-*

ствий, способом представления как бы образцово правильных действий и их результатов, то есть является рабочим представлением, образом будущей системы» ([5]). Нам также необходим образ будущей системы, образец для дальнейшей деятельности. Считаем целесообразным рассмотреть направления такой деятельности с учетом параметров: «вход», «функционирование», «выход».

Чаще всего в качестве входного параметра рассматривается цель образовательной деятельности – выполнение образовательных стандартов (см., например, [6]). Авторы [7] считают, что на «входе» университету как субъекту управления необходимо обеспечить четкость организационной структуры функционирования университета; определение специальностей (направлений) и специализаций подготовки, а также уровня реализации образовательных программ; разработку содержания образовательных программ, отвечающих требованиям государственного образовательного стандарта и т.п. Как видим, здесь не учитываются такие рыночные факторы, как рост конкуренции между вузами, влияние рынка труда и требований работодателей и других стейкхолдеров и т.д., ведь известно, что применение маркетинга в управлении качеством образования способствует решению следующих задач: определение потребности в выпускниках образовательных учреждений данного профиля; выявление наиболее востребованных специальностей; определение перечня востребованных образовательных услуг и др. Не случайно, что анализ текущего состояния с применением SWOT-анализа по четырем перспективам системы сбалансированных показателей в первую очередь выполняется по клиентскому аспекту ([8]). В связи с этим плодотворным, на наш взгляд, является рассмотрение качества в рамках маркетинга: определение рыночного спроса на продукцию; определение требований к качеству продукции; анализ контракта ([9]). Конечно, термин «продукция» к образовательной деятельности не применим, т.к. в образовательном учреждении происходит не «изготовление», а формирование обучаемых, поэтому лучше

говорить о результатах деятельности. Здесь сразу же следует определиться с тем, что же является результатом, «выходным параметром» модели. В [7] очень узко подходят к характеристике данного параметра, считая, что на «выходе» университет осуществляет следующую деятельность: подготовку к выпуску специалистов на выпускающих кафедрах; организацию работы Государственных экзаменационных комиссий; анализ и оценку качества подготовки специалистов по различным специальностям и специализациям; анализ и оценку качества деятельности университета по принятой концепции развития профессионального образования и программы развития университета. Мы считаем, что главным результатом образовательного процесса и его важнейшим параметром является образованность выпускника вуза: «Образованность – это мера достижения выпускником уровня развития отдельных свойств личности, который в наибольшей степени отвечает как потребностям его дальнейшего совершенствования и самореализации, так и сферам профессиональной подготовки и использования» ([10]), потому что данное определение наиболее полно отражает цели высшего образования, изложенные в основополагающих документах по высшему образованию Республики Казахстан: достижение качества профессиональной подготовки, а также системно-социальных качеств – формирование личности студента, его социальных, гражданственных позиций, социальной ответственности.

Следует отметить, что изложенное соответствует Фундаментальным концепциям EFQM для высшего образования: 1. Ориентация на результат – фокус на четкое понимание нужд, ожиданий, ценностей студентов и других потребителей, принимая во внимание интересы всех групп стейкхолдеров; 2. Ориентация на потребителя – изучение, предугадывание и удовлетворение текущих и будущих потребностей студентов, работников и т.д., используя систему индикаторов или целевых установок, проводя постоянную оценку деятельности и бенчмаркинг ([11]).

Заканчивая анализ качества в

рамках маркетинга, остановимся на функции системы качества – анализе контракта. Анализ контракта – один из немногих элементов системы качества, отражающих суть рыночных отношений, заключающийся в систематической деятельности, предпринимаемой предприятием до подписания контракта, чтобы убедиться в том, что требования к качеству точно определены, избавлены от двусмысленности, документально оформлены и могут быть выполнены предприятием ([9]). Для вуза роль контракта выполняет государственная лицензия на осуществление образовательной деятельности; родители, соглашаясь с выбором детьми того или иного вуза, а абитуриент, подавший заявление в определенный вуз, как бы подписывают «публичный контракт» с вузом.

Для раскрытия параметра модели «функционирование» традиционно рассматриваются составляющие учебного процесса (некоторые ученые «функционирование» заменяют на «процесс»). Мы считаем, что упор следует делать именно на управление, причем опираться на концепцию управления – контроллинг, т.к. ему в большей степени соответствует матрица показателей EFQM: Результаты, Подход, Внедрение, Оценка и Анализ (Results, Approach, Deployment, Assessment and Review). В частности, **Подход** касается планов организации: ясное видение основной мотивации, четкие и развитые процессы и конкретный фокус на потребностях заинтересованных сторон; интегрирован: поддерживает политику и стратегию и связан с другими подходами при необходимости; **Внедрение** касается степени, в которой организация использует подход и внедряет его; **Оценка и анализ** касаются оценки и анализа подхода и процесса внедрения подхода, при этом подход и его внедрение подпадают под регулярное измерение.

Суммируя вышесказанное, модель управления качеством в системе обеспечения качества высшего образования на основе EFQM можно представить в виде схемы (рис.1).

Анализ разработанной модели показывает, что в ней реализованы как общие принципы проектирования образовательных систем – принципы

Рис. 1. Модель управления качеством в системе обеспечения качества высшего образования на основе EFQM

саморазвития и системности, так и обоснованные нами специфические, учитывающие особенности модели EFQM: принцип открытости (в функции Подход), принцип возможности контроля процессов и их мониторинга (в функции Внедрение), самоорганизации развивающейся системы (в функции Оценка) и принцип соотношения управленческих действий и внутренних тенденций (в функции Анализ). Мы уверены в том, что представленная модель будет основой организации практических действий по разработке проекта подсистемы управления качеством системы обеспечения качества высшего образования на основе EFQM.

4. Заключение

Рассмотрение функций управления качеством образования дало воз-

можность опоры на новую концепцию управления – контроллинг, т.к. ему в большой степени соответствует матрица показателей EFQM. Авторский подход к выбору параметров модели - «вход», «функционирование» и «выход» - обеспечивает соответствие модели управления качеством в системе обеспечения качества высшего образования на основе EFQM разработанным ранее методологическим подходам и принципам проектирования. Полученные результаты станут ориентиром для дальнейших исследований.

References:

1. Карминский А.М., Оленев М.И., Примак А.Г., Фалько С.Г. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях.-М., Финансы и статистика, 1998.- 256 с.

2. Кокорева О.Г. Компоненты современной системы управления качеством образования // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 9 – стр. 75-76

3. Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально-программный подход / Под ред. Н. А. Селезневой, А. И. Субетто. М.: Изд-во Исслед. центра пробл. качества подгот. специалистов, 1995. 199 с.

4. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л.Ф.Ильичев и др.- М.: Сов. Энциклопедия, 1983.- 623с.

5. URL: <http://www.anovikov.ru>

6. URL: <http://quality.edu.ru>

7. Федоров В.А., Колегова Е. Д. *Инновационные технологии в управлении качеством образования: Уч. пособие*, 2-е издание, перераб. и доп. Изд-во ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, 2006.- 225 с.

8. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. *Система сбалансированных показателей. От стратегии к действию*. – 2-е издание, исправленное и дополненное./Пер. с англ.-М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2005. – 320с.

9. URL: <http://www.unilib.neva.ru/dl/quality/certif/sertific.html>

10. Субетто А.И., Селезнева Н.А. *Теоретико-методологические основы качества высшего образования*. СПб.-М.: ИЦПКПС, 2001 – 136 с.

11. Модель Совершенства EFQM - Дорога к Совершенству.- URL:http://www.efqm.org/partnership_distribution/npa_details.htm

VOLUNTEER ACTIVITY OF STUDENTS IN UNIVERSITIES OF THE THIRD GENERATION AS A RESOURCE OF PERSONALLY ORIENTED TRAINING

T. Gumennikova, Doctor of Education,
Associate Professor, Director
Interregional Academy of Personnel Management, Ukraine

The article covers potential opportunities of volunteer activities of students of administrative higher educational institutions at Universities of the third Generation. The experience of implementation of one of the projects of the Third Generation University on the basis of the higher educational institution is described. The priority of personality-oriented training strategy in the course of formation of moral and ethical personal characteristics of future specialists is represented.

Keywords: volunteer activities, Universities of the Third Generation, personality-oriented training at a higher educational institution, students-pensioners

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Проблема воспитания молодежи в современных условиях относится к числу наиболее актуальных. В вузе воспитательная работа является неотъемлемой частью процесса образования.

Критерием прогрессивности цивилизации является развитие личности. Традиционно общество активно влияет на процессы становления и развития личности с помощью экономических и политических рычагов, образовательной и воспитательной деятельности, когда предыдущее поколение передает накопленный опыт следующему, которое его приумножает и обогащает. Развитие индивидуальности личности, заложенное в украинской ментальности, подъеме ее на качественно новую ступень, которая соответствует требованиям постиндустриального общества, информационной цивилизации, основанной на новой философии образования, одной из стратегий которой, является личностно ориентированное воспитание.

Воспитательный процесс в вузе во многом будет зависеть от того как воспринимает сам студент это воздействие и какова его собственная активность в формировании личностных качеств гражданина своей страны.

Как отмечает ученый С.Резник „развитие воспитательной системы вуза в широком смысле – с усилением акцентов на конкретную личность будущего специалиста, на воспитательный потенциал объективных условий и субъективных усилий для его подготовки является необходимым усло-

вием для соответствия вуза реалиям сегодняшнего дня”[2, с.218].

Определяя стратегию воспитательного воздействия по развитию личности студента, академик И. Бех фокусирует внимание современной высшей школы на основной социокультурный постулат современности: „Главной нормой человечества, нормой его жизни является решение нравственных проблем. Все усилия должны быть направлены на то, чтобы организация жизнедеятельности молодого человека была поступком, каждое предметное действие, даже чисто техническое, должно происходить как личностный поступок, как моральное действие” [1]. Именно такие условия помогают студенту высшего учебного заведения выработать и реализовать индивидуальную жизненную смысловую программу.

Основная задача высшей школы – обеспечение качества подготовки специалистов в условиях действия рыночных механизмов, усложнение структур общественной жизни, которые невозможно решить без целенаправленной воспитательной работы со студентами, без социальной самореализации личности, как специалиста, имеющего высшее образование.

Воспитание в вузе предполагает формирование морально-нравственных, личностных качеств, манер поведения в системе общественных связей и выработку активной позиции по отношению к общественной жизни. Вместе с тем необходимо обратить внимание на одну сложность, преодоление которой особенно важно для

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ, КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ВОСПИТАНИЯ

Гуменникова Т.Р., д-р педагогических наук, доцент, директор
Межрегиональная Академия управления персоналом,
Придунайский филиал, Украина

В статье представлены потенциальные возможности волонтерской деятельности студентов управленческих вузов в Университетах третьего поколения. Описан опыт реализации одного из проектов Университета третьего поколения на базе высшего учебного заведения. Презентована приоритетность стратегии личностно ориентированного воспитания в процессе формирования морально-нравственных, личностных качеств будущих специалистов.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, университеты третьего поколения, личностно-ориентированное воспитание в вузе, студенты-пенсионеры.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

современного гуманистического воспитания. Дело в том, что привычная логика многих преподавателей высших учебных заведений следующая – воспитание является процессом передачи студенту моральных ценностей, а между тем каждый студент имеет свои моральные ценности независимо от того, осознает он их или нет.

Иными словами, педагоги создают и направляют диалектическое взаимодействие собственных ценностей студента и тех, которые являются эталонными для общества, государства, нации. Учитывая тот факт, что каждый студент это неповторимая индивидуальность, то формирование его моральных ценностей результативно, на наш взгляд, в плоскости личностно ориентированного воспитания.

Среди приоритетов личностно ориентированного воспитания студентов мы выделяем:

- развитие личности студента, его творческого потенциала;
- гуманизация и демократизация воспитательного процесса в высшем учебном заведении;
- соответствие воспитательного воздействия возрастным особенностям студенческого возраста;
- последовательность и непрерывность воспитательного воздействия;
- самоактивность и саморегуляция поведения;
- интрекультура (культура знаний и компетенций, культура творческой деятельности, культура общения, культура самоопределения);

Таблица 1.

Результаты анкетирования студентов на предмет отношения их к обучению пенсионеров на базе Приднубайского филиала МАУП (этап подготовки старта проекта)

Отношение в %	2 курс (бакалавр)	3курс (бакалавр)	4 курс (бакалавр)	5-6 курс (магистр)
Позитивно-восторженное	11%	36%	57%	68%
Уважительно-терпимое	24%	31%	27%	19%
Толерантно-снисходительное	57%	29 %	11%	10%
Индифферентное	6%	2,3%	4,7%	3 %
Негативно-враждебное	2%	1,7 %	0,3%	-

• выбор оптимального режима интеллектуальных, эмоциональных и физических нагрузок.

Одним из ресурсов личностно ориентированного воспитания в вузе выступает участие студентов в волонтерских проектах. Волонтерские студенческие организации сегодня создаются при вузах. Молодых людей привлекает возможность не только оказать реальную помощь нуждающимся, но и применить полученные в вузе знания на практике. Особенно интересна эта деятельность будущим менеджерам, которые могут бескорыстно создать и управлять благотворительным проектом. Следование принципам волонтерства дают почувствовать будущим менеджерам, юристам, психологам свою значимость, нужность другим людям, апробировать свой профессиональный выбор.

В работах современных исследователей Л.П. Клементьева, И.Н. Орловой, В.А. Ситарова, В.А. Слостенина, Э.Д. Тлеулова, Л.А. Трепоуховой выделены традиционные направления волонтерской деятельности: профилактика и борьба с наркоманией, алкогольной зависимостью и курением; профилактика ВИЧ/СПИДа; оказание помощи престарелым гражданам или детям-сиротам, инвалидам и другим людям, нуждающимся в помощи; сохранение чистоты окружающей среды; пропаганда здорового образа жизни. Волонтерство выступает стартовой площадкой карьеры выпускника вуза, совершая добрые, социально-полезные дела студент обучается различным трудовым навыкам, участвует в реальных проектах, получает знания и профессиональный опыт. Волонтерство выступает результатом личностно ориентированного воспитания многих студентов, которые выступа-

ют субъектом личностно ориентированного влияния. Выбирая путь волонтерства в студенческие годы, они копируют и преобразуют личностно ориентированный подход к окружающим людям, который был положен в основу их личностно ориентированного воспитания на младших курсах.

Одной из достаточно „молодых”, развивающихся сегодня в Украине систем образования, является развитие системы образования пожилых людей, которые обучаются в Университетах третьего поколения, их факультетах и отделениях.

На базе Приднубайского филиала Межрегиональной академии управления персоналом в городе Измаил Одесской области был открыт факультет информационно-коммуникативной компетентности людей пожилого возраста (пенсионеров), который является пилотным проектом Всеукраинского социального проекта „Университеты третьего поколения – окно в мир”, координатором проекта работает Талько М., к процессу обучения пенсионеров были привлечены студенты-волонтеры филиала.

Учитывая тот факт, что выход на пенсию является одним из наиболее переменных и кризисных моментов на жизненном пути пожилого человека, влекущим за собой существенные изменения в условиях и образе его жизни. Сложившаяся ситуация требует от человека переосмысления ценностей, отношения к себе и к окружающему, поиска новых путей реализации активности. У многих пожилых людей этот процесс происходит долго и болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью, неумением найти новые занятия и контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. В связи с этим

необходимость сохранения активной жизни пожилых людей посредством их обучения – одна из актуальных тем современных научных исследований в области геронтологии, андрагогики и социального обучения взрослых.

Начиная работу над проектом „Университет третьего поколения” было проведено анкетирование на предмет отношения студентов к обучению лиц пожилого возраста. В опросе приняло участие 327 респондентов (студенты дневной и заочной форм обучения). Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Полученные данные свидетельствуют о том, что среди студентов есть категория негативно, враждебно настроенных молодых людей на младших курсах. Объясняли они свой выбор тем, что пожилым людям не по силам овладеть компьютерной грамотностью, поэтому не стоит тратить на это время и силы. Вместе с тем обращает внимание, что студенты магистриады (выпускных курсов) в целом поддерживают пилотный проект и больше половины из них позитивно настроены, он восторженно восприняли идею реализации его на базе высшего учебного заведения.

Подготовка волонтеров предполагала изучение основ геронтологии, андрагогики и социального обучения взрослых, методики обучения компьютерной грамотности.

В Интернет-сети пожилой человек может найти себе недостающее общение, найти ответы на свои вопросы, связаться с родственниками и друзьями, живущими в любой точке мира, найти множество информации по увлечению, а также получить он-лайн консультацию по любой тематике. Именно этими аспектами деятельности занимались волонтеры с пенси-

онерами, к каждому из которых был прикреплен свой волонтер.

Занятия проходили в режиме реального времени в компьютерных классах филиала. Завершилось обучение защитой созданных совместно (пенсионер и волонтер) презентаций своих умений и навыков в программе Power Point. Учитывая тот факт, что пенсионеры пришедшие на бесплатное обучение были людьми разных профессий (учителя, юристы, экономисты, бухгалтера и т.д.) наблюдался процесс взаимного обогащения информацией студентов-волонтеров и пенсионеров, при чем каждый пенсионер сам выбирал себе волонтера в пару. Приведем примеры высказываний пенсионеров „благодаря за терпение волонтера С. с которым он научил меня включать и выключать компьютер”, „толерантным и внимательным был волонтер А., который помог мне устанавливать программы для просмотра фильмов и прослушивания музыки”, „ с таким волонтером, как у меня, можно легко общаться со всем миром по программе общения скайп, восхищению моему не было предела”.

Из высказываний волонтеров-студентов: „меня всегда учили бабушки и дедушки, а теперь это делаю я, я могу принести им пользу и они у меня многому научились”, „у меня появилось самоуважение за мою сдержанность и терпение к пожилым людям”, „ получаю в МАУП образование экономи-

ста, была прикреплена к пенсионеру экономисту прошлого века, обучила его азам компьютерной грамотности и много нового в своей профессии открыла для себя из взаимного общения”.

Подводя итоги первого плотного проекта, хочется отметить следующее:

Во-первых, студент вуза, где стратегией воспитания выбрано лично ориентированное воспитание будущего профессионала и гражданина может результативно заниматься волонтерской деятельностью на основе самовоспитания и самоуправления по дальнейшему формированию и совершенствованию собственной личности.

Во-вторых, участие в благотворительных пилотных проектах, подобных презентованному в статье, развивает альтруизм то есть желание „бескорыстно делать добро”, дает возможность студенту приобрести и осмыслить свой собственный опыт, иметь цель в жизни и роль в обществе.

В-третьих, наблюдается взаимно-обратная связь, а именно, не только студент волонтер проявляет себя как личность, при этом корректируя и меняя себя, но и слушатель университета третьего поколения меняет свое отношение к молодежи, разрешая для себя конфликт „отцов и детей”, что в значительной степени повышает шансы найти общий язык со своими детьми и внуками.

О зрелости и благополучии общества судят по его отношению к детям как к своему будущему и относительно пожилых людей, как к творцам настоящего – это правило сопровождало всю опытно-экспериментальную работу по реализации благотворительного проекта силами студентов-волонтеров. Материальную и ресурсную поддержку проекту и обучению волонтеров оказал Боделан Владимир Русланович, без участия которого на базе Придунайского филиала не была бы апробирована инновационная образовательная система работы, направленная на развитие и саморазвитие у студентов-волонтеров творческой, ответственной личности и формирования у них общекультурной, профессиональной, жизненной и социальной компетентности.

References:

1. Бех Иван Дмитриевич. Виховання особистості : навч.-метод. посібник : у 2 кн. / Иван Бех. — К. : Либідь, 2003. Кн. 1 : Особистісно орієнтований підхід: теоретико-технологічні засади. — 2003. — 277 с.
2. Васин С.М., Резник С.Д., Сазыкин О.А. Формирование, обучение и развитие управленческого персонала высших учебных заведений в условиях рыночной экономики: Монография / под ред. д-ра эконом. наук. проф. С.Д.Резника – Пенза: ПГАСА. 2003. – 745 с.
3. Конвисарева, Л.П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи : автореф. ... канд. пед. наук [Текст] / Конвисарева Л.П.; [Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова]. - Кострома, 2006. - 24 с.
4. Константинова, Л.В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик [Текст] / Л.В. Константинова // Журнал исследований социальной политики. Т.2. - 2004.- № 4. - с. 447-468.
5. Леонтьева, А.В. Методическое пособие для волонтеров [Текст] / А.В. Леонтьева. - Жигулевск: Городской благотворительный Фонд «Дорога к дому», 2003. - 45 с.

**ACMEOLOGICAL APPROACH
TO EXAMINATION OF FACTORS
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF FUTURE SPECIALISTS OF THE STATE
EMERGENCY SERVICE OF UKRAINE**

S. Mukomel, Candidate of Education, Associate Professor of the Department of Psychology of Activity in Special Conditions and Pedagogy, Corresponding Member of the Ukrainian Academy of Acmeological Sciences
Academy of Fire Safety named after Chernobyl Heroes, Ukraine

The author analyzes the acmeological approach to professional development of future specialists of the State Emergency Service of the Ministry of Emergency of Ukraine based on the development of readiness to this activity.

The process of formation of readiness to future professional activity is a necessary precondition for the development of a specialist in a higher educational institution of the State Emergency Service of Ukraine, which determines the quality, effectiveness of training and ensures the effectiveness of educational and professional activity.

Keywords: acmeological approach, readiness for professional activity, professional work of experts of civil protection service, conditions for formation of personal willingness of future specialists of civil protection service of the State Emergency Service of Ukraine.

Conference participant, National championship in scientific analytics

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ИССЛЕДОВАНИЮ ФАКТОРОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ
ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ**

Мукомел С.А., канд. пед. наук, доцент кафедры психологии деятельности в особых условиях и педагогики, чл.-кор. Украинской академии Акмеологических наук
Академия пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Украина

В статье анализируется акмеологический подход профессионального становления будущих специалистов Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям, который базируется на развитии готовности к этой деятельности.

Процесс формирования готовности к будущей профессиональной деятельности является необходимой предпосылкой развития специалиста в высшем учебном заведении Государственной службы чрезвычайных ситуаций (ГСЧС) Украины, что обуславливает качество, эффективность его подготовки и обеспечивает результативность учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: акмеологический подход, готовность к профессиональной деятельности, профессиональная деятельность специалистов службы гражданской защиты, условия формирования личностной готовности будущих специалистов службы гражданской защиты Государственной службы чрезвычайных ситуаций Украины.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

Профессиональная деятельность специалиста службы гражданской защиты ГСЧС Украины связана с решением ответственных задач: тушения пожаров, организация службы в карауле, осуществления надзора за соблюдением требований пожарной безопасности. Работа осуществляется в условиях действия экстремальных факторов (опасных факторов пожара и особых условий в социальной профессиональной сфере). Профессиональное и личностное становление курсанта службы гражданской защиты зависит от факторов формирования его субъектной позиции, уровня самоопределения, осознания уровня развития психических качеств на данном этапе. [2, с.62].

Наше исследование опирается на методологические и теоретические основы фундаментальной акмеологии, разработанные доктором психологических наук, профессором Н.Кузьминой, на идеи московской научной психологической школы, возглавляемой доктором психологических наук, профессором, академиком РАО Деркачем и продолжающей традиции Б.Ананьева и Н. Кузьминой,

- традиции системного, субъектного, комплексного подходов к человеку на ступени взрослости. Акмеологическая методология - это совокупность идей о ценности человека, его духовном мире, способность к творчеству и самосовершенствованию. Курсанты академии пожарной безопасности имени Героев Чернобыля в процессе профессиональной подготовки и практической деятельности осознают важность и ответственность дела, которому собираются служить всю жизнь. Их работа связана с многими опасными факторами профессиональной деятельности: нахождение в задымленном замкнутом пространстве, на большой высоте или в подвальных помещениях, под угрозой обрушения конструкций и взрывов и т.д. В то же время эта профессия направлена на предупреждение опасности, сохранение исторических и культурных ценностей, требует мужества и самоотверженности, повседневного незаметного героизма, большого уважения к себе и другим как к личности, большого гуманизма. Гуманистическое задачи акмеологии состоит в том, чтобы способствовать осознанию подлинно-

сти жизни человека, полноте ее самореализации.

В рамках акмеологического подхода учеными исследуются проблемы становления основ психолога - профессиональной зрелости взрослой личности. В работах А.Деркача, Н.Кузьминой, Л.Лаптева, А.Марковой, А.Москаленко, А.Реана, Е.Селезньовой, И.Семенова и других акмеологов рассматриваются законы, механизмы, факторы становления личности будущего профессионала, изучается динамика психических процессов и мотивационной сферы, исследуется детерминация поведения, оказываются предпосылки достижения вершин профессионализма деятельности и общения, разрабатываются алгоритмы решения задач становления личности. Центральной задачей акмеологической поддержки считаем формирование у курсантов стремления к саморазвитию, самосовершенствованию личности - многоаспектному самообогащению в духовно - нравственной сфере.

Важнейшими общими акмеологическими факторами являются высокий уровень мотивации, потребность

в достижениях, высокие личностно - профессиональные стандарты, стремление к самореализации. Общими акмеологическими факторами являются также высокие уровни профессионального восприятия, мышления и антиципации, престижность профессионального мастерства (А.Деркач, В.Заикин, Н.Кузьмина, В. Шадриков).

Особенными акмеологическими факторами считаются те, которые в конкретных видах профессиональной деятельности способствуют достижению высоких показателей, в частности, в работе специалистов службы гражданской защиты - это скорость реакции, надежность, организованность и т.д., то есть то, что называется профессионально важными психологическими качествами. Сюда же могут входить и специальные умения.

Общие акмеологические инварианты в профессии спасателя - это развитая антиципация, высокий уровень саморегуляции, умение адекватно оценить обстановку и принять правильное решение. К специфическим, или особенным, акмеологическим инвариантам, отражающим специфику деятельности (в системе «человек - коллектив», «человек - человек»), можно отнести пронизательность, (дифференциально-психологическая компетентность), коммуникативную готовность как умение работать в команде и др.

Целостный анализ курсанта как психолога - педагогической системы, с точки зрения структурных элементов, предполагает сопоставление: 1) стратегических, тактических и оперативных целей курсанта (его мотивации) и целей будущей профессиональной деятельности; 2) исходного и искомого уровней владения учебной информацией (знаниями) 3) исходного и искомого уровня навыков и умений, 4) исходного и искомого уровней способностей к самостоятельной профессиональной деятельности. Сравнение своих оценок на различных этапах профессиональных учений становится для курсанта стимулом саморазвития. Как главные критерии готовности курсанта (как индивидуальности) к самостоятельной деятельности выступают субъективные факторы: ответ-

ственность, трудолюбие, дисциплинированность, самоорганизованность и самоконтроль, интерес к предмету, интерес к профессии, способность к самообразованию, готовность к взаимопомощи.

Таким образом, факторами самодвижения к вершинам профессионализма являются: образ продуктивной творческой деятельности (чем она характеризуется), понимание и поиск путей достижения (за счет чего достигается положительный эффект), поиск собственных путей достижения высоких вершин в профессионализме. Результат, к которому должен стремиться курсант как активный субъект учебно - воспитательного процесса, - это овладение знаниями, умениями и навыками на таком уровне, который обеспечил бы ему самому дальнейшее продуктивное саморазвитие. С позиций акмеологического подхода, это умение «строить стратегии целеполагания, целеосуществления, целеутверждения, обеспечивающих восхождение к собственным вершинам, согласованным с представлениями о потенциалах и своими способностями» [4, с.207].

Ведущими понятиями акмеологии, как было отмечено, является самообразование, самоорганизация, самоконтроль, самовоспитание. Одна из основных целей воспитания и обучения состоит в переведении человека с позиции объекта воздействия в позицию субъекта воспитания и самовоспитания. Управление как механизм воспитания и обучения имеет целью переведения обучаемого, с одного уровня психического развития на другой, более высокий уровень, поэтому оно выступает в качестве общего фактора психического развития человека [1, с. 76 - 77].

В системе объективных акмеологических факторов профессиональной подготовки специалистов в вузах ГСЧС Украины могут быть «внешние и внутренние факторы», которым дает характеристику В.Семенов: ключевыми внешними факторами, влияющими на качество обучения, являются экономические, политические условия, профессиональная среда, информационные технологии. К ключевым внутренним факторам можно отнести

кадры (профессиональные навыки и способности профессорско-преподавательского состава), оснащенность учебного процесса техническими средствами, финансовые ресурсы, технологии.

Объективными факторами профессиональной подготовки курсантов считаются организационно-педагогические, оказывающих влияние на качество обучения в ГСЧС Украины: а) уровень подготовки абитуриентов; б) организация учебного процесса на кафедрах; в) техническая оснащенность учебного процесса; г) мотивация курсантов и слушателей к профессии специалиста службы гражданской защиты ГСЧС Украины; д) внедрение научных достижений в учебный процесс и практическую деятельность; е) уровень подготовленности преподавателей, подбор кадров, повышение их квалификации[5, с.121].

Показателями сформированности акмеологического самосознания у курсантов мы считаем положительную Я-концепцию, наличие акмеологического содержания в образе Я; мотивы, побуждающие к самопознанию и саморазвитию; личностный смысл самосовершенствования; направленность на саморазвитие. Курсант, как субъект профессиональной деятельности, должен осознавать ее внутренние условия: уровень своей подготовленности, опыт и личностные качества, индивидуальные свойства, необходимые для успешного выполнения необходимых операций, а также внешние обстоятельства деятельности (влияние опасных факторов работы в экстремальной обстановке, характер межличностных отношений и социальные условия деятельности). От уровня сформированности профессиональной Я-концепции зависит процесс формирования профессионала, темп, успешность овладения профессиональной деятельностью.

Во время глобальных экологических катастроф концентрируются все материальные и духовные силы общества. В отношении систем пожарной безопасности они выступают как объективные факторы, влияющие на все процессы функционирования этих систем. Субъективная сторона в своей основе детерминирована объективной

сторонай. Но это не умаляет огромной роли субъективного фактора. Субъективный фактор - это субъект, его свойства, которые в отношениях с объективными проявляют особую, присущую им активность. Субъективный фактор - это деятельность сознания, то есть проявление знаний, воли, эмоций, характера, организаторская деятельность личности, это проявление стремлений, идеалов, убеждений [1, с.71].

Взаимосвязанные исследования раскрывают многообразие условий и факторов, определяющих профессиональную успешность. Анализ психолого-педагогической и акмеологической литературы позволяет нам выделить основные направления оптимизации профессионального становления курсантов, формирования акмеологичности, способность и готовность к дальнейшему развитию и совершенствованию. Сегодня, когда в обществе востребован профессионализм деятельности людей, в том числе и в службе спасения, есть опыт использования психолого-педагогических, акмеологических знаний, позволяет «учиться победно», есть опыт продуктивной деятельности преподавателей, обнаружены вершины и факторы их достижений.

Рассматривая условия и факторы развития профессиональных способностей кадров государственной службы, В.Жиганов к акмеологическим условиям относит престиж профес-

сии, востребованность самопознания в современном социуме, воспитание готовности к самосовершенствованию, создание развивающей среды, гуманитаризацию и акмеологизацию профессиональной подготовки, к акмеологическим факторам развития профессиональных (когнитивных) способностей относятся: продуктивная личностная позиция, акме-мотивация кадров службы, потребность в получении новых знаний, потенциал личности, осмысление ею перспектив профессионального развития [29, с.8-9].

К акмеологическим факторам развития личностно-профессионального потенциала специалистов (кадров управления) Д. Погорелов также относит активность и позитивность установок, силу личности и ориентации на достижение, смелость, самоконтроль, общительность [54]. Проведенные исследования позволили Н.Кузьминой сделать вывод, что три группы факторов обеспечивают самодвижение молодежи к вершинам профессионализма: индивидуальные, групповые, коллективные. Индивидуальные факторы связаны со способностью курсанта к профессиональному саморазвитию, включающие ценностное отношение к профессиональной роли, способность к волевой саморегуляции личности, к самообразованию, самоорганизации, самоконтроля, обеспечивает общекультурное, гражданское профессиональное саморазвитие. Групповые

факторы влияют на индивидуальные, а коллективные, в свою очередь, - на групповые. Для управления межличностными отношениями в группе командиру важно знать, на каких ценностях базируется микрогруппа, какие ценностные ориентации отличают коллектив [38, с. 96].

Таким образом, высокая профессиональная подготовка, развитие творческого потенциала личности невозможны без формирования профессионального самосознания и, в первую очередь, от ее субъективной - Я-концепции, важнейшего фактора профессионального становления курсанта. К главным условиям оптимизации профессиональной подготовки курсантов мы относим такие, как: комплексное решение задач образования, развития и воспитания психологическое обеспечение развития профессионального самосознания будущего специалиста, изучение факторов, влияющих на качество подготовки в вузах ГСЧС Украины, акмеологических условий. В исследованиях Н.Кузьминой выделены генеральные факторы профессионального обучения [3, с.28]. (Таблица 1).

Подводя итоги, констатируем, что применение акмеологических знаний, акмеологического подхода к исследованию профессионального становления курсантов - будущих специалистов службы гражданской защиты дает возможность для изучения различных сторон и уровней профессионального развития. В основе нашего исследова-

Таблица 1.

Генеральные факторы профессионального обучения

Мотивация личности к овладению данной профессией	Способность личности к овладению данной профессией	Генеральные факторы обучения
Стойка направленность профессиональных интересов; профессиональное самоопределение, принятие профессиональной роли, повышение самооценки, мотив самосовершенствования, ценностные ориентации профессиональной деятельности, наличие идеального образа Я-Профессионального, осознание себя членом группы.	Работоспособность и упорство в учебе, проявление общего интеллекта; внимательность, дисциплинированность, усидчивость, способность к усвоению конкретных знаний, профессиональное мышление, потенциальные возможности; индивидуально-психологические особенности; деловые качества личности, способность к выработке индивидуальных моделей; личностная рефлексия, способность к адекватному самовосприятию, потребность в достижениях, установка на продуктивное обучение, стиль взаимоотношений.	Отношение к учебе, потребность учиться, объем учебной работы, тренированность; регулярность обучения, систематичность выполнения задач, применение знаний на практике, стиль, характер учебной деятельности, уровень предварительной учебной подготовки, эрудиция, качество восприятия, запоминания, мышления, объем и характер самообучения, решения задач в условиях ограничений и предписаний

ния факторов профессионального становления курсантов лежит акмеологическая концепция, рассматривающая развитие профессионала как процесс и результат системных преобразований развивающейся личности; этот процесс включает взаимосвязанные прогрессивные изменения следующих основных подсистем: продуктивной Я-концепции; профессионализма деятельности (приобретение курсантами профессиональной компетентности, знаний и навыков, акмеологических инвариантов профессионализма) профессионализма личности (развитие

профессионально важных качеств, мотивации достижений, рефлексивной культуры и др.) нормативности поведения (формирование профессиональной и моральной системы регуляции поведения, отношений).

References:

1. Акмеологические проблемы подготовки преподавателей. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.В. Кузьмина, Е.С. Гуртовой. - М.; Шуя: Изд-во: ШГПУ, 1999. Вып2.-192с.
2. Акмеология: Учебник / Под

общ. ред. А. А. Деркача. - М.: Изд-во РАГС, 2002. - 650 с.

3. Кузьмина Н. В. (Головки-Гаршина). Предмет акмеологии. - 2-е изд., исп. и доп. - СПб.: Политехника, 2002. - 189 с

4. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. - М: Изд-во МГУ, 1981.-584 с.

5. Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы 6-7 симпозиумов ПИ РАО / Под ред. А. А. Бодалева, В. Э. Чудновского, Н.Л. Карповой, Г.А. Вайзер. - Самара: НТЦ, 2002. - 422 с.

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

An international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Science and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences on scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949

e-mail: office@gisap.eu

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PEDAGOGICAL AND NON-PEDAGOGICAL PROFESSIONS-A COMPARATIVE STUDY

Przybylska I., PhD, associate professor
Silesian University in Katowice, Poland

The paper contains results of comparative research on emotional intelligence as a probable factor of vocational preferences. The author strongly advocates that emotional intelligence is an important component of professional preparation and competences in pedagogical professions.

Keywords: emotional intelligence, helping professions, teacher competences, socio-emotional competences, vocational preferences

Conference participant

Since publication of *Emotional Intelligence* by D. Goleman, many people believe that emotional intelligence is far most important to succeed in personal and professional life than academic abilities. However, very attractive these assumption are being verified by appearing research data [1, p.415]. It seems reasonable to assume that people who barely cope with emerging emotions have difficulties in building rewarding interpersonal relationships, are more likely to experience emotional difficulties and as a result have less opportunities for success. Furthermore it seems that there are professions that especially require competences of emotional intelligence.

The purpose of this article is to find answers to questions whether emotional intelligence is important in professional orientation and competences? The inquiry was inspired by at least three reasons. The first are arguments about the importance of emotionally smart behavior in interpersonal relationships and pro social attitudes. Moreover, the growing interest in so-called soft competences and increasing expectations towards helping professions induce questions whether emotional intelligence predisposes to choose these professions. Further if these professionals are or should be more emotionally intelligent? Because helping professions are based on person-to-person interactions, understanding of yourself and another person, it seems that people emotionally intelligent are more likely to choose that kind of work as well as they self-actualize working with people. On the other hand if correlation between intelligent management of emotions and professional preferences and competences would be proved, professional preparation could be more methodical and effective. Assuming that on hand so many Polish pedagogues (teachers, educators, care-givers, counselors etc.) suffer from burn out and are not satisfied with the work and on the other clients, students are dissatisfied too, socio-emotional competences could be the

way out. Accordingly, category of emotional intelligence should be incorporated in the evaluation of socio-emotional maturity of workers, especially those working with children.

People value social skills in everyday life and working environment. Given that emotional intelligence potentially leads do social and emotional competences, it is an important ability in all professions which core is relation with people. Helping professions are based on communication and very often some kind of emotional relation with clients. Are emotional intelligence and competences the factor of vocational preferences? Do emotionally intelligent people tend to choose helping professions? Is there any emotional ability particularly important in being a teacher, counselor, care-giver etc.? These are the questions that should be answered if we seek for key competences of professionals in the area of pedagogical and social work.

Hypothesis that people who are fluent with emotions and emotional experience is important for them choose helping professions appear a convincing one. The presented research partially confirmed it. Although only on the basis of the diagnosis of emotional intelligence it would be difficult to distinguish whether emotional competences provoke to choose profession or they are the result of professional preparation. Most likely both thesis are possible and compatible.

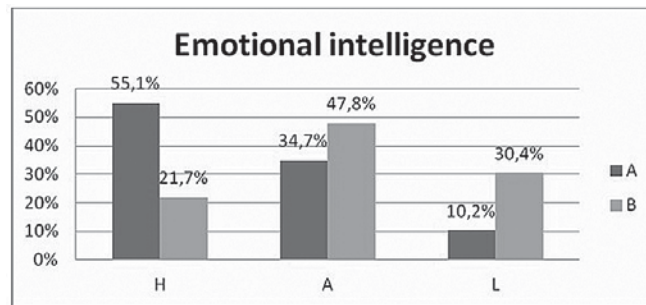
According to the results of hitherto led studies emotional intelligence seems to play role in professional activity. Most of the works consider emotional intelligences in business professions and highlight communicative and social competences of workers, especially on managerial post. Research results vary what is dependent on different research tools, but numerous studies imply that people endowed with emotional regulations skills are judged as more reliable at work [2, p. 196-197]. People who can

recognize emotions of other people on the basis of behavior, facial expressions or the way of communication turned out to cope with society expectations, understand other people and help them. Couple of studies indicate that such people are perceived more positively [3, p. 91]. Pro-social attitudes, empathy, an urge to help are features often attributed to emotionally intelligent people. These features, as suggested by the studies [1, p. 210] to correlate with emotional intelligence to different extend. On the other hand there are research that imply emotional intelligence (diagnosed with MEIS test) correlates negatively with mathematical interests. Surveyed emotionally intelligent students chose mathematics, computer science, physics and technical subject more rare than those with lower emotional abilities [5, p. 1390]. Another relevant research area concerns what people most desire in their leaders and co-workers. Furnham found that people only considered positive characteristics such as ability, personality, behavioral and moral competences. Besides features such as being honest, competent, forward-looking, inspiring and intelligent, people most often indicated to emotional intelligence as the quality of good boss [6, p.].

Given that abilities, needs, competences or interests and expectations influence vocational preferences the question is whether emotional intelligence abilities influence in any way the choice of profession? Mayer reports the study when students who achieved considerably higher scores in MSCEIT worked or declared the will to work in social profession [4, p. 206]. Surveyed group mentioned, inter alia, such professions as teacher, counselor and social worker. These professions are associated with helping people and do not provide high material status. Students rarely pointed out jobs that require enterprise, competition or office work. Mayer concluded

Table 1. Diagram 1. Comparison of the research results in two groups of pedagogues and other professionals.

	A	B
H	27	10
A	17	22
L	5	14
	49	46
Average	137	128

Key: A-level of emotional intelligence of pedagogues; B-level of emotional intelligence in compared group (non-pedagogical); H- high scores; A-average scores; L-low scores in emotional intelligence questionnaire.

that highly emotionally intelligent person favors occupation that involve social interactions than clerical and administrative work[4, p. 206].

In occupations based on communication, perceiving and understanding other people’s emotions play crucial role. Rosenthal found, that the ability to recognize other people’s emotions can significantly differentiate professional achievements, as well customers opinion about employees [7]. Janovics research carried out in business companies provided evidence that more people appreciated their superiors with high level of emotional control and recognition. Similarly, customers evaluated competences of emotionally intelligent service providers considerably higher [4, p.207].

Taking into regard numerous research results on emotional intelligence at work, it can be assumed that this type of abilities is significant for job orientation and competences. In order to initially evaluate the accuracy of this assumption, survey in different occupational groups was planned and led. The four-branch model of emotional intelligence was implemented [8] to create emotional intelligence questionnaire. The questionnaire contains statements describing behavior and thoughts correlated to different extend with emotional intelligence. It was used to estimate emotional intelligences in areas: perceiving emotions in oneself and others, using emotions to facilitate decision making and thinking, understanding emotional meanings and managing emotions. The validity and reliability of the questionnaire was estimated and statistically proved. _

In the part of the pilot study 95 questionnaires were collected. The sample

consisted of 95 working people at the age 20-48. 49 people performed jobs, briefly referred to as pedagogical (job counselor, social worker, pedagogue, teacher). Another 46 respondent had occupations which main aim isn’t helping people or caring about them: accountant, manager, office worker, surveyor, supervision inspector.

The results obtained in diagnose in both groups are presented in table 1 and figure 1 is a graphical, percentage representation of the data. At first glance, comparing the results of the two groups some significant differences can be noticed. In a diagram most visible is discrepancy in declared high and low levels of emotional intelligence. The group of pedagogues is emotionally intelligent. More than half of them (55,1%) declared high capacities in all branches of emotional intelligence. In comparison in the other group significantly less respondents (21,7%) had chosen answers indicating emotionally intelligent behavior. Non-pedagogical workers achieved average level of emotional intelligence (47,8%). In the case of low-performance the trend is reversed, almost 3 times more often (30,4%) “not pedagogical” workers» achieved low scores, declaring difficulties in dealing with emotions. Pedagogical workers are generally more reflective about their emotions, they declare better self-control and understanding of emotional situations. What seems especially important in pedagogical professions is recognizing and reflective following emotions of others. These socio-emotional abilities are better developed in pedagogical group. Generally, manifestations of emotional illiteracy are more frequent in the responses of non-pedagogical employees.

The differences between groups turned out to be significant. Taking into account the arithmetic means of the results in both groups, professionals working in pedagogical professions tend to have higher emotional intelligence. The average results in that group amounted to 137 points in the questionnaire (150 was possible), and the opposite group-126. In order to assess the significance of these differences t-student test was applied. The calculated coefficient ($t=2,84$; $df=93$; $t_a=2,00$, $a=0,05$; $t_a=2,66$, $a=0,01$) confirmed the statistic importance of the differences between the average results.

Furthermore, the results in four subscales differentiate: perceiving emotions in oneself and others, using emotions to facilitate decision making and thinking, understanding emotional meanings and managing emotions are abilities that pedagogues declared mostly as high. The highest discrepancy can be noticed between the results in the scale emotional awareness in self and others. Pedagogues perceive, name and use emotional knowledge to a greater extend. They enlighten that they are open and sensitive to emerging emotions and try to follow them in social relations. Only about a third (31%) of non- pedagogues declared that they put themselves in another man’s situation. Neither they often wonder how they can affect the behavior of other people, or ponder over importance for other people when making decisions. Pedagogues more often claimed (90%) that they take into account others’ feelings, also return attention to how they may affect the well-being of other people. These are the skills that can lead to empathy– an approach or ability regu-

lating social relations, inducing a need to help or understand people's problems. Similarly is with "using" emotions in problem solving and decision making-pedagogues seem to be a bit better.

Emotional regulation, another ability of emotional intelligence, enables responding to the situation in the manner chosen by the person. This may involve the inhibition of emotional arousal or its disclosure, depending on what one considers most beneficial for wellbeing, relationships with others or the efficiency of own activities. The flexibility in coping with negative emotions is of particular importance. Somebody who manages emotional experience is able to express feelings and perhaps connected thoughts in socially acceptable way, in accordance with the cultural codes, as well as adequately to the situation. The results of pedagogues in that scale are the lowest (average results prevail and they border with low level) of all scales, but still they are a bit more open and sensible with emotions than non-pedagogues. Generally lack of self-control is observable shortcoming of more and more people. Poor emotional control competences can lead not only to distress, problem with social adaptation and failure in interpersonal relationships, but also can generate communication and reduce work efficiency. Concluding and at the same time simplifying people working in helping professions are more emotionally intelligent, especially when considering interpersonal context. They are more often emphatic and understanding.

Not only our aspirations, predispositions, abilities but also our needs, values and possibilities of personal fulfillment determine a profession that we choose. Emotional intelligence is apparent in all of these aspects so making straightforward it influences vocational preferences. Adopting the critical standpoint it's worth mentioning that the diagnose was made on the basis of questionnaire and the respondents „only" declared emotional capacities. This is factual drawback of such research procedure. Whether they are actually emotionally intelligent or not can be verified in real circumstances, in work and life context. Furthermore, it is probable that the differentiating factor is professional preparation. In Poland future pedagogues are

being accustomed with knowledge about human nature and abilities, they take part in workshops, train their communicational and social skills. Probably they understand better the rhetoric of emotional intelligence: terms, categories and their meaning. That's why the surveyed group had achieved higher results in declared emotional intelligence. On the other hand even highly qualified workers in Poland are trained in narrow, specialized areas: mostly knowledge and skills. Although the profile is changing, due to implementation of key competences, still soft, interpersonal competences are perceived as additional, not core even for working with people. .

Abilities potentially increase effectiveness of action in particular scope. Emotional intelligence is a set of capabilities, which improve the processing of emotional information, thus it is of particular importance in situations when a variety of emotions appear. Since emotions *«build the infrastructure of social life - they stimulate plans mostly involving others»* [9, p. 124]. The skills of emotional intelligence affect the quality not only of social contacts but also the quality of our work. Especially significant are such skills as: 1) the use of socially acceptable forms of emotional expression, 2) emotion recognition and reflective control, 3) understanding emotions and taking them into consideration in actions, 4) generating emotions (also in group work) so as to assist the processes of problem solving, decision making,

The question what emotionally intelligent person is like, is still an open one. Because of different reasons we hope that emotionally intelligent persons are "better", more personally and socially competent. We assign socio-emotional competences exceptional importance when talking about professional qualifications or prior vocational predispositions. Although arguments for the importance of emotional intelligence on managerial posts or in team working are raised frequently, not so often we talk about these competences in pedagogical professions. According to my professional observation, previous research and presented pilot research socio-emotional competences appear to be of exceptional importance in pedagogical professions. Pedagogical work demands not only per-

fect communicational skills, emotional control, creativity (also enhanced by emotions) but also kind of understanding, urge to help and readiness to act for others. Therefore socio-emotional skills are irreplaceable. Empathy, taking into consideration emotions of others, interests in needs and feelings, bring about educational relation and induce socio-emotional learning.

In reported research the gathered data enable preliminary verification of emotional intelligence as a differencing factor between pedagogical and non-pedagogical professions. It turned out that people working in pedagogical professions had received higher scores in all 5 scales of emotional intelligence than representatives of other professions. These results encourage further exploration of the correlation between emotional intelligence and pedagogical competences. Proving it yields significant repercussions for professional preparation of teachers, social workers, care-givers etc., all the professions which crucial aim is helping in growing. Anyhow, first and foremost implication is for the recruitment to the professions.

The ability to use and process emotional information are especially important in pedagogical work as they contribute to professional development and educational relationship. In particular when a pedagogue (teacher, care giver, educator etc.) demonstrates emotionally intelligent reasoning and behavior he/she: facilitates the process of communication and cooperation, models and coaches students, clients emotional improvement, contributes to pedagogue's reflective actions, stimulates creativity and finally strengthens pedagogical competences that establish high professionalism. Inevitable stress, difficult social and ethical situations make emotional competences irreplaceable to resist stress and burnout syndrome[8].

J. Elliot, taking into account the complexity of the educational context (social, cultural conditions, needs and students' potential) indicates interaction, communication, empathy, understanding as the core of pedagogues' professionalism [9, p. 127]. I believe that their work would be more satisfactory and effective if we trained emotionally intelligent candidates. I strongly advocate incorporating emotional education as a core of profes-

sional preparation. Pitifully, while modern rhetoric of key competences stresses soft competences, Polish educational system at all stages still concentrates on intellectual, technical, methodical ones even in preparing pedagogues.

References:

1. Mayer J.D., Caruso D.R. Salovey P. Models of emotional intelligence/ Sternberg R.// Handbook of human intelligence. -Cambridge, 2009.
2. Salovey P., Mayer J. M. (ed.) Emotional intelligence. Imagination,

Cognition and Personality// 1990.-No.9.
3. Mayer J. D., Gehr G. Emotional intelligence and the identification of emotion// Intelligence. -1996.-No.-22.
4. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional intelligence: theory, findings, and implications//Psychology Inquiry.- 2004.-Vol. No.3.
5. Brackett M. A., Mayer J. D., Warner R. M. Emotional intelligence and its relation to everyday behaviour// Personality and Individual differences.- 2004.- No.36.
6. Furnham A., McClelland A., Mansi A. Selecting your boss: Sex, age,

IQ and EQ factors// Personality and Individual Differences.-2012.- No.53.
7. Cherniss C. Emotional Intelligence: What it is and why it matters? Source: cherniss@rci.rutgers
8. Przybylska I. Emotional intelligence and creative abilities at school functioning.- Katowice, 2007. (in Polish)
9. Oatley K., Jenkins J. M. Zrozumieć emocje.-Warszawa, 2003.
10. Gołębiak B. D. Zmiany edukacji nauczycieli. Wiedza – biegłość – refleksyjność.- Poznań-Toruń, 1998.(in Polish)

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovative scientific-educational projects.

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu/> e-mail: office@iashe.eu phone: +44 (20) 32899494

**MODELS OF PROFESSIONAL TRAINING
OF DESIGNERS**

O. Fursa, Candidate of Education, Professor, Rector
Institute of Art for Decorative Modeling and Design named
after Salvador Dali, Ukraine

The article is devoted to problems connected with construction of a model of professional training of a specialist in design on the basis of competence-based approach. The lack of recommendations concerning modeling of professional education in the context of competence-based approach in psychological, pedagogical and methodological researches and their objective need determined the actuality of this publication.

Keywords: design, design-education, designer, model, professional education

Conference participant, National championship in scientific analytics

**МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ**

Фурса О.А., канд. пед. наук, проф., ректор
Художественный институт дизайна им. Сальвадора Дали,
Украина

Статья посвящена проблемам, связанным с построением модели профессионально подготовки специалиста по дизайну на основании компетентного подхода. Недостаточность рекомендаций по моделированию профессионального образования в контексте компетентного подхода в психолого-педагогических и методологических исследованиях и их объективная потребность обусловили актуальность этой публикации.

Ключевые слова: дизайн, дизайн-образование, дизайнер, модель, профессиональное образование

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

На современном этапе существования отечественного информационно-технологического общества все более убеждаемся, что экономическое развитие государства, повышение благосостояния и духовности населения невозможны без вовлечения в процесс производства дизайнеров, предоставление им приоритетной роли на всех его этапах: проектировании, экспертизе, прогнозировании сбыта и тому подобное. Такие специалисты должны быть не только образованными профессионально, но и знать народное искусство и ремесленный дизайн, понимать их национальную специфику, владеть методикой творческой трансформации художественных традиций в современные условия высокотехнологичного производства, знать историю становления и развития индустриального дизайна в Украине. Только в таком случае отечественный дизайн «иметь свое лицо» на международном рынке. В таком контексте актуализируется значимость профессионального образования будущих специалистов по дизайну. Примечательно, что реорганизация системы образования в Украине, когда учебным заведениям предоставлено право открывать те или иные специальности, привела к тому, что только за последние пять лет создано более 30 дизайнерских факультетов и отделений как в государственных, так и негосударственных учебных заведениях 1 - 4 уровней аккредитации. Значительное количество таких подразделений не имеет должного опыта, квалифицированного преподавательского состава,

научно-методического обеспечения. Даже в учебных заведениях, которые накопили значительный опыт по подготовке дизайнеров, сегодня существуют проблемы, требующие научного решения. Анализ практического опыта функционирования дизайн-образования ставит необходимость решения научных проблем, связанных с осмыслением образовательных моделей подготовки дизайнеров.

Моделирование широко используется в проектировании для представления и преобразования объектов, явлений или процессов, которые еще не существуют или по определенным причинам недоступны. Разработанная модель позволяет оперировать ими, определяя устойчивые свойства, выделять отдельные сущностные аспекты проектируемых объектов, явлений и процессов и подвергать их более тщательному логическому анализу. Моделирование помогает графически отобразить сложности профессиональной подготовки дизайнеров в вузе и способствует решению этой проблемы. Поэтому считается одним из приоритетных и эффективных педагогических средств. Растущий объем научно-педагогической и технической информации, наличие компьютерной техники и информационных сетей, интеграционные процессы между различными областями человеческого знания создают все необходимые условия для разработки современной модели системы профессиональной подготовки дизайнеров в вузе.

Активное внедрение в практику высшего профессионального обра-

зования инновационных технологий обучения позволяет более широко использовать возможности моделирования в процессе разработки модели системы профессиональной подготовки дизайнеров, ее функционирования и реализации. Однако, несмотря на широкие возможности, открывающиеся в моделировании системы профессиональной подготовки дизайнеров в практике вузов оно используется недостаточно эффективно.

В теории профессиональной педагогики осмысливают модели систем образования разного уровня по определенному направлению профессиональной подготовки и модели специалиста на уровне его личностного профессионального развития. Анализ педагогической литературы по вопросам проектирования моделей совершенствования учебного процесса в вузе подтверждает, что его основными факторами являются: подготовка, планирование и организация процесса обучения, находятся в центре внимания дидактики высшей школы. Эти вопросы нашли отражение в трудах многих ученых (А. Алексюк, С. Гончаренко, В. Загвязинский, И. Лернер, В. Луговой, П. Пидкасистый, М. Скаткин и др.), которые являются методологическим основанием обучения в современной высшей школе. Согласно позиции ученых, эффективность систематизированного обучения зависит от грамотного моделирования, как важного и надежного способа исследования и совершенствования системы образования. Вопросам, связанным с разработкой модели специ-

алиста, посвящены научные разведки В. Безруковой, В. Жернова, Е. Зеера, Е. Матвиенко, Е. Смирновой, Н. Талызиной и др.

Вместе с тем, вопросы моделирования системы профессиональной подготовки дизайнеров как представителей экономики, культуры и искусства, несмотря на их востребованность и широкое распространение в сфере занятости, не разработаны и практически не рассматривались.

Недостаточная представленность в психолого-педагогических и методологических исследованиях рекомендаций к построению модели профессиональной подготовки специалиста по дизайну на позиции компетентного подхода, и их объективная востребованность обуславливает актуальность публикации, целью которой является освещение современных моделей образовательной подготовки дизайнеров.

Этимология термина «моделирование» сводится к понятию «модель», что представлено в словаре С. Гончаренко как «система, исследование которой служит средством получения информации о другой системе» и конкретизируется как «модели образования - сформированные посредством знаковых систем мыслительные аналогии (логические структуры), которые схематично отражают образовательную практику целом или ее отдельные фрагменты» [4, С. 290].

Модели образования классифицированы следующим образом: а) описательные, которые дают представление о задачах, структуре, основных элементах образовательной практики; б) функциональные, отражающие образование в системе ее связей с социальной средой; в) прогностические, формирующие теоретически обоснованную картину будущего состояния образовательной практики.

Анализ педагогических исследований с использованием метода моделирования обнаружил доминирующие тенденции разработки образовательных моделей:

- модели образовательного менеджмента - моделирование организационных систем непрерывного профессионального образования в области дизайна;

- модель структуры, содержания и методов профессиональной подготовки - поиски инноваций в содержании профессиональной подготовки, разработки и внедрения инновационных методик и технологий обучения;

- психолого-педагогические модели формирования личности будущего дизайнера, направленные на совершенствование учебно-воспитательного процесса на основе интеграции личностно-ориентированного, компетентного, деятельностного и других подходов к формированию личностных качеств специалиста.

Благодаря методу моделирования дизайн-образование может быть представлено как система средств и способов расширения познания действительности с моделями, которые постепенно усложняются. Кроме того, информация, касающаяся самого процесса, приобретает объективность, выраженную в форме модели. То есть, в исследовании системы профессиональной подготовки дизайнеров в высших учебных заведениях модель выступает как основное средство наглядного представления всех связей и отношений между ее структурными компонентами.

В рамках педагогического проектирования модель позволяет:

- создавать образы объектов или явлений;
- имитировать реальные процессы будущей дизайнерской и педагогической деятельности;
- «проигрывать», сравнивать и оценивать возможные результаты проектирования;
- делать обоснованный выбор одного из альтернативных вариантов решения проблем.

В круг проектных процедур входит создание моделей будущих объектов, процессов и явлений, поэтому моделирование можно считать частью проектирования. Мы различаем моделирование систем образования, объектов различного уровня и моделирование личностного профессионального развития дизайнера как субъекта образовательного процесса, его личностных качеств. Вместе с тем, считаем, что все необходимые качества личности дизайнера воспитываются и развиваются благодаря комплексному

подходу к моделированию учебно-воспитательного процесса, тщательному отбору учебных дисциплин, каждая из которых направлена на развитие одной или нескольких профессионально значимых свойств или практических умений и навыков в условиях, максимально приближенных к будущей деятельности, в пределах различного уровня образовательных систем, в частности, системы профессиональной подготовки дизайнеров.

Системообразующим фактором в построении модели профессиональной подготовки будущего дизайнера с учетом дальнейшего обучения его на ступенях высшего образования является Государственный стандарт по специальности «Дизайн». Система подготовки будущих специалистов в области дизайна должна интегрировать образовательный процесс с реальными достижениями науки и техники и осуществлять на этой основе подготовку дизайнеров, стиль мышления которых адекватный современной ситуации развития общества и производства. Модель такой системы впитывает в себя характеристики практически всех видов дизайнерской деятельности, в которых усиливается взаимодействие фундаментальных наук и специальных профессиональных знаний и умений, логико-интуитивных механизмов творческого поиска и ответственности за принимаемые решения.

Моделирование профессиональной подготовки дизайнера основывается, как правило, на биографическом анализе деятельности специалиста в этой области, с учетом социально-экономических условий и динамического содержания профессиональной деятельности, которая постоянно меняется. С позиций биографии определяются основные компоненты теоретической модели дизайнера, общие и специальные качества личности специалиста, необходимые знания, умения и навыки, а также качества, мешающие успешному выполнению профессиональных обязанностей. Игнорирование личностно-ориентированного подхода в обучении дизайнера, как и проектной деятельности в системе профессиональной подготовки прово-

цирует ее антигуманистичность или превращение в образовательную среду, дающую знания и умения, которые не способствуют развитию личности, а, следовательно, не могут считаться постиндустриальными и инновационными. С этих позиций можно утверждать, что современный дизайнер - это:

- личность художника-творца;
- специалист, умеющий собрать необходимую информацию, обработать ее и представить как результат личностного развития в образной графической или объемной форме;
- специалист с развитым проектным мышлением, который умеет разрабатывать концептуальные модели на основе собственных представлений;
- проектант, который моделирует форму «по законам красоты» и понимает технико-технологические процессы внедрения собственных разработок;
- генератор проектной культуры общества;
- художник-изобретатель визуальных форм.

На этапе профессиональной подготовки дизайнера, которая совпадает по времени с обучением в вузе, идет активное развитие профессионализма будущего специалиста путем получения функциональной грамотности, профессиональной квалификации, развития проектной культуры и формирования профессиональной компетентности специалиста. Все эти составляющие должны быть отражены в содержании модели профессионального образования и технологиях направленного педагогического процесса, имеющего целью подготовку квалифицированного дизайнера. Вся деятельность дизайнера, ее принципы, особенности, сложности, подходы и т.д., в сжатой форме закладываются в основу определения содержания профессиональной подготовки.

Формирование и развитие основных профессиональных характеристик дизайнера, с учетом всех компонентов, составляющих потенциал квалифицированного и компетентного в сфере профессиональной деятельности специалиста, возможны в процессе реализации эффективной модели профессиональной подготовки. Пока-

зателями эффективности функционирования разработанных моделей может служить достижения ими целей, которые в свою очередь диагностически проверяются по итогам профессиональной подготовки дизайнеров.

Подготовка ответственного, компетентного дизайнера, свободно владеющего профессией, - одна из основных целей создания системы дизайн-образования. Это требует новых, более эффективных путей организации учебно-воспитательного процесса, а следовательно, и создание новой – компетентностной модели личности специалиста-дизайнера. К показателям сформированности профессиональной компетентности личности дизайнера относят восприятия проектной культуры, профессиональное мышление, соответствие нормативной модели специалиста. Например, условия эффективного формирования профессиональной компетентности дизайнера одежды представлены по трем группам: содержательно-целевые, организационно-процессуальные, методико-инструментальные.

К условиям первой группы относим - четкое и логическое построение содержания преподавания учебных дисциплин, выделение ключевых проблем, выявление межпредметных и причинно-следственных связей между явлениями дизайнерского искусства; проблемное изложение материала; новизну проявляющихся проблем; актуализацию субъектного опыта студентов и его включение в содержание профессиональной подготовки.

Ко второй группе – конструирование форм обучения, способствующих эффективной учебно-познавательной деятельности студентов под руководством преподавателя, использование в ее организации и осуществлении проблемно-поисковых методов; активизацию эмоционального и оценочного отношения будущих дизайнеров к процессу собственной самостоятельной деятельности.

К третьей – использование адекватных целей педагогического процесса методов и приемов обучения.

Эффективность процесса формирования профессиональной компетентности будущего специалиста-дизайнера существенно повышается при транс-

формации его учебной деятельности в активную профессиональную деятельность. Такая тенденция в подходах к развитию профессиональной компетентности прослеживается в исследованиях различных авторов. В частности, Ю. Бундина профессиональную компетентность дизайнера определяет как «интегративную, целостную социально-профессиональное качество личности», что позволяет успешно выполнять производственные задачи, взаимодействовать с другими людьми [2, С. 92-97]. Она акцентирует внимание на трех компонентах профессиональной компетентности дизайнера: гносеологическом, праксеологическом и аксиологическом. Такой подход теоретически уже стал тенденциозным. Гносеологический компонент предполагает адекватное восприятие, осмысление природных и социальных процессов мира и определяет систему знаний будущего специалиста дизайнера. Содержание знаний концентрируется в таких направлениях: общетеоретический базис, общехудожественный базис, специальные технологические и инженерно-технические знания, организационно-технические знания. Праксеологический компонент включает совокупность профессиональных умений, которые делятся на информационно-аналитические, конструктивно-графические, проективные, художественно-эстетические, инструментальные, организационные. Аксиологический компонент проявляется в ценностном отношении к профессии дизайнера и реализуется в способности человека изменяться в связи с ситуацией, с сохранением определенного ядра, включает целостное мировоззрение и систему ценностных ориентаций. Среди условий становления профессиональной компетентности студентов-дизайнеров автор выделяет следующие: образовательная среда, профессиональная компетентность преподавательского состава, сформирована потребность в получении новых знаний и умений, рефлексивная субъект-субъектное взаимодействие в творческом процессе, активность студентов [там же].

Научный интерес представляет структурно-функциональная модель формирования компетентности в процессе обучения живописи, которая была спроектирована Г. Вилковой.

Модель отражает педагогические условия, критерии, показатели, уровни сформированности профессиональной компетентности личности специалиста, научно-методическое обеспечение и сопровождение процесса формирования компетентности и ее успешной реализации в учебно-воспитательном процессе [3]. Такая теоретическая модель присуща многим кандидатским диссертациям. Различия преимущественно оказываются в компонентном составе моделей, где каждый автор акцентирует внимание на предмете своего исследования.

Методологические и понятийные закономерности проектирования компетентностной модели во многом определяются содержанием, отражающим толкование понятия «профессионал». В большинстве отечественных философских и психологических исследований это понятие рассматривается в отношении «профессия - профессионал» в контексте нескольких представлений:

- профессия как активность субъекта, профессионал как субъект деятельности;
- профессия как предметная деятельность, профессионал как специалист, специально обученный человек;
- профессия как сообщество профессионалов, профессионал как член сообщества;
- профессия как способ бытия человека, его отношение к реальности, профессионал как создатель, носитель профессионального сознания [6].

По этому поводу, классифицирую специалистов на тех, которые владеют методами, средствами, техниками своего дела (этому в основном обучают в вузах), и профессионалов, которые обладают, кроме того, ценностями, идеалами и вообще целостной профессиональной культурой, - Г. Балл пишет: «Каждой профессии или группе родственных профессий можно поставить в соответствие ведущее для нее целостное личностное качество, и именно ее развитию следует уделять наибольшее внимание. Ядром такого качества, духовным стержнем личности профессионала есть определенная ценностно-мотивационная доминанта. Например, для личности

инженера – стремление создать самый технический объект (или обеспечить его эффективное функционирование) для личности художника – стремление выразить существенные для него смыслы в художественных образах и с их помощью приобщить к этим смыслам человека воспринимать его произведение. Вокруг этой доминанты концентрируются инструментальные свойства, необходимые для реализации соответствующей направленности личности, - они являются компонентами данного целостного качества» [1, С. 135]. В частности, это может быть художественная компетенция, которая объединяет такие человеческие ресурсы, как потребность в эстетически значимых предметах и художественных ценностях, способность и готовность превращать утилитарные вещи на носителей особого рода художественных ценностей, определять наличие или отсутствие этих ценностей в дизайнерских изделиях и других материальных объектах. Уровень художественной компетенции зависит от уровня, содержания, интенсивности художественных способностей и потребностей и того, как дизайнер реализует и удовлетворяет.

В контексте проблемы педагогического проектирования и моделирования, связанного с выбором цели-ориентира профессиональной подготовки, эти две модели как два разных по своей сути источника и регулятора проектировочного процесса задают и прогнозируют разный по качеству результат подготовки.

В первом случае результатом профессиональной подготовки является готовность специалиста к профессиональной деятельности, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы, то есть наличие определенной квалификации. Во втором, – профессиональная подготовка, ориентированная на развитие и саморазвитие будущего специалиста-профессионала, призвана воспроизводить не только его формальные характеристики, но и способности, готовность к познанию, знания и отношения (образцы поведения), связанные с деятельностью. То есть речь идет о качествен-

ных характеристиках, которые отражены в понятии «компетентность». В моделях, в которых преобладают гуманистические тенденции и основанные на принципах гуманизации высшего образования в процессе личностно-профессионального развития студентов, выделяются следующие основные направления:

- развитие профессиональной направленности и необходимых способностей;
- выработка жизненной позиции и конкретизация жизненных планов;
- повышение уровня самостоятельности и ответственности;
- рост уровня притязаний относительно будущей профессии;
- этическое, эстетическое и духовное развитие;
- повышение удельного веса самовоспитания и формирования качеств, необходимых в будущей деятельности;
- повышение инициативы и творчества;
- формирование психологической готовности к профессиональной деятельности.

Обобщенная модель специалиста, судя по результатам анализа представленных моделей, должна характеризоваться следующими показателями:

- наличие богатой информационной базы;
- гармоничное сочетание художественной и инженерно-технической подготовки;
- навыки коллективной работы;
- навыки адаптации в индустриальном производстве (уметь вписать свой проект в контекст индустриального производства и культуры);
- навыки комплексного проектирования, основанные на сохранении целостности круга изделий;
- навыки прогнозирования и предсказания;
- владение методами научного анализа, исследования потребностей, выявление перспективных тенденций;
- интегративные способности, в частности, восприятие среды в конкретных образах;
- способность формулировать цели, идеал, вещи.

В этот перечень обязательно включается и сфера социально-коммуника-

тивной компетентности дизайнера, которая объединяет такие субъективные качества, как потребность в общении и самоадаптации, способность и готовность развиваться и жить в социально-профессиональном взаимодействии, понимание и соблюдение правил и принципов реальной дискуссии, ведущей к достижению согласия с другими. Область практического общения дизайнера охватывает реальные действия участников проектировочного и производственного процессов (художника, технолога, экономиста, мастера-исполнителя и др.), направленные на достижение общей цели деятельности, требует сознательного целеполагания, выбора оптимальных средств, постоянного слежения за действиями партнеров, внесения необходимых корректив в собственное поведение.

Отечественный образовательный менеджмент склонен к импульсивным, радикальным, одновариантным решениям и действиям, преимущественно ограничиваясь лишь одним вариантом дизайнизации образования – разработкой программы основ дизайна как самостоятельной учебной дисциплины. Дизайн только в том случае может достичь равенства с другими дисциплинами (группами дисциплин), – пишет Х. Тхагапсоев, – если он будет организован как сфера и отрасль знания, которая вносит не менее долю в самореализации индивида и в подготовке его к социальным ролям, чем другие блоки дисциплин, сферы знаний в современной школе.

Примером может служить опыт Британской высшей школы дизайна, которая является членом международной ассоциации Teaching Designers Network (TDN), британского профсоюза British Design & Art Direction (D & AD) и Международного совета ассоциаций по графическому дизайну ICOGRADA. Здесь успешно развиваются два основных направления подготовки дизайнерских кадров. В первую очередь это британские модели высшего образования, по которым разрабатываются программы, в ходе освоения которых студенты в течение нескольких лет получают фундаментальную подготовку на уровне мировых стандартов качества. Другая модель реализует принцип непрерывной

многоступенчатой образовательной деятельности школы – работа по учебным программам, разработанным в рамках внеклассного и последилового образования. Последняя предназначена для переквалификации и непрерывного развития практикующих дизайнеров на краткосрочных курсах, проходящих в летние месяцы (июле - августе):

- интенсив по дизайну интерьера;
- интенсив по промышленному дизайну;
- интенсив по графическому дизайну и визуальным коммуникациям;
- интенсив по каллиграфии и типографике.

Для занятий со студентами школа имеет дизайн-мастерские и студии; семинарские и лекционные аудитории; компьютерные классы - Apple Macintosh и PC; мастерскую офортной печати, центр печати; цифровую студию фото-и видеосъемки, центр макетирования и прототипирования, центр карьеры, центр информационных ресурсов. Привлечение преподавателями студентов к практической сфере графического и интерактивного дизайна позволяет им работать в условиях межпредметных связей между визуальными коммуникациями, социальной психологией и культурологией. Главное требование к будущим студентам – способность понимать задачу и находить средства для ее реализации. Эта способность проявляется у каждого по-своему. Кто-то пользуется трехмерной графикой, другие выбирают лепку из пластилина, вырезания из картона, составление единой композиции, рисование вручную шрифтов, фотографирование в нескольких слоях Photoshop - и в конце концов получаем главный результат – умение донести идею.

Обучение интерактивному дизайну дает возможность студентам получать действительно актуальную информацию. Для этого преподавателю надо все время находиться на пике развития индустрии. Интерактивный дизайн не ограничивается рамками интернет-проектов, значительное внимание обращается на вопросы, связанные с играми, где студенты учатся презентовать свои работы, реализовывать свои знания по маркетинговым коммуникациям, из индустрии дизайна.

В отечественной системе дизайна образования разрабатываются модели и создаются инновационные учебные заведения, в которых предусматриваются условия для непрерывного образования, внедряются педагогические технологии, благодаря которым каждый человек может выбрать поле деятельности по своему призванию, изменить его, если ошиблась в выборе, получить смежную профессию, что дополнит и углубит ту, которую специалист уже имеет. Исследователи в области профессионального образования преимущественно изучают проблемы отдельного, а не комплексного функционирования учебных заведений многоуровневого образования. Изучаются особенности взаимодействия вузов и колледжа, которая, во-первых, предполагает соблюдение принципов непрерывности и системности профессионального образования, во-вторых, проявляется в направленности на создание условий становления индивидуальной образовательной траектории специалиста.

Много внимания уделяется поискам инновационных подходов к организации учебно-воспитательных систем. «Инновационный учебное заведение или комплекс таких заведений в системе профессиональной подготовки, – отмечает Н. Островерхова, – выступает как форма реализации социальных и общественных отношений и призван обеспечить благоприятные условия для реализации и самореализации субъектов учебно-воспитательного процесса; интеллектуального, нравственного, эмоционального и физического развития учащихся, формирование их мировоззрения, гуманных и демократических отношений на основе общечеловеческих ценностей» [5, С.14]. Инновационный дизайнерский учебное заведение, которое, благодаря комплексному подходу к организации профессиональной подготовки, готовит дизайнеров от ученика детской дизайн-студии к специалисту по дизайну и слушателя курсов профессионального совершенствования, рассматривается нами как система, способствует развитию творческой одаренности будущих дизайнеров, в которой возможна определенная академическая свобода, является условием сознательного профессионального самоопределения, роста професси-

ональной компетентности личности, формирования дизайн-элиты общества.

Реализация всех приведенных выше моделей профессиональной подготовки дизайнера требует внедрения соответствующих педагогических технологий. Разработка моделей, программ и педагогических технологий в системе дизайн-образования является особым рода культуросозидательной проектной деятельностью. Новое понимание сущности дизайна, его развития в условиях постиндустриального информационного общества своеобразно освещает цели и задачи, содержание и перспективы расширения границ культуротворческим проектной деятельности, не приводит к смысловой неопределенности профессионального поля культурной деятельности различных его субъектов,

а наоборот, конкретизирует их действия, определяя монопольные плоскости, направленность и специфику каждого из направлений.

References:

1. Балл Г.О. Гуманізація загальної та професійної освіти: суспільна актуальність і психолого-педагогічні орієнтири / Г.О.Балл // Неперервна професійна освіта: проблеми пошуки, перспективи : монографія / за ред. І.А.Зязюна. – К.: ВІПОЛ, 2000. – С. 134 – 157
2. Бундина Ю.М. Формирование профессиональной компетентности студентов-дизайнеров как аксиологическая проблема / Ю. М. Бундина // Вестн. Одес. гос. ун-та. –

2006. – Т. 1, № 6 (июнь). – С. 92–97

3. Вилкова А.А. Формирование компетентности в процессе обучения живописи у специалиста-дизайнера в вузе : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.08 / А. А. Вилкова. – Ульяновск, 2007. – 26 с.

4. Гончаренко С.У. Український педагогічний енциклопедичний словник / Семен Устимович Гончаренко. – вид.2-е, доповн. й виправ. – Рівне: Волинські обереги, 2011. – 552 с

5. Островерхова Н.М. Парадигми управління авторськими закладами освіти / Надія Михайлівна Островерхова. – К.: Глобус, 1998. – 274 с.

6. Энциклопедия профессионального образования : в 3-х т., Т.2 / под ред. С.Я. Батышева. – М.: АПО, 1999. – 440 с.

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

*A union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries.
The union combines the social and commercial elements of functioning.*

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and questions of businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

FORMATION AND QUALITATIVE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATIONAL SYSTEMS IN THE CONTEXT OF CHANGES OF CIVILIZATION PARADIGMS

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Candidate of Art History, Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan

The report is dedicated to the development of modern education systems under conditions of transition from the industrial to post-industrial civilization. On the basis of the worldview type change from sociocentric to spacecentric we offer measures aimed at formation of human existence values, allowing to harmonize ties between of man and universe.

Keywords: modern educational systems, industrial and post-industrial civilizations, worldview, noosphere, civilography

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Конец XX – начало XXI вв. для многих стран мира положил начало переходу в постиндустриальную цивилизацию. Процесс становления этой цивилизации, не завершённый и по сей день, сопровождается одновременным протеканием трех цивилизационных кризисов – суперисторического, мирового и локального [1, 120-121] и включает в себя смену мировоззренческих, социальных, экономических, политических и технологических парадигм.

Особенность цивилизационных кризисов для общественного устройства состоит в том, что они имеют два возможных варианта дальнейшего развития: цивилизация либо погибает, либо развивается в условиях новых цивилизационных систем. Поэтому весьма значимым становится поиск таких институциональных механизмов, которые, с одной стороны, служили бы «подушкой безопасности» жизнеобеспечения цивилизаций и максимально безболезненному выходу из кризисов, а с другой – формировали бы новые цивилизационные парадигмы.

Об одном из таких социальных институтов – культурных универсалиях, которые способствуют укреплению преемственности и устойчивости общественного развития, мы уже писали [2]. Что касается другой важной составляющей выхода из кризиса, формирующей новый этап общественного развития, то, на наш взгляд, такую социальную роль может и должно играть образование.

ФОРМИРОВАНИЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПАРАДИГМ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, канд. искусствоведения, проф.
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен развитию современных систем образования в условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной цивилизациям. Исходя из изменения типа картины мира от социоцентрической к космоцентрической, предлагаются меры, направленные на формирование тех ценностей человеческого бытия, которые позволят гармонизировать связи Человека и Вселенной.

Ключевые слова: современные системы образования, индустриальная и постиндустриальная цивилизация, картина мира, ноосфера, цивилиография.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Вместе с тем, само образование во многих странах мира испытывает серьезный кризис, поскольку отстает от вызовов времени. На сегодняшний день современные системы образования все же пока находятся в лоне индустриальной цивилизации, отражающей социоцентрическую картину мира.

Что касается постиндустриальной цивилизации, то она со всей очевидностью обнаруживает значимость интегральных механизмов между Человеком и Вселенной, между всеми элементами человеческой цивилизации, государствами, народами, локальными цивилизациями и национальными культурами.

Сегодня приходит осознание исчерпанности прежних форм исторического развития человечества, реализующихся на основе эксплуатации, стимулов прибыли и обогащения и индивидуализма. Им на смену приходит понимание того, что человечество входит в Эпоху Великого Эволюционного Перелома – переходу в эволюции и истории человечества от конкуренции и механизма естественного отбора к кооперации и механизму интеллекта. Все более и более признается значимым осознание Общих Законов Мира, постижение принципов и механизмов развития человеческой цивилизации, управление самим обществом будущим человеческой цивилизации [3]. Тем самым, можно признать, что в настоящее время происходит не только

переход от индустриальной к постиндустриальной цивилизации, а переход от социоцентрической к космоцентрической картине мира. *Осознание кардинального изменения отношений Человека с Миром и должно стать основой формирования и качественного развития современных систем образования.*

Что же представляет собой картина мира?

В основу данного понятия может быть положена следующая категориальная парадигма:

- 1) мир как сущее в целом;
- 2) человек как субъект видения мира;
- 3) деятельность Человека и ее результат – Ценность.

Из этого следует, что картина мира становится синтезирующей основой системно-функциональной триады: Мир – Человек – Ценность. Так, отражая наиболее сущностные стороны бытия (Мир как реальность), картина мира одновременно с этим обладает огромным значением в нем сознания (Мир воспринимаемый), а активная роль познающего субъекта приводит к процессу формирования «вторичной реальности» – «ценности» (Мир репрезентируемый). Исходя из этого, картина мира понимается нами как такой целостный и самобытно интерпретируемый Универсум, при котором Человек, адаптируясь к окружающей его природной и социальной среде, воспроизводит его в своей деятельно-

сти, практике и языке. Тем самым становится очевидным, что *современные системы образования должны быть ориентированы на всю категориальную парадигму картины мира, объединяющую триаду «Мир – Человек – Ценность».*

Теперь рассмотрим место и отличие космоцентрического типа картины мира от других типов. При этом мы исходим из того, что картина мира разных народов в различные исторические периоды может выражать разные мировоззренческие установки, имеющие следующие культуротворческие основания: приоритет Космоса, Бога, Природы, Социума и Человека. Путь же к этим приоритетам (приоритет – идеал, а путь – форма достижения этого идеала) может пролегать через материалистические основания (Материю) или идеалистические (Дух). В зависимости от этих приоритетов выделяются различные типы картины мира, такие как космоцентрическая (приоритет - Космос), теоцентрическая (Всевышний), эоцентрическая (Природа), социоцентрическая (Социум) и антропоцентрическая (Человек). Как правило, данные типы не существуют в изолированной целостности, «в чистом виде». В каждой конкретной цивилизации и культуре эти типы могут быть как определяющими, так и взаимодополняющими [4].

Так, в индустриальной цивилизации определяющей являлась социоцентрическая с элементами антропоцентрической картины мира. Особенность данного типа картины мира состоит в том, что основанием для него выступает процесс формирования опосредованно-природных средств производства как вторичной, искусственной «Природы», когда «Всевышним» выступает капитал. Вызревший в буржуазном обществе, этот мироделительный и мироотношенческий тип характеризуется доминированием вещной зависимости и активной предметной деятельности. Картина мира, в которой Мир сужается до размеров Социума, определяет и тип связи Человека с Миром - социальный, а основную ценность в мироотношенческих связях приобретает Вещь, Капитал и Социальная иерархия.

Следует заметить, что современ-

ная система образования до сих пор отражает именно социоцентрический тип картины мира, выражающий цели и направленность развития индустриальной цивилизации и формирующей, в конечном счете, экономические и технологические ценности.

Что касается картины мира постиндустриальной цивилизации, то она относится к совершенно иному типу, где Мир расширяется до размеров Космоса, а Мироздание воспринимается как целостная структура - упорядоченная, организованная и функционирующая в соответствии с законами Вселенной.

Космоцентрический тип картины мира в истории человечества был присущ древнейшим культурам, из него, собственно говоря, и возникли многие цивилизации Востока (западная космоцентрическая картина мира своими историческими корнями связана с древнегреческим пониманием мира как конечного, структурно-организованного и рационально-упорядоченного космического целого). Исторически данный тип картины мира проявляется в двух основных формах: космогонии, представляющей донаучное, мифо-религиозное познание мира, а также космологии как его научного познания.

Исходя из этого, становится очевидным, что сегодня *система образования должна опираться на достижения, накопленные всем человечеством в осознании своих связей со Вселенной, – как космогонические, так и космологические.*

В этой связи, следует признать, что та система образования, которая имеет мировое распространение в настоящее время, по большому счету, связана с европейской системой образования. Соответственно этому, в основе образования, как правило, находятся научные теории, концепции и гипотезы, выработанные в рамках тех научных школ и направлений, которые принадлежат этой цивилизации, имеющей достаточно небольшой, с точки зрения истории человечества, возраст. Если же обратиться к праивилизациям Земли и древнейшим обществам, то можно обнаружить парадоксальную закономерность: чем древнее цивилизация, тем более совершенными могут быть ее каналы с внешним

Вселенским миром. Таковы не только предцивилизационные культуры (как например, Четал-Гуюк в Центральной Анатолии) и ранние цивилизации, возникшие в эпоху неолита (Шумеро-Аккадская, Египетская, Эламская, Сирийская, Индийская, Китайская, Тюркская и др.), но и праивилизации, существовавшие до 500 млн. лет назад.

При этом, речь идет не о количественном увеличении объема информации, а о *качественном совершенствовании всей системы образования, способной формировать космоцентрическую картину мира*, в основе которой - восприятие Космоса, Мироздания как целостности, упорядоченности и организованности в соответствии с законами Вселенной. Формирование такой системы может способствовать признанию единства человеческой цивилизации с Космосом, формированию свободной личности, нравственности как высшей степени гармонизации личности с собой и с Законами мироздания и творческой деятельности Человека. Результатом такой системы образования должно стать возникновение таких ценностей, которые объективно не смогут приводить к разрушениям и глобальным кризисам, а будут гармонизировать связь Человека и Космоса.

Поэтому, исходя из современных знаний и открытий XX-XXI вв., основанных на синтезе космогонических и космологических представлений о Мире, в учебном процессе вопросы происхождения «человека прямоходящего», должны быть дополнены теорией ноосферы, вопросами происхождения планеты Земля, Человека, Человеческой цивилизации, связи с внеземными цивилизациями.

Использование в современной системе образования результатов научных открытий в этой сфере является чрезвычайно важным, поскольку они сдвигают границы человеческой истории с эпохи первобытности к времени зарождения праивилизаций Земли, что позволяет формировать поколение, ощущающее свою общепланетарную и космическую укорененность. В свою очередь, осознание человеческой взаимозависимости с Космосом обуславливает *необходимость ве-*

дения в образование познания Всеобщих Законов Мира, позволяющих гармонизировать связи Человека, Общества, Планеты и Вселенной.

Не случайно, В.И. Вернадский рассматривал разум человека, научную мысль и научную организацию человечества как главный фактор развития ноосферы, в которой на первый план выдвигается не материальный компонент, а духовно-ценностный [5]. К сожалению, на сегодняшний день данные вопросы в системе образования не находят полного воплощения. При этом один из важных факторов сохранения и развития человеческой цивилизации – ноосфера, не является предметом не только отдельного изучения, но и не находит повсеместного отражения в современных системах образования, в государственных образовательных стандартах и учебных программах многих стран мира.

А между тем, теория ноосферы В.И.Вернадского, нашедшая отражение в научных идеях и философских взглядах А.Швейцера, Н.Н.Моисеева и К.Н.Венцеля, А.И.Субетто, Н.В.Масловой, способствовала формированию в России в 90-х годах XX в. концепции ноосферного образования, в основе которой – формирование системы «Учитель», объединяющей образование, науку и культуру, как системы меняющего мира и формирующего человека новой эпохи – с высокими нравственными качествами, несущего ответственность за себя, свое окружение, свою Родину, устремленного в Космос и ощущающего себя его созидательной частицей.

Особенность перехода от социоцентрической к космоцентрической картине мира и от индустриальной к постиндустриальной цивилизации состоит еще и в том, что на смену механизмам обособленности, локальности, замкнутости и узкой специализации приходят механизмы стирания установленных границ, кооперации, синтетичности и интегрализма. Следует признать, что эта тенденция наметилась и в современной науке, в которой все более и более применяются принципы взаимодополняемости, компаративистики, междисциплинарный и системный подходы.

В период становления постиндустриальной цивилизации возникает и новая междисциплинарная наука – цивилиография, цели которой направлены на изучение человеческой цивилизации во всем ее многообразном проявлении. Особенность данного научного направления состоит в комплексном подходе и привлечении методов и данных не только различных наук, как гуманитарных, так и естественных, но и анализа той информации, которую дает человечеству артефакты культуры, религия, мифология, искусство, фольклор и другие формы общественного сознания.

В последнее время цивилизационный подход становится значимым в изучении социально-гуманитарных дисциплин, таких как история, философия, культурология, политология, социология, религиоведение, эстетика и др. Что касается естественных дисциплин, то цивилизационный подход применяется в них в значительно меньшей степени. Не случайно поэтому, многие направления науки и дисциплины достигли высочайшего уровня, но не способны выйти за свои собственные рамки и дать новый стимул развитию человечества. А между тем, применение цивилизационного подхода позволяет понять объективные процессы развития человеческой цивилизации от прошлого через настоящее к будущему. Поэтому **определение целей и задач дальнейшего человеческого существования означает, что будущее человеческой цивилизации должно стать одной из важнейших задач учебного процесса, независимо от уровня, форм, программ, направления и специальности обучения.**

Исследования цивилиографии показывают, что цивилизационное сохранение и развитие человечества затрагивает все элементы цивилизации, а потому **каждый элемент цивилизации должен найти отражение в системе образования.** В этом смысле наиболее полным представляется нам элементный состав цивилизации, определяемый в сопоставлении видов и угроз цивилизационного развития человечества. При этом новым элементом, отсутствующим в общепринятых описаниях

элементного состава цивилизации, но одним из самых значимых для постиндустриальной цивилизации и жизнеобеспечения всего человечества, становится ноосфера. Наряду с ней в элементный состав цивилизации также входят: природа, человечество, технологии, миропорядок, территории, государство, социум, право, экономика, политика, идеология, религия, культура и искусство, образование и наука, язык, этнос, семья и, наконец, человек [6].

Особенность безопасного развития человеческой цивилизации состоит не только в обеспечении безопасности и развитии каждого отдельного элемента, но и в обеспечении глобальной, международной, региональной и национальной безопасности [6]. В этих целях **необходимо изучение не только отдельных элементов человеческой цивилизации, но и изучение взаимодействия элементов цивилизаций во всей их системной целостности и космической проекции: от ноосферы к человеку.** А это означает, что существующее деление учебного процесса по научным дисциплинам должно быть дополнено неким комплексом научных знаний, необходимых для развития человеческой цивилизации.

В этом направлении показателен опыт Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, который ввел обязательные для изучения на основе свободного выбора самих студентов межфакультетские учебные курсы, обеспечивающие связи между различными областями знания, наукой, искусством, политикой, культурой, общественными и социальными процессами, среди которых, наряду с другими, - и дисциплины, связанные с цивилизационными и ноосферными вопросами, такие как «Астрофизика», «Астрохимия» «Биофизика. От неживого к живому», «Микромир и макромир. Современное состояние исследований», «Физические аспекты философии познания (феномен жизни и направленность эволюционных процессов с позиции современного естествознания)», «Великое объединение», «От альфы до омеги биологической эволюции: от гена до

биосферы», «Биосфера в естествознании и гуманитарном пространстве», «Минеральные ресурсы в истории Земли и их роль в развитии цивилизации» и др.

Пример МГУ имени М.В. Ломоносова убеждает, что самой значимой частью формирования новой картины мира человечества, основанной на осознании всеобщего единства Человечества в эволюции Вселенной, становится реализация в науке междисциплинарных исследований, а в учебном процессе – межфакультетских учебных курсов.

Таким образом, сегодня очевидно, что будущее человеческой цивилизации во многом зависит от новой системы образования, закладывающей основы для тех шагов, которые человечество осуществит в процессе всей своей деятельности – от Миро-восприятия – к Миро-репрезентации. И сегодня важно осознать, что *современная система образования нуждается в коренном переосмыслении своих целей и задач: от потребностей Человека – к потребностям Мира в его космической*

проекции. Полагаем, что такой подход способен формировать те ценности человеческого бытия, которые будут направлены на гармонизацию связей Человека с Миром.

References:

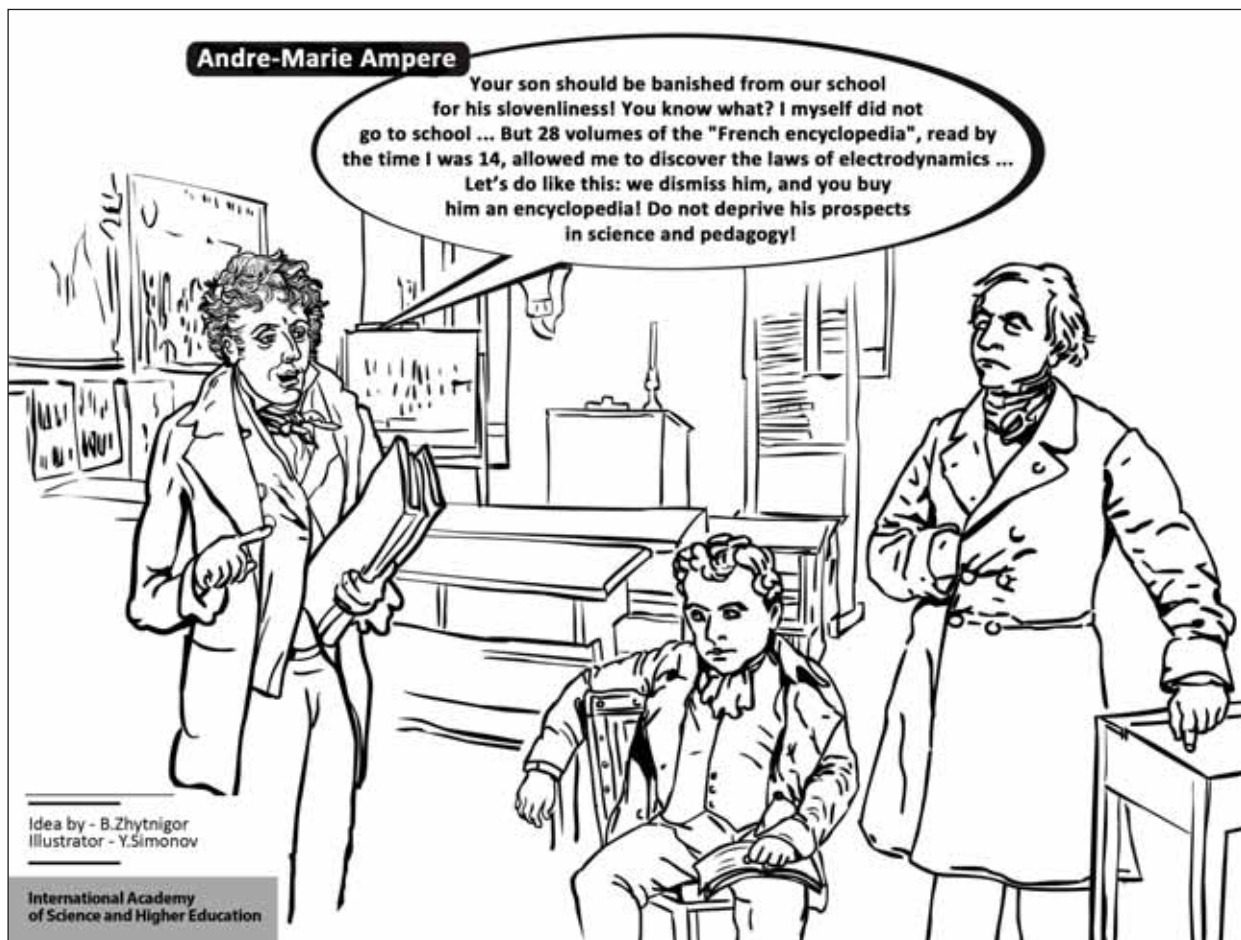
1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 томах. / Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.; вступ. Ст. А.Д.Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. Том I. Теория и история цивилизаций. – 768 с.
2. Аязбекова С.Ш. Постиндустриальная цивилизация и культурные универсалии: исторический контекст // LX Международная научно-практическая конференция «Социально-политические аспекты постиндустриальной жизнедеятельности государств»/ II этап первенства по военным наукам, социологии и политическим наукам. - Лондон: Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 8-14 августа 2013 г. – [Электронный ресурс]. - <http://gisap.eu/ru/node/31516>

3. Маслова Н.В. Система Всеобщих Законов Мира. - М., 2005. - 184 с.; Субетто А.И. Ноосферно-научные и духовно-нравственные основания выживания человечества в XXI веке (научный доклад на V Всемирном Научном Конгрессе) / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 20 с.

4. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов - Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. - 285 с. - [Электронный ресурс]. - http://istina.imes.msu.ru/media/publications/books/a01/b27/1502413/Ayazbekova._Kartina_mira.pdf

5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. - 271 с.

6. Аязбеков С. А. Безопасность как категория цивилизации // Сардар. - 2012. - № 3. С. 63-77.

CONCERNING A METHOD OF CALCULATION OF THE LEVEL OF STUDENTS' KNOWLEDGE ACQUIRED DURING THEIR STUDY AT THE DEPARTMENT

V. Ruden', Doctor of Medicine, Professor, Head of Chair
T. Houtor, Associate Professor
Lviv National Medical University named after Danylo Galitsky, Ukraine

The correlation relationship essence between statistical ranking indicators of the 6th year students' CTSE grades results on academic discipline "Social Medicine and Organization of Health Care" one hand and the results of subtests in that discipline during passing the licensed exam "Step-2" on the other hand, has been discovered. Considering the discovered information, the correlation ties indicators can be used as methodology for computation of the students' knowledge level received during their studies and also as analysis tool for Department's lecturers' work assessment.

Keywords: correlation analysis, students, medical university, department, academic discipline, social medicine, module, licensed exam "Step-2", CTSE (Credit Transfer System of Education), quality of teaching.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

О МЕТОДИКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ УРОВНЯ НАЛИЧИЯ У СТУДЕНТОВ ПОЛУЧЕННЫХ ЗНАНИЙ ЗА ПЕРИОД ИХ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ

Рудень В., д-р мед. наук, проф., зав. кафедрой
Гутор Т., доцент
Львовский национальный медицинский университет им. Д. Галицкого, Украина

Раскрыта сущность взаимосвязи между статическими показателями ранжирования успеваемости студентов VI курса по шкале ECTS по учебной дисциплине "Социальная медицина и организация здравоохранения" и результатами субтестов по этой же дисциплины при сдаче лицензионного интегрированного экзамена "Крок-2", что целесообразно рассматривать как методику исчисления уровня наличия у студентов полученных знаний за период их обучения, а полученные результаты использовать при проведении анализа качества работы преподавателей кафедры.

Ключевые слова: корреляционный анализ, студенты, медицинский вуз, кафедра, учебная дисциплина, социальная медицина, модуль, лицензионный экзамен "Крок-2", кредитно-трансферная система обучения, качество преподавания.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Актуальность. Главной задачей на до дипломном этапе обучения студентов направления подготовки 1101 "Медицина" при кредитно-трансферной системе обучения во Львовском национальном медицинском университете имени Даниила Галицкого является качественная подготовка профессионального врача с глубокими теоретическими знаниями и уверенным владением практическими навыками, в том числе, и по учебной дисциплине "Социальная медицина и организация здравоохранения".

Важным вопросом при этом есть изучение уровня наличия у будущего врача полученных знаний за период обучения как в медицинском вузе по отдельным академическим дисциплинам, что и делает данное исследование актуальным и своевременным в собственном содержанию.

Цель исследования – научное обоснование методики исчисления уровня наличия у студентов полученных знаний за период их обучения на кафедре "Социальная медицина, экономика и организация здравоохранения" ЛНГУ имени Даниила Галицкого.

Результаты исследования и их суждение. В связи с реализацией цели исследования нами был проведенный анализ статистических показателей ранжирования успеваемости студентов медицинских факультетов № 1 и 2, а также факультета иностранных студентов направления подготовки 1101 "Медицина" по учебной дисциплине "Социальная медицина и организация здравоохранения" (№ 1 – IV курс; Модуль № 2 – V курс; Модуль № 3 – VI курс) в соответствии с Протоколам ранжирова-

ния успеваемости студентов за шкалою ECTS. При этом учтено, что максимальная оценка, в соответствии с регламентом учебной программы академической дисциплины "Социальная медицина и организация здравоохранения", которую мог получить студент представляла 200 баллов и формировалась как среднее арифметическое результатов троих модулей, тогда как минимальное количество баллов, для того чтобы быть студенту аттестованным, составляло 117 баллов.

Анализ результатов ранжирования успеваемости студентов VI курса свидетельствуют (см. данные табл. № 1), что, среди 360 аттестованных студентов-медиков, статистический показатель среднего количества баллов составил $142,1 \pm 13,9$ баллов, при этом 46,9% студентов имели оценку в пределах от 117

Таблица 1.

Результаты ранжирования успеваемости студентов VI курса по шкале ECTS по учебной дисциплине "Социальная медицина и организация здравоохранения" направления подготовки 1101 "Медицина"

№ п/п	Критерии оценки		Результаты рейтинга	
	Предельные значения баллов	Традиционная оценка	Количество студентов	Статистический показатель
1.	2.	3.	4.	5.
1	от 117 до 139,9	Удовлетворительно	169	46,9 %
2	от 140 до 169,9	Хорошо	179	49,8 %
3	170 и выше	Отлично	12	3,3 %
Всего			n=360	100,0 %

Таблица 2.

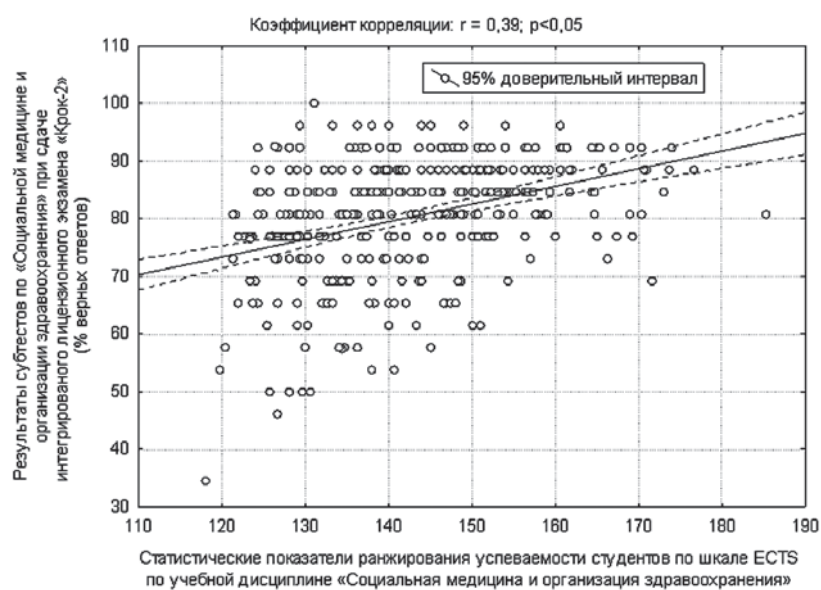
Результаты лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2” студентов VI курса направления подготовки 1101 “Медицина” за субтестом “Социальная медицина и организация здравоохранения”

№ п/п	Критерии оценки субтестов		Результаты субтестов	
	Предельные значения (%)	Традиционная оценка	Количество студентов	Статистический показатель
1.	2.	3.	4.	5.
1	до 50,5 %	Неудовлетворительно	6	1,7 %
2	50,6 % - 69,9 %	Удовлетворительно	58	16,1 %
3	70,0 % - 84,9 %	Хорошо	189	52,5 %
4	85,0 % - 100,0 %	Отлично	107	29,7 %
Всего			360	100,0 %

Таблица 3.

Результаты взаимосвязи между статистическими показателями ранжирования успеваемости студентов по шкале ECTS по учебной дисциплины “Социальная медицина и организация здравоохранения” и результатами субтестов с этой же дисциплине при сдаче лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2”

№ п/п	Традиционная средняя оценка	Результаты субтестов				
		Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично	Всего
1	Удовлетворительно	6 / 3,6%	38 / 22,5%	97 / 57,3%	28 / 16,6%	169 / 100%
2	Хорошо	0 / 0%	19 / 10,6%	89 / 49,7%	71 / 39,7%	179 / 100%
3	Отлично	0 / 0%	1 / 8,3%	3 / 25,0%	8 / 66,7%	12 / 100%

Рис. 1. Результаты корреляционного анализа между статистическими показателями ранжирования успеваемости студентов по шкале ECTS по учебной дисциплины “Социальная медицина и организация здравоохранения” и результатами субтестов по этой же дисциплине при сдаче лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2”

до 140 баллов, тогда как 49,8% выпускников были аттестованы в пределах от 140 до 170 баллов и 3,3% студентов получили оценки более 170 баллов.

Целесообразно отметить, что качественную успеваемость за результатами ранжирования имели 191 студент (n=360), что составило 53,1%.

Все аттестованные 360 студентов VI-го курса были допущены к сдаче лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2”, который состоял из пяти субтестов по различным дисциплинам, в том числе и по учебной дисциплине “Социальная медицина и организация здравоохранения”.

Анализ результатов лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2” студентов VI курса направления подготовки 1101 “Медицина” за субтестом “Социальная медицина и организация здравоохранения” (данные табл. 2) свидетельствует, что качественная успеваемость по данной учебной дисциплине составила 82,2 % (n=296 студентов), тогда как 58 выпускников VI курса продемонстрировали знания по данному субтесту в пределах 50,6 % - 69,9 % правильных ответов, что составило 16,1% (n=58 студентов), а шесть студентов, то есть 1,7% выпускников медицинского вуза не преодолели рубеж лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2” в 50,5%.

С целью исследования уровня наличия знаний у выпускников VI курса ЛНМУ имени Даниила Галицкого направления подготовки 1101 “Медицина” нами проведен дисперсионный и корреляционный анализы методом Пирсона между статистическими показателями ранжирования успеваемости студентов по шкале ECTS по учебной дисциплины “Социальная медицина и организация здравоохранения” и результатами субтестов с этой же дисциплине при сдаче лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2”, о чем свидетельствуют данные таблицы 3 и рисунка 1.

Как удостоверяют предоставленные данные в таблице 3, только 22,5% студентов, учившихся на удовлетворительно, написали субтесты по учебной дисциплины “Социальная медицина и организация здравоохранения” на “удовлетворительно”, тогда как 73,9% выпускников успешно сдали “Крок-2”, продемонстрировав значительно лучшие знания по отношению к исходному их уровню.

При этом, 49,7% студентов, которые учились на “хорошо”, также написали субтесты “на свою” оценку. Однако приятным является тот факт, что 39,7% выпускников данной когорты исследования продемонстрировали собственные знания на “отлично”, хотя 10,6% будущих врачей продемонстрировали знания ниже собственного исходного уровня – на оценку “удовлетворитель-

но”, тогда как 66,7% студентов-медиков, которые обучались на “отлично”, подтвердили свой высокий уровень знаний при сдаче лицензионного интегрированного экзамена «Крок-2».

Целесообразно отметить, что значение полученного коэффициента корреляции ($r = +0,39$) указывает на то, что чем лучше учились студенты, тем выше результат был продемонстрирован при сдаче лицензионного экзамена «Крок-2», тогда как средняя сила полученного коэффициента корреляции обусловлена тем, что 125 студентов (34,7%), которые по результатам ранжирования имели в среднем 120-140 баллов мобилизовались, а также утвердились в собственных знаниях, полученные во время обучения академической дисциплины “Социальная медицина и организация здра-

воохранения”, и продемонстрировали достаточно высокие результаты при сдаче лицензионного интегрированного экзамена «Крок-2” – 70% и больше правильных ответов по сравнению с их исходным уровнем знаний.

Выводы. Изучение связи между статистическими показателями ранжирования успеваемости студентов по шкале ECTS по учебной дисциплине “Социальная медицина и организация здравоохранения” и результатами субтестов с этой же дисциплине при сдаче лицензионного интегрированного экзамена “Крок-2” целесообразно рассматривать как методику исчисления уровня наличия у студентов приобретённых знаний за период их обучения, а полученные результаты использовать при проведении анализа качества работы преподавателей кафедры.

TOP ARTICLES OF 2012

in the field of teaching sciences

Valentina Dolgova	ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
Petro Atamanchuk, Arkadij Kukh, Nikolayev Olexiy, Evgeniy Dindilevich, Maxim Rozdobudko	ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ КАК МЕХАНИЗМ ЕГО РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
Khachatur Sanosyan, Azat Arakelyan	СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНОГО ПЛАВАНИЯ)
Constantin Nesterenco	CURRICULUM MANAGEMENT PECULIARITIES OF AGRICULTURAL MANAGEMENT IN THE AGRARIAN ENVIRONMENT EDUCATION
Tamara Gumennikova	PROFESSIONAL ORIENTATION OF A TEACHER TO BE TOWARDS PERSONALITY-CENTERED DEVELOPMENT OF A STUDENT IN CONDITIONS OF EURO INTEGRATION
Irina Annenkova	РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ
Yulia Smirnova, Vasily Serbin	АВТОМАТИЗАЦИЯ СОСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ-МИНИМУМА НА ОСНОВЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ ИЗ ОПРЕДЕЛЁННОГО МАССИВА ТЕКСТОВ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
Viktor Inozemtsev	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Н.И. ПИРОГОВА И СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА
Irina Bondar	МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ОБУЧЕНИЮ ИНФОРМАТИКЕ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА
Zlatka Kasandrova	RESILIENCE – OVERCOMING YOURSELF
Vladimir Freyman, Efim Kon, Alexandr Yuzhakov	ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Yskak Nabi	ОТБОР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ EFQM
Danelina Vacheva Alexandr Yuzhakov	NEED OF TRAINING IN ERGOTHERAPY FOR SPECIALISTS IN REPUBLIC OF BULGARIA

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
ASPECT OF PARENTAL CULTURE AS A
FACTOR OF COMPREHENSIVE UPBRINGING
OF CHILDREN IN THE FAMILY

Zh. Dyuldina, Candidate of Education, Senior Lecturer of the Pedagogical Department
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. Ulyanov, Russia

In article the psychological-pedagogical aspect of parental culture, as a factor of full education of children in a family is considered. The author allocated and characterized the brightest concepts of parental culture, parental love; importance of formation of pedagogical culture of parents in modern society is emphasized.

In conclusion of the article the author speaks about the need to introduce parental culture as a separate methodical subject in educational institutions because it is easier to prevent than to eradicate errors of parental «love» later.

Keywords: parental love, family, parental education, pedagogical culture of parents.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ РОДИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
КАК ФАКТОР ПОЛНОЦЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Дюльдина Ж.Н., канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры педагогики
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Россия

В статье рассматривается психолого-педагогический аспект родительской культуры, как фактор полноценного воспитания детей в семье. Автором выделены и охарактеризованы наиболее яркие концепции родительской культуры, родительской любви и делается акцент на важность формирования педагогической культуры родителей в современном обществе.

В заключение статьи автор говорит о необходимости введения родительской культуры, как отдельного методического предмета в образовательные учреждения, так как предупредить это легче, чем потом искоренять ошибки родительской «любви».

Ключевые слова: родительская любовь, семейное, родительское образование, педагогическая культура родителей.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение делает во чреве матерью, но доброе воспитание.

Св. Иоанн Златоуст

Содержание культуры сложно и многообразно. Гораздо реже встречаются представления о таком древнейшем и мощном культурном пласте, как **родительство**. Неясность в определении содержания понятия **«родительской культуры»** в наше время представляется странной, хотя бы ввиду следующих обстоятельств. Культура родительства относится к тем явлениям жизни, которые влияют на самые различные и широкие ее пласты и затрагивают буквально каждого человека. **Родительская культура** - одна из ведущих предпосылок полноценного воспитания детей, имеющая значение не только для отдельной семьи, но и для страны в целом.

В отечественной науке на сегодняшний день можно выделить несколько научных подходов в понимании феномена **«родительство»**:

- психологический (Бойко В.В., Ермихина М.О., Коваленко Н.П., Лентьев А.А., Овчарова Р.В., Рамих В.А., Спиваковская А., Филиппова Г.Г.),

- социологический (Антонов А.И., Богачёва Н.В., Глезденева О.В., Гурко Т.А., Кон И.С.),

- педагогический (Ганичева А.Н., Гребенников И.Н., Зверева О.Л., Спирин Л.Ф.).

При этом наиболее широко представлены психологическое и социологическое направления.

Одной из основных категорий психологического подхода к изучению феномена родительства является понятие **«осознанного родительства»** (Ермихина М.О., Овчарова Р.В., Смирнова Е.Г.), предполагающее высокую степень осознания отцом и матерью семейных ценностей, установок, ожиданий, позиций, чувств, родительского отношения и ответственности; понимание себя, своих реакций, мотивов родительского поведения, родительских мотивов, ценностей; понимание своего супруга, его реакций и мотивов семейного поведения; осознание своего родительского единства [5].

Коваленко Н.П. очень четко говорит о том, что главное – утвердиться в идее, что семейная культура и семейное, родительское образование – это требование времени, и нужно этим заниматься, используя разные традиции, методы, подходы.

На наш взгляд актуальную мысль

выделяет **Бойко В.В.** – это, **два плана** потребности в детях:

- общественный – установки родителей, соответствующие сложившемуся социально-историческому типу семьи,

- индивидуальный – степень любви к детям, свойственная субъекту как носителю усвоенных общественных норм, установки по отношению к детям вообще [2].

В становлении родительства **В. Миллер** выделяет **ряд стадий**: принятие решения о зарождения ребенка, беременность, период становления родительства, период зрелого родительства, период «постродительства» (реализация ролей бабушек и дедушек).

Материнская, родительская любовь - первый вид любви, который познает человек. Дефицит и нарушения родительской любви, дисгармоничность детско-родительских отношений являются причиной искажений и нарушений развития способности человека любить сначала в детском возрасте - в форме нарушений привязанности, - а затем и во взрослом - собственно любви (Боулби Дж.,

Таблица 1.

Типы родительской любви (по А.С. Спиваковской)

Тип любви/ отвержения	Характеристики любви/ отвержения	Родительское поведение	Родительское кредо
1. Действенная любовь	симпатия уважение близость	Принятие ребенка; внимание и интерес, уважение его прав и обязанностей; сотрудничество и готовность прийти ему на помощь	«Я люблю моего ребенка таким, какой он есть, он самый лучший»
2. Отстраненная любовь	симпатия уважение дистантность	Принятие ребенка; недостаток внимания и заботы; гипопротекция; низкий уровень кооперации и помощи	«У меня прекрасный ребенок, но я очень занят»
3. Действенная жалость	симпатия неуважение близость	Принятие ребенка; недоверие к нему; излишняя опека и потворствование	«Хотя мой ребенок недостаточно умен и развит, но это мой ребенок и я люблю его»
4. Снисходительное отстранение	симпатия неуважение дистантность	Принятие ребенка; отстраненность; гипопротекция, оправдание неблагополучия болезнью ребенка, плохой наследственностью	«Нельзя винить мое- го ребенка в том, что он такой, - есть объективные причины»
5. Отвержение	антипатия неуважение дистантность	Отвержение ребенка; ограничение общения, игнорирование; гипопротекция, граничащая с безнадзорностью	«Не люблю своего ребенка и не хочу иметь с ним дела!»
6. Презрение	антипатия неуважение близость	Отвержение ребенка; тотальный контроль, применение наказаний, отсутствие поощрений, преобладание в родительской воспитательной системе запретов	«Я мучаюсь и страдаю от того, что мой ребенок так плох»
7. Преследование	антипатия уважение близость	Отвержение ребенка; доминирующая гиперпротекция, Жестокое обращение, тотальный контроль	«Мой ребенок - негодяй, и я докажу это!»
8. Отказ	антипатия неуважение дистантность	Отвержение ребенка; гипопротекция и безнадзорность, попустительство, игнорирование	«Я не хочу иметь дело с этим негодяем!»

Лангмейер Й., Маслоу А., Матейчек З., Фромм Э., Хорни К., Эриксон Э.).

Ощущение безопасности и доверие (или же не доверие) к окружающему миру формируется у ребенка начиная с внутриутробного периода развития, в младенчестве и раннем детстве и зависит от качества родительского (материнского) ухода, а самое главное отношения эмоционально-психологического.

Как отмечает Э. Эриксон, [10] *материнская любовь* дана ребенку изначально как дар, она является основой формирования у ребенка базового доверия к миру, открытости и готовности с ним взаимодействовать.

Особо Э. Эриксон [11] отмечал важность младенческого периода (от рождения до одного года) в плане формирования доверия у малыша к своим родителям, он рассматривал

данный период как этап формирования доверия, утверждает, что благодаря возникновению доверия младенец чувствует себя в достаточной безопасности и не плачет, если уходят из комнаты, опекающие его взрослые. Однако остатки недоверия на этой стадии могут сохраняться.

А.С. Спиваковская, [6] основываясь на трехмерной модели любви, предлагает оригинальную *типологию любви родительской*, которая представлена в табл. 1.

Антонян Ю.М. подчеркивает, что в том случае, когда ребенок лишен материнской любви и при этом нет надлежащей компенсации со стороны других людей, его ждет жизненная катастрофа. У него появляются:

- повышенная тревожность, доходящая до страха смерти;
- субъективное ощущение ненадежности и хрупкости своего суще-

ствования, которое со временем приобретает характер достоверности;

- реакция на отторжение матери, вызывающая агрессивность, которая может привести к проявлениям агрессии и совершению преступлений;

- своеобразная форма протеста в виде побегов из дома, приводящая к бродяжничеству [1].

Узиевский Г.Я. подчеркивает очень важный момент, что, к сожалению, большинство родителей не знакомы с классическими педагогическими принципами природосообразности, культуросообразности, которые полезно использовать в воспитании малышей в эти возрастные периоды [9, С. 57-64.].

Педагогическая культура родителей служит основой воспитательной деятельности родителей. От уровня педагогической культуры родителей зависит успешность и резуль-

тативность домашнего воспитания детей.

В классическом понимании *педагогическая культура* включает несколько *компонентов*:

- понимание и осознание ответственности за воспитание детей;
- знания о развитии, воспитании, обучении детей;
- практические умения организации жизни и деятельности детей в семье, осуществления воспитательной деятельности;
- продуктивная связь с другими воспитательными институтами (дошкольное учреждение, школа, ВУЗ) [4].

Эти компоненты складывались на протяжении долгой истории человечества, но в настоящее время приобретают новое звучание. Так, на международном уровне ставится вопрос об ответственном родительстве (Конвенция о правах ребенка, 1989). В законодательных актах многих стран, в том числе и в Конституции Российской Федерации, закреплено первоочередное право родителей на воспитание своих детей. Воспитание ответственного родительства осуществляется на всех уровнях общественной жизни, включая образование, религию, юриспруденцию, искусство и пр. Поэтому содержание современной педагогической культуры немыслимо без знаний из области этики, эстетики, права, психологии и других наук.

Современное состояние проблемы педагогической культуры семьи раскрывается в отечественных (Алексеева Л.А., Гребенников И.В., Левков Ю.Я и др.) и зарубежных (Адлер А., Гордон Т., Джеймс М. и др.) исследованиях. Выделяя *культуру родителей* как важный компонент воспитательного потенциала семьи, большинство авторов обращается к понятию культуры родителей как к «педагогической» и представляют ее по-разному.

Бондаревская Е.В. представляет педагогическую культуру более широко и видит в ней качественную характеристику не только личности отдельных педагогов, родителей и других людей, занимающихся обучением и воспитанием, но и жизнедеятельности воспитательных отношений общества

в целом. Она утверждает, что педагогическая культура выступает частью общечеловеческой культуры, в которой «в наибольшей степени запечатлелись духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятельности людей, необходимые человечеству для обслуживания исторического процесса, смены поколений и социализации, взросления, становления личности. (Е.В.Бондаревская, 1995).

Титаренко В.Я. определяет педагогическую культуру родителей как совокупность специфических механизмов и средств, обладание которыми делает семью способной организовать воспитательный процесс и руководить им в соответствии с определенными требованиями» (В.Я.Титаренко, 1987).

Кроме того, в педагогическую культуру родителей *В.Я. Титаренко* включает их педагогическое мастерство, то есть педагогический такт, умение быть чутким, справедливым и разумно требовательным к своим детям, а также владение педагогической техникой, наблюдательностью, способностью прогнозировать развитие ребенка, предвидеть его будущее.

Гребенников И.В. представляет педагогическую культуру родителей как их «педагогическую культуру», то есть совокупность уровней педагогической подготовленности и развития определенных качеств отцов и матерей, отражающих степень их зрелости как воспитателей и проявляющуюся в процессе деятельности по семейному и общественному воспитанию детей» (И.В.Гребенников, 1971).

В контексте нашего исследования наиболее полным представляется определение *С.Н. Щербаковой*, которая рассматривает *психолого-педагогическую культуру родителей* как «личностное образование, которое выражается в ценностно-целевой направленности родителей на полноценное воспитание и развитие ребенка, в способности к саморегуляции и контролю своего поведения, в творческом владении психолого-педагогическими знаниями, технологиями, гуманистическим стилем взаимодействия с ребенком» (С.Н.Щербакова, 1998).

Вместе с тем, исторический опыт свидетельствует, что продуктивность

решения проблем, связанных с обучением и воспитанием ребенка, зависит не только от усилий педагогов, их мастерства, но и от психологической и педагогической грамотности родителей, их готовности создавать благоприятные условия для творческого самосовершенствования ребенка и формирования здоровья сберегающей среды.

Исходя из этого, помощь родителям в воспитании и развитии детей можно отнести к числу наиболее значимых проблем психологической и педагогической практики. Однако в современной семье продолжает преобладать традиционный подход, вызывающий противоречия между потребностями каждого ребёнка в выражении личного достоинства, индивидуальности, творчества в самовыражении с одной стороны, и ценностями нормативности, управляемости, обязательности родительского воспитания с другой стороны. Культура родительства относится к тем явлениям жизни, которые продуцируются на самые различные и широкие ее пласты и затрагивают буквально каждого человека.

Родительская культура – одна из ведущих предпосылок полноценного воспитания детей, имеющая значение не только для отдельной семьи, но и для страны в целом. Роль семьи в передаче следующим поколениям социокультурного опыта, в воспроизведении ценностно-смыслового пространства национальной культуры, формировании культурного облика человека представляется исключительной.

Феномен родительской культуры – это не только зеркало народа, его самобытности, ценностей, обычаев и традиций, понимания обществом конкретной эпохи, личности, человеческих взаимоотношений, но также и отражение будущего этого народа [4].

Известный русский педагог *Весель Н.Х.* [3] еще в XIX веке сформулировал для российских педагогов *три причины*, обуславливающие особенности формирования самостоятельной личности человека:

- 1) состояние телесного организма;
- 2) степень совершенства врожденных духовных способностей, тесно связанную с состоянием телесного организма;

3) внешние условия, к которым он относит происхождение человека, семейную, общественную, государственную жизнь, климат, естественные произведения и вообще всю окружающую природу и др., и при которых совершается развитие человека.

И он так же утверждает, что «первые две причины составляют природное, врожденное основание особой личности каждого человека, и поэтому никто не имеет права насилловать их» [2]. Иными словами, телесная и духовная заданность человека является системоопределяющим фактором в воспитании и обучении младенца, игнорирование которого, естественно приводит к педагогическим и другим указанным выше истокам агрессивности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что **родительская культура** в современном обществе является приоритетной и одна из ведущих предпосылок полноценного воспитания детей, имеющая значение не только для отдельной семьи, но и для страны в целом. На сегодняшний день данный вопрос, более подробно

рассмотрен на психологическом уровне, хотя, как показывает практика, его необходимо вводить как отдельный методический предмет в образовательные учреждения, так как предупредить это легче, чем потом искоренять ошибки родительской «любви».

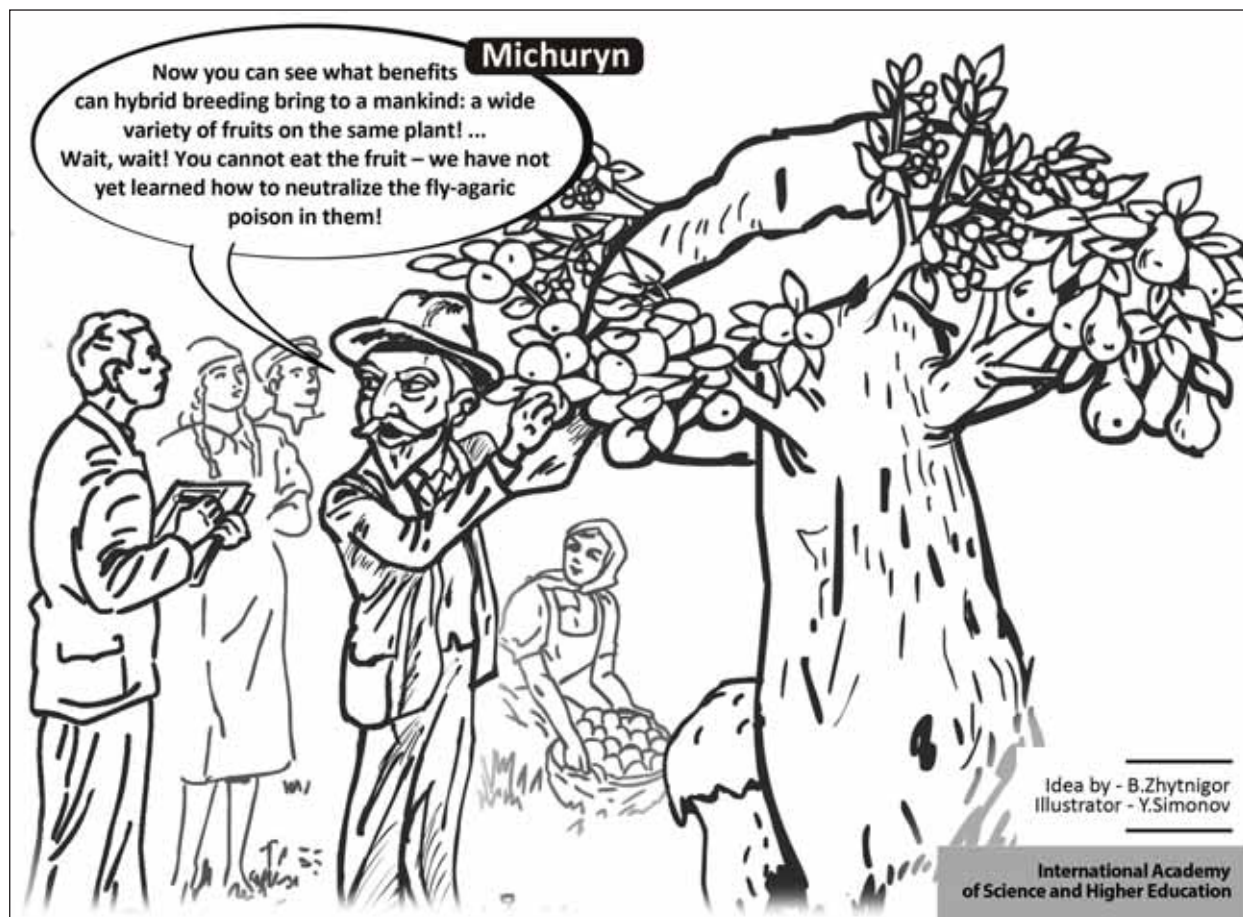
Статья печатается при поддержке внутривузовского конкурса грантов для поддержки молодых ученых УлГПУ им.И.Н Ульянова.

References:

1. Антонян Ю.М. Тени прошлого. М.: Фонд содействия социально-экономическому развитию России «Созидание», 1996. 320 с., С.31-40.
2. Бойко В.В. Репродуктивное поведение семьи и личности: Социально-психологическое изучение рождаемости: Дис ... д-ра психол. наук. Л., 1981
3. Вессель Н.Х. Об основных положениях педагогики // Педагогические сочинения. М. 1959. С. 163-209., с. 183, с. 183.
4. Дюльдина Ж.Н. Формирование

у юношей семейных ценностей в условиях поликультурной среды» (на примере курсантов военного вуза). Дис... канд. пед. наук. 13.00.01. Ульяновск. 2010.

5. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. С. 18
6. Спиваковская А.С. Как быть родителями. М., 1985.
7. Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // Семья и формирование личности. М., 1981.
8. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М., 1999.
9. Узилевский Г.Я. О сверххранном обучении, классических принципах воспитания и обучения с позиций антропологической семиотики // Образование и общество. 2000. № 5. С. 57-64.
10. Эриксон Э. Детство и общество. М.1995.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

RESILIENCE – OVERCOMING YOURSELF

Kasandrova Z., Master of Pedagogics, Chief Assistant-Professor
University of Plovdiv „Paisii Hilendarski”, Bulgaria

Resilience is that ineffable quality that allows some people to be knocked down by life and come back stronger than ever. Rather than letting failure overcome them and drain their resolve, they find a way to rise from the ashes. Psychologists have identified some of the factors that make someone resilient, among them a positive attitude, optimism, the ability to regulate emotions, and the ability to see failure as a form of helpful feedback. What enables them to do so? It involves resilience, an ongoing process that requires time and effort and engages people in taking a number of steps

Keywords: Resilience; resilient; resiliency; respectively; process; quality.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

Each person needs to choose daily – to change and change himself, or to adjust; to prove himself or neglect to do so. The choice depends largely on the specific circumstances, the varying stages in the person’s life, on the social situation, but it always depends on the ability to face the problem, to build up a value system, to overcome difficulties, to surrender selfish interests. Each person makes that choice: nobody is exempted. It is exactly this capacity of man to develop successfully under great difficulties is called resilience. The word *resilians* comes from the area of physics of bodies and characterizes their resistance to a hit. In English, resilience means the strength of body, the steadfastness of character. In French, it means flexibility. The word itself is of Latin origin and means “leap back, jump, erupt.” The first results of research regarding resilience were published in Germany in 1973 and were related to epidemiology, the study of risks and protective factors which determine the resilience of an organism while recuperation from an affliction. /Petrova 2010,p.7/ Resilience is formulated as the **ability, capacity, approach, strategy, resilience of the person, process, quality**. Using it in psychology gives it yet another meaning – the recovery and again-reconstruction, or the aptness of the person to develop successfully under great difficulties. We believe that it will be useful to specify the meaning of the term and the substance of the phenomenon, in order to realise it in the pedagogic practice more efficiently and productively, and so that the pedagogic theory can clarify it conceptually and technologically. Otherwise, it remains unclear what the difference is among resilience, resilient, and resiliency.

These clarifications are important, because, according to us, **resilience follows a path, determined by the participants. It is a road, motion, system of content,**

methods, participants, etc.; we sometimes replace it with “steadfastness”. Resilient is the expected behaviour and its specific measurement, manifestation, and stability; and resiliency is a theoretical generalization of the entire system of procedures, technologies, content, and expectations./Kasandrova,2012/ This ability is not regarded as a constant. It is researched in the process of development and, depending on multiple and variable objective and subjective characteristics and circumstances. In the pedagogic practice, **resilience** is taken as an approach to work and a process of personal formation, successful re-education. The pedagogic approach is realized by specialists in pedagogy /social pedagogues/ and psychologists, who follow the personal development and prepare the pedagogic milieu for the forming of resilience, but the process has a wide social dimension and may be managed by each person who has a significant influence on the person in question, or by the customer himself. In this process, the subject rethinks himself, plans his future, draws conclusions, gathers experience, learns the meaning of failure and success. This is not a clichéd statement. In the specific case, we are discussing decisive changes that the customer is fully conscious of; a change has begun, there is determination and decisiveness, but the finalization of the process is still distant. In many of the cases, there is a shortage of resistance or motivation, support, and circumstances, resources and professionalism for the realization of resilience. A child can not be at all **resilient**, and his conduct /or part of conduct/ and thinking in their specific appearances and relationships, which characterize its event inclusion. It forms, becomes (or does not become) a goal and way of life for the client /student/. To resist difficulties and overcome challenges, all good sides of the personality must be optimized. Sometimes,

the work of the pedagogues is directed to isolated, separate aspects of the conduct, which have a destructive nature.

Resiliency is a phenomenon, a composition of singular manifestations, cases, and events, a generalization of a system of experience collected, customers, and achievements. **Resilience, resilient, and resiliency are, respectively, a process, a quality, and a phenomenon**. It is impossible for resilience, resilient, and resiliency to mean one and the same thing, despite the common in their meaning. And this analysis is important in order to recognize their nuances and examine their pedagogic reading. /Kasandrova, 2012/

Definitions of resilience

The attempts to give a precise definition of Resilience give us an opportunity to discover a variety of positions, which again prove that no social occurrence or phenomenon can be framed, to be turned into a formula or recipe. In the sparse available sources, we have found the following **definitions** for resilience: “**The ability** of a given individual to develop and grow in adverse conditions”: /Petrova: 2010, p. 8/; “is a **new approach** in the social, educational, correction, and therapeutic work with children”; “the traumatized individual is renewed /starts over/ and **builds himself up** again”; “includes the positive **strategies for adjustment** in a more lasting perspective”; /Fozard: 2005/; “Represent a **human ability** to become stronger or even change as a consequence of the adversities in life”; “Resilience is the strength or ability to recover the initial form or position; elasticity.”; “Resilience is the ability to easily recover from an illness, depression, calamity, and such; buoyancy.” /Vanova, 2005,p.28/; In English dictionaries: The resistance of a state or the quality to resist; the ability of an ecosystem to return to its original state after

being disrupted; Flexibility, elasticity, hardiness, plasticity, springiness; The courage to recover; Restarting; Quickening, when the organism is threatened by dehydration; In sayings: "Personal life is surprisingly resilient: it can always be killed, but never completely dies"; "Resilience is faith and model for us all."; In religion, resilience is understood as nurturing the roots of faith, as "refreshing the weary and satisfying the faint"- "I will refresh the weary and satisfy the faint." Jeremiah 31:25, NIV

Some authors avoid giving a fixed definition to resilience, but instead use it a synonym to: life path; individual and group success process; they compare it with non-resilient depressing factors such as helplessness, psychological vulnerability, catastrophic attitudes. In all cases, it is accepted that it has positive, statistically significant correlation coefficients between the level of resilience and the following positive factors: **optimistic attitude; acceptance of health advice; managing physical pain; re-evaluation; being proactive when solving problems; seeking out social support; positive affect; satisfaction with life.** Such a cascade chain unlocks all resistance powers assisting overcoming problems. /Ivanov: 2009,p.10/

The fields of resilience are content- and technologically connected with: the person's safety base; social competency; positive values; **talents, interests; friendships; education.** All of those are in the field of the pedagogic processes and phenomena, which gets us nearer to the expectation and hypothesis that it's exactly in the pedagogic practice that resilience does or may happen with best chances of success. That is why we can observe different intensity in these fields: logistically, psychologically, personally, emotionally /the list is not thorough/:

1. Logical level: organizational, coaching (training), variant, with the effect of similarity and dissimilarity, communications workshop, positive emotions workshop; ignoring and rejecting unneeded networks and subjects; **strength of resilience in logistics.** **2. Psychological level: Strength of resilience in a psychological plan:** resistance, steadfastness. **3. Personal level:** satisfaction with personal achievements, art of fun and joy, victory motivation, goal, achievement /scoring a goal in the game/. **Strength of resilience in personal plan** – I can. **4. Emotional**

level: emotional intelligence, coaching for emotional intelligence; understanding the meaning of work, of the occupation; overcoming of the 'unconscious mind', of the momentum that leads to the precipice; **Strength and meaning of resilience with emotions.** /Vanova,2005,p.33/

The key to success with resilience is the merging of levels together. They are difficult to distinguish, measured in varying scales, but they are realized in unity, mutually completing each other and undergoing training in courses, seminars, coaching programs, research, evaluation, analysis, cognitive workshops. At each time, the **strength of resilience** is measured, because it has varying indicators in the separate fields, but the basic purpose of the process is irreversibility, certainty, faith in the self, even though we will maybe have better results in one area and not very satisfactory results in another. The approach does not mean the forming of perfect individuals. More to the point, it aims at positive, real, adequate to the social challenges individuals. The point of resilience is not necessarily in the application of new technologies, methods, procedures, is much as following in a different way the causality of the cyclic or permanent manifestation of social inadequacy, by analyzing and plotting out a road to recovery. We are persuaded that the logistics of this process is exceptionally difficult and risky, because any interference in the personal ideas of the individual about good and evil may be evaluated as an intrusion in the personal space with unacceptable intentions. Sometimes, social adequacy continues to defect, despite all efforts and perfect organization. We believe that it's important to look at the phenomenon not only as a series of achievements and high grades. It is necessary to connect it to all motivational and behavioural profiles, at each point approaching the destination. Otherwise, we could grade high a result that was achieved with dubious /egoistical/ means and motives. It is exceptionally important to stress on the social importance of resilience, because most definitions stress on the lasting, permanence, but they fail to indicate that the significance is in socially acknowledged, positive, constructive qualities of the individual. Only in that way does resilience acquire a pedagogic context, which is in the philosophy of the institutional educational work. Socially important oth-

ers may be engaged, prepared, researched only in the presence of reliable pedagogic social surroundings /group or community/. Otherwise, there may be no resilience. The customer can not form social immunity when the models for asocial behaviour are too appealing and victorious. In pedagogic work, that's the hardest part.

Resiliency is a quality of change, which allows some people, after a complete downfall or failure, to make a comeback stronger than ever, to rise from the ashes. Psychologists describe some of the factors that make people resilient. Among those: positive attitude, optimism, ability to regulate emotions and a capacity to see the problem, to make an objective self-evaluation. Even after misfortune, people are blessed if they can continue to live successfully, without falling back. Hardiness is a process of adaptation after a calamity, trauma, tragedy, threat, or other significant stress sources – such as family troubles, serious health problems, financial and stress factors. It means "bouncing back" from the traumatic experiences. Resiliency is not a characteristic that people either have or don't. It includes behaviour, thoughts, and actions, which can be learn and developed. /Kasandrova, 2012/

We also consider important other qualities that are nurtured in pedagogic surroundings which plan, form, and follow resiliency: The ability to form **realistic plans** and the undertaking of steps to realise those plans; Positive opinion about oneself and confidence in one's own strengths and abilities; **communicative and problem-solving skills;** Capacity to **control strong emotions and impulses.** These are qualities that people can develop if they receive the necessary social support and come across constructive social-pedagogic surroundings.

Strategies for building up resiliency

Developing resiliency is a personal journey. People do not react the same, even to the same life stressors. The motion is at different speed and assisted by different aids. An approach that works for one individual might completely fail for another. Different strategies are used. Some differences may reflect cultural peculiarities. An individual's culture may affect how he or she evaluates his or her feelings in case of

a calamity /for example, whether and how the individual connects with the significant others, including the members of the extended family and communal resources in crisis situations/. With the deepening cultural variety, society has a greater access to a number of different approaches to the measuring of resiliency in the behaviour of groups and communities.

Make a connection. Good relationships with close family members, friends, or other significant adults are exceptionally important. Accepting help and support from those who care for the child improves resiliency. To some people, civil groups, religious communities, or other local organisations provide a strong social support and may help the re-emergence of hope, help new active presence. Helping others in times of need often includes a helper who is close to the customer, a social worker, personal assistant, social pedagogue.

Avoid thinking of crises as insurmountable obstacles. The fact that greatly stressing events occur cannot be changed, but one can change the way in which those events are interpreted and reacted to. Seeking a solution beyond the present, because future circumstances may be better. Paying attention to all the minute ways in which a problem or difficult situation can be resolved. Planning events, projects; joy of waking in the new day; accepting responsibilities.

Accept that change is a part of life: Certain goals may no longer be achievable as a result of unfavourable situations, but accepting that fact may help focus on new projects. Resiliency includes the support of flexibility and balance in life, since the customers understand that stressors and traumatic events are part of life. That happens in various ways; e.g.: living through strong emotions, trying to shield oneself destroys sensitivity; taking actions, dealing with everyday difficulties; spending free time with loved people who support and encourage;

Have confidence in oneself and consideration for others: Receiving professional counsel; sharing information, ideas, and emotions within the group; feeling not alone in the situation via books, publications, discussions of similar events; online resources that are reliable and checked by the coach; licensed, competent professional help, so that the approach can be adjusted to the personal style of the

individual; change is a journey, it is not accomplished by waiting, stagnation, giving up. This journey is guided by a plan, strategy, companions, significant opinions. In such surroundings, the underwater obstacles, the drafts are important, but not insurmountable, qualities are formed such as courage, astuteness, the skills to navigate successfully; naturally, there is also respite, but the end of the journey may not be in the middle of the road. Such is the significance of logistics. Not only to foresee the stages of the road and organise the trip, but also to consider the psychological and emotional resilience, the resiliency of each participant in the process, and to lead it to its endpoint. This applies to both the coach and the customer. Howsoever we may name him – teacher, mentor, coach, guide, counsellor, educator – the adult has personal and professional responsibility for the resilience, which determines a number of his rights and obligations, which are the subject of other studies./Kasandrova,2012/

Conditions for encouraging resilience and the achievement of resiliency

We are attempting to make a pedagogic reading of the phenomenon, but we cannot account for all other influences, interferences, meanings, and analyses. For that reason, in terms of conditions for encouraging, we'll focus on 12 pedagogic competencies for the achievement of resiliency: **1.** To find and attract at least one adult who is reliable, who feels love and takes genuine care for the child; **2.** To ensure love for the child. He or she needs "a lot of tenderness in love to grow stronger"; **3.** "The children should listen to the coach, as part of the learning process, but children also need to be heard"; **4.** To make a difference between "right and wrong", to encourage respect for the adults and independent thinking, as well as sharing their thoughts; **5.** To have the opportunity to debate; the adult must realize that "the children's philosophy may be very useful"; **6.** Positive support in the group and from the educator; **7.** Encouragement to like oneself; **8.** Training in social skills; **9.** Positive outlook; **10.** Hope. Optimistic expectations of the future; **11.** Education. Empowering the child with knowledge; **12.** Entertainment. Even by drama, understanding the world. Make it easy for him or her to joke with him or herself and others. /Vanova,2005,p.19/

Resilience also applies to the group or community. In social pedagogy, that ap-

ples to the integration and socialization of margin groups. For the social practice, that is a great challenge, but also an aspect of many failures. New approaches add to the options available to social educators and social workers, without giving an exhaustive answer to all questions. /Kasandrova, 2012/

Resilience of the group and community

Empowerment – the group's ability to take responsibility following the acquired competencies; **Faith in people** – in their ability to manage their own affairs; **Respect for people** – all people; **Listen** – to the community, it has much to tell you; **The community has the right to self-govern and make decisions** – prompt options, do not take choices away from others; Provide proper **education** for managing the system and within the system; **Initiate** options for non-violent conflict resolution; **Encourage** discussions for children development within the community; **Encourage positive thinking; Have faith in the community** – it really can manage. Support, do not control; coordinate, do not manage; inform, do not order. /Fozard: 2005/

Resilience does not mean the creation of a perfect individual. It is instead a battle with that resistance that some people develop to the meaning of life and the joy in it. For others, it is a natural attitude, way of life. The attempts for intervention with those are, if not doomed, at least exceptionally difficult, time-consuming, both for the customer and the educator.

References:

1. Ванова,В., Оцеляване чрез изпитание, С., 2005 г./
2. Иванов,Кр. Психофизиологични основи на посттравматичното стресово разстройство, В.2009 г.
3. Касандрова, Зл., Резилянс – да преодолееш себе си,Съвременното образование /сборник/, ПУ, 2012 г.
3. Резилянсът-как да го прилагаме,подреднаН.Петрова,С.2010г.
4. Можем ли да направим децата поустойчиви?./под ред.Н.Петрова/, С.2010 г.
5. Фозард, Шърли, Практическо ръководство за насърчване на резиланс,ICCB/BICE, 2005 г.

DIRECTIONS IN DEVELOPMENT AND EFFICIENT FUNCTIONING OF AGRICULTURAL EDUCATION INSTITUTIONS

C. Nesterenco, PhD in Pedagogy, Associate Professor
Agricultural Technical College of Soroca, Moldova

This article is devoted to the problem of educational institutions effectiveness improvement. Methodological approaches to problems of functioning of educational institutions were formulated.

Keywords: agrarian, effectiveness of educational institutions functioning, economic mechanism, financing standards, managerial training, management of resources.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

In the literature it is proposed to improve the activity of educational institutions with agricultural profile through various avenues of business efficiency and very rarely take into account the social consequences of proposed actions. This paper examines only the directions that enhance the effectiveness of social-economic development of educational institutions in agrarian complex. Close links between the economic and the social aspect allows you to appreciate the broader objective of efficiency and institutions.

We believe that increasing the level of aggregation of costs in the determination of the qualitative indicators can minimize the size, because the syndicate indicators have a different character, their volume depends on various factors. Therefore, we are of the opinion that it is effective to reduce funding standards just a figure, taking into account the lack of «transparency» in the mechanism.

Budgetary funding codes must correspond to the legal acts in force and to be consistent with the particularities of the educational institutions with profile.

The cost for the training of students is different and depends on the concrete conditions. Objective conditions of existence of a differentiation in cost of training leads to the following consequences: in some educational institutions will be created artificial scarcity of means, and the other will be a surplus, which will stimulate the growth of the cost of education.

The economic mechanism that works in educational institutions, do not encourage providers of educational services to achieve high quality results in pedagogic activity. Introduction of normative model of budgetary funding will facilitate the reorientation of educational institutions to improve the quality of educational

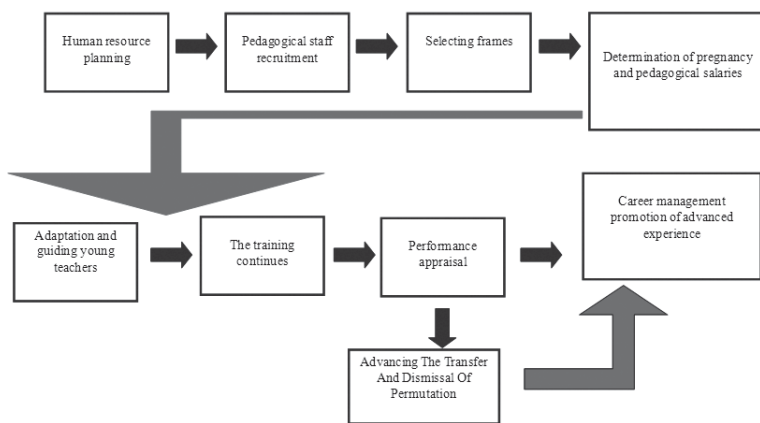
services only where based on the concept of the model will be made upgrade of the dependence of educational service quality assessment provided. Existing concepts of normative funding does not take into account the quality of the educational services provided, which, in our view, is a shortcoming, which does not allow to speak about their importance for enhancing the effectiveness of educational institutions.

In the planned economy, educational financing, also carry out in accordance with articles based on natural rules. Funding models, which are not targeted at the end result will be a mere similarity (as a result of the allocation of a smaller footprint means) with old Soviet model and will not contribute to enhancing the effectiveness of educational institutions Cardinal. The proposed standards of budgetary financing are considered, on average, for each institution, thus placing the educational institutions that operate effectively in adverse conditions.

In developed countries there are different opinions regarding the methods of financing of educational institutions. Researchers abroad warned of the negative consequence of funding guidelines that are based on the costs to an individual [8]: after the introduction of this system in colleges in the United Kingdom, «in almost all colleges have reduced hours essential objects in order to reduce costs. It appeared that fear will decrease the quality of the students' training. Moreover, the «Faculty began to be treated as a main article, rather than spending a precious human potential». M. Schilbek and h. Konnell noted that «in most countries have been reduced significantly both the rules of operation and the number of teachers ... Educational institutions have been put in a situation when you need to give more with less» [8, p. 71].

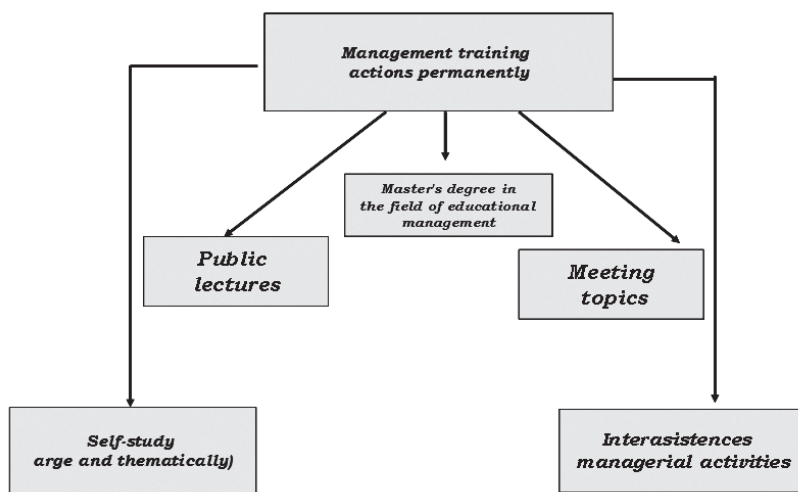
Consider the opinion of some specialists that the incorrect talk about increasing economic efficiency, and, in fact, propose to make the economy on account of insufficient funding of educational institutions [1, 1]. Introduction of payment and, de facto, substitution, but not completing the extra-budgetary of the budgetary funding, in our vision, is very harmful, in terms of the effectiveness of educational institutions, and support the opinion of scientists, that «education strategy, which supports the direction to trading, may be regarded as pernicious» [3, p. 54]. The problem of the allocation of the family must become an object of discussion. Under the terms of the income of the majority of modest families, increase the volume of orientation to address, in our opinion, it is a little early. Followers of the so-called market model, that due to the extensive marketing, increasing the payment for educational services and institutional transformation of the market it is possible to solve the problem of the lack of finance and overcome the crisis, linked to the reduction of budgetary funds.

Opting for the substitution of budgetary funds by private ones, they recognize only budget limitations and do not take into consideration the aspects of social equity, equality in obtaining social mobility, and Reducing budget expenditure for educational institutions will necessarily lead to the worsening of the economic situation in the country and to lower the standard of living of the majority of the population. As a result, it will reduce the budget and income and ability to pay on the part of the applicants. There are plenty of arguments to assert that the financing of the budget and extra-budgetary are closely related and have resource limitations. In the case of reducing bud-

Fig. 1. Stages of human resources management in agricultural education institutions

Source: adapted by author.

Fig. 2. Management training actions permanently

Source: adapted by author

getary funding, it is impossible to expect increased investment in educational institutions means, in the best case will be held just a simple substitution of extra-budgetary funds.

Some specialists emphasize lobbying contemporary business and market principles on the status of U.S. colleges, aspiration to see in them the source of economic income, and students – the future of the market and consumers say that in this way it distorts traditional educational institutions objective – to prepare citizens informed, future specialists [9]. Controversial opinions regarding the effectiveness of the expenditure for the improvement of the teachers still haunted by the mid-1970s. We believe that in terms of prevalence of the importance of

human capital, improving teacher training need to be investigated as a factor in enhancing the quality of education essential. Will be put in discussion the following issues: how to organize training of teachers so that investments in it to be as effective, qualification enhancement methods prevail: with or without frequency (in the opinion of the researchers ‘ success to those who study at the day is much higher than those of the part-time «[5, p. 187], on the basis of which the educational technologies it is possible to make teachers more effective recycling, etc. Since 1980, has spread quickly about opinion surveys as an investment of capital, inefficient and expensive. In such research, the notion about the effectiveness and results of the training

are addressed simply: determining the effectiveness evaluation of the institution and the teacher’s activity is based on the «expenses – graduation», which was borrowed from the field of industrial production. Some researchers point to the necessity of reviewing the concept «expenses – effectiveness» in relation to teacher studies [6, p. 21].

At the same time, we emphasize that the main problem of educational institutions, in our view, lies in the transition of enterprises with a sectoral character, at the same time keeping the structure of the system of professional education. Currently, held heated debates on the issue of vocational training, in which it expresses opinions, diametrically opposed, the effectiveness of this type of institution. For example, the World Bank, Frumin, assert, that in Russia «is hard to imagine a more ineffective», moreover, he speaks of the futility of this system and calls for the destruction of the system of professional education: «the World Bank examines the effectiveness of teaching as a prerequisite the instrumental ... If the system is not effective, it means it is useless content «. Unfortunately, I. Frumin and experts of the World Bank does not address the issue of effectiveness of social education [7, 8]. This opinion is far from the truth.

Educational institutions of the State, which is in a bad economic situation, being maintained in the taxpayers ‘ taxes, preparing specialists for free commercial structures.

In order to increase the effectiveness of educational institutions, formulate the following methodical approach of the problems of the structure of educational institutions:

1. *To increase the reliability of the training.* The implementation of this principle allows to solve the essential problem of education quality and productivity. Some scholars pointed out that at the level of school, high school, is the Foundation for a successful vocational training, but at the same time, the quality of education decreased considerably: “Finishing primary school with their knowledge, in the best case, 70-80%, average – approximately 25-30%, in the best case scenario-35%. In medium to large classes there is a reduction in the

number of those who espouse quality “[2, p. 283].

2. *Compliance with the society’s objectives of the educational system.* Implementation of the principle will facilitate the Elimination of contradictions between the productivity and the effectiveness of educational institutions. There are educational institutions that achieve high results in the formation of the pupils and students of abilities and skills, it is their goal, but the knowledge, abilities and skills does not correspond to the expectations of the company and of other providers and workers.

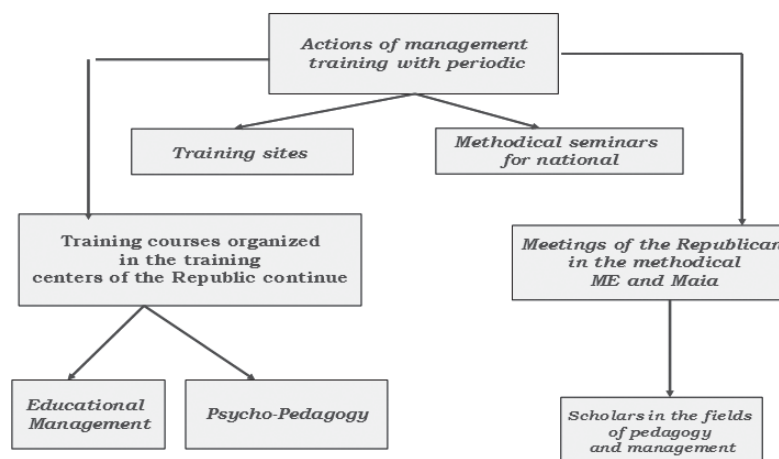
3. *Combining teaching with practice, work activity.* Educational institutions, followers of different level, can be (and is) production capacity of the company in the wake of the joint learning with productive work.

4. *Sizing levels.* Currently, the structure of the educational institutions there were elements of the multistage system. Growth increments are created in initial vocational training, not only the traditional institutions of education, professional environment, and colleges, providing an education to a higher level. At the level of professional education, parallel with that work, was introduced to the master step.

5. *Autoregulation.* The educational institutions, primarily of professional training, must be replaced with a self contained system, which, being flexible, it would be able to adapt to the changing conditions of the environment “external” and, thus, to increase their effectiveness. One of the directions in this context may be creating advanced vocational training centres. The investigations carried out by some experts [4, p. 22], have shown increasing the effectiveness of social and the results of the economic activity in comparison with results of educational institutions.

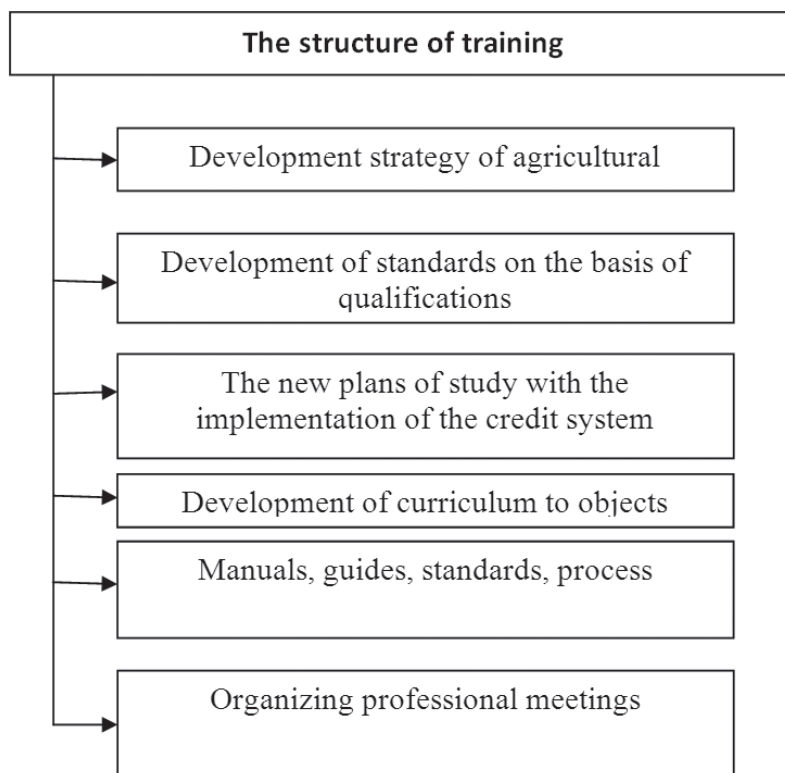
6. *Completion of basic training and postgraduate.* The conditions of the contemporary civilization implies the need for continuous training, when every man shall have, during their lives, to improve training and to obtain the postgraduate studies.

7. *Flexibility and how educational programs.* Because in contemporary society there is a tendency to change

Fig. 3. Action management training with periodic
Source: adapted by author.

1. Strengthening the areas of training of future specialists in the field of agriculture.

Fig. 4. The structure of the fields of education and training
Source: adapted by author.

more often in the occupational profile of the worker’s employment, it is necessary to ensure educational institutions a flexible educational programs.

To enhance the effectiveness of the educational institutions they contribute and correct planning and forecasting of changes made that have an impact on the

activity. First, it is necessary to predict demographic processes. Ignoring them can have unpredictable consequences. For example, the increase in birth rates in the U.S.A., predicted by demographers and which was not heeded by the Government circles, makes it impossible to place students in schools, in particular,

that has increased and the number of students due to the flow of immigrants.

The Ministry of agriculture and food industry, based on the model of other European countries, has adopted the basic premise – to fully utilize the resources of the national scientific research in the agricultural sector. This challenge is possible, because the Republic of Moldova has the resources to meet the needs of virtually every segment of this sector.

It was adopted a medium-term goal to achieve the reorganization of subordinate institutions and resources involved in the process of training and research in the field of agriculture. The preparatory work for a concept of reorganization of government scientific research resources in the agricultural sector is in progress. The main features of the new system of research and training will be: meeting the needs of the market, efficiency, professionalism and flexibility. They will allow for a greater mobilization of public resources and focusing research and development initiatives. The current activity of the preparation involves the following steps:

1. strengthening research heritage; 2. training of personnel management, teaching and research. In this respect we would like to present a few schemes developed by the author, containing the stages in the management of human resources in educational institutions in agriculture (Figure 1). and the actions of management training

with permanent character (Figure 2) and are periodically (fig. 3)

The management of educational institutions has its impact to agricultural training of specialist agricultural secondary education through the implementation of modern educational methodologies with the use of information and communication technologies. The structure of this stage is shown in Figure 4.

Conclusions:

The effect of the proposed reorganization will be effective implementation of new tasks, flexibility and efficiency of the management of assets, including a reduction in operating costs.

The planned building will be preceded by an internal restructuring of research institutes in order to create more powerful units and more functional. New, more powerful units, will be able to develop and implement long-term programs, including interdisciplinary and international programs.

References:

1. Балашов Г. В., Беляков С. А., Виноградов Н. М. Трансформация экономического механизма высшей школы в современных условиях. Санкт-Петербург: Изд-во СПб Университета экономики и финансов, 1996. 112 с.

2. Дьяченко В. Диалоги о реформировании школы. *În: Народное образование. Москва, 2000, № 2, с. 275-284.*

3. Колесников Л. Ф., Турченко В. Н. Стратегия образования в интересах безопасности страны. *În: Педагогика. Москва 1999, № 5, с. 3-7.*

4. Плотницкая Е. Е. Организационно-экономический механизм региональных образовательных комплексов: Автореф. дис. канд. экон. наук. Москва, 1997. 28 с.

5. Самойлова И. К вопросу изучения эффективности высшего образования. *În: Социально-экономические проблемы народного образования. Москва: Педагогика, 1969, с. 183-190.*

6. Торрес Р. М. Реформа образования невозможна без реформы подготовки учителей. *Перспективы. Тамбовский государственный технический университет, Тамбов 1997, т. XXVI, № 3, с. 15-36.*

7. Фрумин И. Неэффективное в основе своей неразумно. *În: Управление школой. Москва 2000, № 14, с. 7.*

8. Харпер Х., Гарнер Л. Влияние рынка на профессиональное образование в Великобритании. *În: Педагогика. Москва 1998, № 6, с. 96-102.*

9. Bellah R. N. Freedom, coercion, and authority. *Academy, 1999, vol. 85, № 1, p. 16-21.*

PROBLEMS OF TRAINING TO COOPERATE FOR PROPHYLAXIS OF THE DESTRUCTIVE COMMUNICATION IN THE ORGANIZATION

A. Panfilova, Doctor of Education, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

The author considers destructive communications in business contacts and their negative influence on the level of interaction and communication results. Main types of defective communications and their specificity of manifestation in business contacts are shown. Aggressive behavior and its destructive nature for business ties are significantly emphasized. Special attention is paid to matters of teaching to cooperate as a technology of prophylaxis of manifestations of destructive communications in business interaction.

Keywords: aggressiveness, destructiveness, frustration, irrationality, deviations, deviant activities, aggressive-conflict behavior, cooperation, partner relations.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВУ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Панфилова А.П., д-р пед. наук, проф.
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Россия

В данной статье рассматривается деструктивная коммуникация в рамках делового общения и её негативное влияние на уровень взаимодействия и результативность общения. Показаны основные разновидности дефектного общения, их специфика проявления в деловых контактах, существенное место уделено агрессивному поведению и его разрушительному характеру для деловых взаимоотношений. Особое внимание уделено вопросам обучения сотрудничеству, как технологии профилактики проявления в деловом взаимодействии деструктивной коммуникации.

Ключевые слова: агрессивность, деструктивность, фрустрация, иррациональность, девиации, девиантность, агрессивно-конфликтное поведение, сотрудничество, партнёрские отношения.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Процесс управления, профессиональная жизнь в организации, взаимодействие с партнёрами и клиентами осуществляется в постоянном деловом общении для обмена информацией, знаниями и опытом, для принятия решений. Как известно, деловое общение отличается тем, что потребность в нём возникает в связи с постановкой и необходимостью решения конкретных задач, требующих совместного решения, или для совместной реализации определённых целей, предполагающих конкретный результат, какой-то продукт совместной деятельности. Однако серьёзным препятствием на пути к общению могут стать те трудности, которые зачастую возникают между сотрудниками при взаимодействии. Из практики известно, что достаточно часто между участниками общения могут возникать двусторонние или многосторонние осложнения отношений, психологическая сторона которых связана с такими личностными свойствами общающихся, как эгоизм, подозрительность, авторитарность, неискренность, агрессивность, напористость. Для многих участников взаимодействия такого рода трудности, как правило, сопровождаются нервно-психическим напряжением. Они различаются по степени напряжения, по типу ситуаций возникновения и по степени влияния на продуктивность делового общения. Каждому человеку свойственно отклоняться от оси своего развития. Причина этого отклонения ле-

жит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой. Поскольку отклонение в поведении является естественным условием развития человека, то представляется, что актуальность проблемы заключается в необходимости изучения этого феномена для поиска возможностей влияния на него и с этой целью обучение персонала.

Цель данной статьи показать разрушительность деструктивного общения для делового взаимодействия и на основе анализа описать возможности и преимущества развития у персонала партнёрских отношений и навыков сотрудничества.

Среди распространённых видов неполноценного общения, которое чаще проявляется в межличностных отношениях, **специалисты выделяют дефектное общение.** Доказано, что такое общение мешает установлению искренности, доверительности, легкости в деловых отношениях. Хотя такое общение, как отмечают специалисты, и не затрагивает глубинных характеристик общения, и, в большинстве случаев, не вызывает пагубных последствий, оно все же считается деструктивным, так как создает помехи — дефекты общения, приводящие к деструктивной коммуникации. Дефекты общения порождаются людьми, обладающими определёнными личностными свойствами, способствующими сворачиванию кон-

тактов и уходу от предмета взаимодействия, искажению истинных мотивов собеседника и снижению успешности общения, а, следовательно, и удовлетворенности им. Зачастую дефектным общением становится взаимодействие людей в условиях перегрузок, нервно-психического напряжения, дефицита свободного времени, что весьма характерно для современных организаций. Следствием такого общения становятся демонстрируемая раздражительность и конфликтность, психическая, нервная и физическая усталость.

В.Н.Куницына, специалист по проблемам общения, выделяет две группы трудностей:

- **во-первых, субъективно переживаемые**, не всегда проявляющиеся в конкретном взаимодействии и зачастую не очевидные для собеседника;
- **во-вторых, «объективные»**, т.е. проявляющиеся в условиях непосредственных контактов и снижающие удовлетворенность ими[1].

К первой группе трудностей относятся такие, как социальная неуверенность, застенчивость, трудности психологического контакта, свойственные для отдельных членов трудового коллектива. Зачастую они проявляются при общении с вышестоящими, например, руководителем организации или в ситуации выбора, при взятии на себя ответственности. К объективным - относятся трудности взаимодействия, связанные с низким уровнем развития коммуни-

кативной и интерактивной компетентности людей. Различают также трудности общения *первичные* и *вторичные*. Первичные трудности общения зависят от *природных свойств* человека (биологических, психофизиологических, личностных), таких, как агрессивность, тревожность, ригидность, и других, связанных с темпераментом. Вторичные трудности могут быть *психогенными* (следствие травм, стрессов, фрустраций (от лат. *frustratio* — обман, тщетное ожидание), хотя, как говорят, нет безнадежных ситуаций, просто есть люди, которые отчаялись из них выйти. К вторичным трудностям общения относятся также *социогенные* (следствие коммуникативных барьеров, как логических, стилистических, семантических и т.п., так и языковых, религиозных, культурологических и т.п.), возникающие при неудачном опыте эмоциональных и социальных контактов в профессиональной среде.

Дефектные черты взаимодействия по своей природе иррациональны (от лат. *irrationalis* — неразумный). К сожалению, они не всегда осознаются участниками взаимодействия и возникают независимо от их желания каждый раз, когда возникает угроза самооценке или человеческому достоинству. Дефектное общение весьма близко к деструктивному. Анализ литературы показывает, что на деструктивности (от лат. *destruction* – разрушение), например, агрессивного поведения делают акцент очень многие психологи. Например, Э. Аронсон выделил как основные черты агрессивной личности напористость и деструктивность [2]. При взаимодействии с другими людьми может проявляться инструментальная (операциональная) агрессия – это применение агрессивного средства воздействия в достижении позитивных целей, которое сопровождается отрицательным эффектом (например, снести дом бульдозером на глазах жильцов, победить противника в бою без правил или погубить бойцовскую собаку на глазах у стонущих и орущих зрителей). Приносимый вред, ущерб – это побочный результат. Научные иссле-

дования свидетельствуют, что такого рода агрессивность можно моделировать даже в процессе обучения.

К деструктивному деловому общению обычно относят те формы и особенности межличностных контактов в совместной деятельности, которые отрицательно сказываются на собеседниках и осложняют процесс взаимопонимания, например, такие как: умалчивание информации, нежелание общаться, игнорирование, молчание при ответах на вопросы. Большой вред деловому общению наносит также проявление таких негативных черт характера человека, как лицемерие, злорадство, хитрость, мстительность, оговаривание другого, язвительность, цинизм, ханжество, соперничество, манипулирование, зависть.

Деструктивное поведение обычно отличается тем, что в него втянуты обе стороны, а иногда и другие люди. Все участники заражаются отрицательными эмоциями, негативной экспрессией и агрессией, обычно выбываясь из привычного образа жизни и вступая в конфронтацию. Такое взаимодействие зачастую называют агрессивно-конфликтным.

В литературе широко распространена психологическая точка зрения, считающая, что агрессия может быть вызвана, например, тяжелыми оскорблениями, криками, словесным пресингом. Многие психологи под агрессией понимают тенденцию (стремление), проявляющуюся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними. В переводе с латинского языка «агрессия» означает «нападение». Понятие *aggredi* (агрессивный) происходит от слова *adgradi*, которое в буквальном смысле означает *gradus* – шаг, *ad* – на, то есть получается что-то вроде «двигаться на», «наступать». Отсюда, в первоначальном смысле быть агрессивным означало нечто вроде «двигаться в направлении цели без промедления, без страха и сомнения». Как считают большинство специалистов по проблеме, агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим людям.

Для нашего анализа важна точка зрения специалистов, которые связывают агрессию с негативными эмоциями (например, гневом), и с негативными мотивами (например, стремлением навредить, отомстить), а также с негативными установками (например, расовыми предубеждениями, экстремизмом) и разрушительными действиями (например, вандализм, погромы). Как правило, агрессия проявляется в конкретной ситуации, она имеет сложную мотивационно-причинную связь¹. Исходя из сказанного, агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому человеку, не желающему подобного обращения. Бэрон Р. и Ричардсон Д. рассматривают агрессивность как модель социального поведения, а не как эмоцию, мотив, связанный с оскорблениями или повреждением, с негативными расовыми, этническими, классовыми и другими установками². Как свидетельствует анализ литературы по проблеме, не следует также путать понятия агрессия и агрессивность, так как они не синонимичны. Агрессия, как уже было отмечено ранее – это определенные действия, причиняющие ущерб другому объекту; а агрессивность – это готовность к агрессивным действиям в отношении другого, которая подготавливает личность воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующим образом. В этом плане, очевидно, можно говорить о потенциально агрессивном восприятии и потенциально агрессивной интерпретации как об устойчивой личностной особенности мировосприятия и миропонимания.

Агрессивность, как и агрессия, в поведении может принимать самые разнообразные формы: мстительность, враждебность, попреки и угрозы, обиды и самонаказание, крики и ссоры. Агрессивно-конфликтное взаимодействие держит партнёра в напряжении и активизирует у него разнообразные способы психологической защиты. Агрессия также имеет не только разные формы, но и разные проявления: от хамства до физического нападения. Специалисты

¹ Сукиасян С.Г. Агрессия: природа человеческой агрессивности. – М. Прайм – Еврознак, 2003г.
² Бэрон Р. и Ричардсон Д. Агрессия – СПб: Питер, 1997.

в области межличностной коммуникации Куницына В., Казаринова Н. и Погольша В. под агрессивным поведением понимают нападение по собственной инициативе с целью причинить физический, материальный или моральный ущерб (посредством грубых, насмешливых выпадов и поступков, хамства, зависти, садомазохизма)³. Агрессивное поведение сопровождается, как правило, сильными эмоциональными переживаниями, такими как гнев, злорадство, досада и пр.

Целью агрессии может быть как собственно причинение страдания (вреда) жертве (*враждебная агрессия*), так и использование агрессии как способа достижения иной цели (*инструментальная агрессия*), когда нападение на других не имеет целью причинение жертве вреда. Агрессия бывает направлена на внешние объекты (людей или предметы) или на себя (тело или личность). При таком взаимодействии индивидуальные особенности и личные цели партнёра по общению не имеют значения, он рассматривается не как человек, а как механизм, которым нужно управлять, средство достижения цели другого.

Таким образом, агрессивное поведение в профессиональной деятельности может проявляться в самых различных действиях: от мстительности и враждебности до попреков и высказываний обид, от крика и публичных ссор до тихого ворчания и неотступной, беспощадной критики, стукачеству. Зачастую это делается для того, чтобы сделать жизнь человека невыносимой, держать его в постоянном напряжении. Оно практически всегда привносит во взаимодействие работающих вместе людей отрицательные черты деструктивности, что способствует их разобщению, напряженности, порождает неудовлетворенность и дискомфорт, порой негативно сказывается на результатах труда и при частоте проявления, даже на социально-психологическом климате организации.

Агрессивность бывает – *неосознанная* (в виде предубеждений, предрассудков) и *осознанная* (в форме цинизма и открыто деструктивного, де-

виантного поведения) – формируется в детском возрасте в условиях жёстко авторитарного воспитания, не признающего поощрения, постоянных запретов и использования чрезмерных наказаний. Как показывает практика, взрослый авторитарный человек не умеет, а порой и не желает использовать формы конструктивного убеждающего, а не диктующего, силового взаимодействия. Поэтому многие психологи убеждены в том, что формировать позитивные черты характера, стиль, стрессоустойчивость, волю необходимо в детстве, а в студенческом возрасте развивать умение управлять собой, толерантность и расширять кросс-культурную компетентность, позволяющую с уважением относиться к представителям разных стран и народов, вероисповеданий, культурным ценностям других людей и их индивидуальным, в том числе психологическим особенностям.

Самая разрушительная агрессия, проявляющаяся в деловом взаимодействии, называется преднамеренной, интенциональной (от лат. *intentio* – внимание, стремление), её цель – умышленное стремление нанести вред сотруднику с осознанием отрицательных последствий. Такие люди, обычно достигая поставленной цели, получают от этого удовольствие и удовлетворение. Подавление – это императивное общение (от лат. *imperativus* – повелительный, не допускающий выбора) – авторитарное или директивное взаимодействие. По форме влияния на собеседника оно также относится к группе деструктивных видов общения, так как его основной целью является подчинение одним из партнёров себе другого, достижение контроля над его поведением, мыслями, а также принуждение действовать в определённом направлении, который выгоден авторитарному партнёру. При таком взаимодействии индивидуальные особенности и личные цели собеседника не имеют значения, он рассматривается не как человек, а как механизм, которым нужно управлять, средство достижения цели другого. Представитель императивного контакта при этом обычно не скрывает

своих намерений, принуждая другого действовать по принципу: «Я сказал!» В качестве средств влияния используются приказы, угрозы, моббинг и шантаж; демонстрируются дистанция, статус, противопоставление себя другим; создается напряженная атмосфера взаимодействия.

Самым слабым местом такого стиля взаимодействия является нежелание и неумение отмечать успехи, способности, хвалить и поддерживать, поощрять партнеров. При деловом общении такой стиль нецелесообразен, так как он является причиной стресса, провоцирует конфликтные ситуации, негативную реакцию и сопротивление, разрушает отношения людей. Из сказанного, очевидно, что перечисленные черты характера мешают открытому и доверительному общению, приводят к нарушению обязательств, к конфликтам. Как заметил А.Эйнштейн: «Люди любят рубить лес: в данном виде деятельности результаты видны сразу». Повышенная эмоциональность, раздражительность и конфронтация и агрессивно-конфликтное поведение зачастую осложняют взаимодействие, не позволяют перестроить отношения в сторону сотрудничества и эффективной коммуникации.

К распространенным формам деструктивного поведения в организации относятся также обман и ложь, которые довольно-таки широко распространены в совместной деятельности, а также неблагодарность коллег или деловых партнёров, кому неоднократно помогли в чем-то. Неблагодарное поведение обидно для любого человека, ложь, лицемерие и обман, как правило, искажают истинное положение дел, способствуют развитию манипулирования, разрушают деловые отношения, снижают степень доверительности и открытости в контактах.

Еще одной формой агрессивно-конфликтного поведения, как считают специалисты, является обида. Она соединяет подчеркнутую жалость к себе с не всегда осознаваемыми мстительными побуждениями. Зачастую состояние обиды сопровождается садомазохизмом, который раздувает обиду до гигантских размеров. Такой способ реагирования на мнимое ущемление

3 Куницына В., Казаринова Н. и Погольша В. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2002.

интересов является неадекватным, свидетельствует об эгоцентризме и инфантильности обиженного. Практика показывает, что агрессивность и преувеличение страдания у некоторых членов коллектива сопровождаются весьма сильными эмоциональными переживаниями в виде гнева, злорадства, досады, ярости или медленного кипения. Замечено также, что агрессивное поведение сопровождается такими отрицательными экспрессивными невербальными сигналами, как сверканием глазами, размахиванием кулаком, стискиванием зубов, хлопаньем ребром ладони по столу, топаньем ногами, повышением голоса. Всё это весьма распространённые демонстрации гнева, проявляющиеся порой и в деловом общении [3].

Специалисты в сфере общения отмечают, что могут оказывать раздражающее воздействие на собеседника и такие негативные невербальные сигналы, как покачивание во время разговора с пяток на носки, многозначительное поднятие брови, постоянно саркастически искривленный рот, облизывание губ, манера отвлекаться, поднятая за голову рука и др. Зачастую отрицательно сказывается на взаимодействии и защитная позиция собеседника. Сильное развитие психологической защиты всегда негативно влияет на поведение и также препятствует рассмотрению проблемы и достижению конечного результата взаимодействия. Иногда это связано с тем, что собеседник демонстрирует маску, за которой скрывается собственная неуверенность, страх, скованность и закрепощенность. Кроме того, агрессивное поведение может быть и признаком комплекса неполноценности. Однако одни вследствие такого комплекса становятся зажатыми и прячутся в своих раковинах, другие реагируют открыто и агрессивно. При деструктивном общении человек, как правило, вынужден психологически защищаться.

Таким образом, агрессивное поведение практически всегда приносит во взаимодействие отрицательные черты деструктивности и разрушительности, что способствует разобщению людей, их напряженности, порождает неудовлетворенность и дискомфорт. Специфика делового общения, в отличие от

межличностного неформального, проявляется в том, что в случае деструктивного взаимодействия, например, при переговорах или на деловом совещании его нельзя прекратить внезапно, немедленно, так как это приведёт к потерям с обеих сторон. Отсюда проблемы, трудности взаимодействия и конфликты, возникающие в деловом общении, имеют свои специфические способы разрешения. В то же время, анализ литературы по проблемам деструктивного поведения, свидетельствует, что агрессия может быть не только негативной, ориентированной на удовлетворение агрессивного влечения самого по себе, но и позитивной, служащей жизненным интересам и выживанию человека. Так, например, отмечается, что именно агрессивность заставляет человека проявлять активность, порождаемую честолюбием. Подобные действия обозначают как самоутверждение, чтобы подчеркнуть, что они побуждаются невраждебной мотивацией. Они проявляются в форме конкуренции, стремления к достижениям, иронии, спортивных состязаниях и т.д.

Всё сказанное свидетельствует о том, что к деструктивному деловому общению относятся те формы и особенности межличностных контактов, которые отрицательно сказываются на процессе взаимодействия и на самих собеседниках, что и осложняет процесс взаимопонимания. Большой вред общению наносит также проявление при деловом взаимодействии девиантного поведения. Термин девиация в переводе с латинского означает «отклонение от общего курса». В биологии это универсальное свойство живых организмов, основанное на законе биологической изменчивости и проявляющееся в отклонении индивида от общей линии развития группы. По аналогии, в социальных науках это понятие трактуется, как любое отклонение в развитии и функционировании субъектов социального взаимодействия от общего направления системы. Девиации, как правило, вызывают напряжение в самой социальной системе [4].

Существуют разнообразные классификации девиаций. С точки зрения устойчивости, они подразделяются на

временные, преходящие, устойчивые, стойкие. Они также могут быть обратимыми и необратимыми. И что самое главное, девиации могут быть позитивными (способствующими развитию личности и эволюции общества) или негативными (угрожающие развитию личности и общества). К позитивным девиациям можно отнести: креативность, новаторство, героические акты, а к негативным: психические заболевания, преступность, наркоманию, пьянство. Поскольку человек включен в систему социальных отношений, любые отклонения его нормальной жизнедеятельности рассматриваются как социальные девиации. В связи с этим появляется более специальный термин – девиантность, обозначающий не сам факт отклонения, сколько склонность и готовность к этому. Девиации и девиантность тесно связаны с реакциями общества и отдельных людей на них. В этом смысле девиантное поведение – это нечто идущее вразрез с институционализированными ожиданиями, установками имеющими значение внутри социальной системы, поэтому такое поведение, как правило, вызывает не только отрицательные эмоции, гнев, осуждение, но и глубокое переживание. П. Экман, как отмечено в книге «Межличностное общение», на примере рассмотрения гнева показывает, сколь разнообразными по насыщенности и интенсивности могут быть эти переживания. Он перечисляет такие формы проявления гнева, как:

- интенсивность (от лёгкого раздражения до ярости);
- степень контролируемости (от взрыва до затаённой злобы);
- накал (от кипящего до хладнокровного);
- темп развития (от внезапной вспышки до медленного кипения);
- темп угасания (от внезапного до затяжного);
- формы проявления (от неподдельного до наигранного)⁴.

Кроме гнева и длительных переживаний, специалисты по организационному поведению отмечают и то, что в результате агрессии деловых партнёров у многих появляется отчуждение в коммуникации. Так, в ходе наблюдений Майсснер выявил следу-

ющие признаки отчуждения. Рабочие, за которыми он наблюдал, в общении друг с другом поддерживали очень агрессивный, резкий тон, постоянно обменивались непристойными словами и выражениями и разыгрывали друг друга, а в их словаре в основном преобладали грубые слова и выражения (Meissner, 1976).

Из сказанного, очевидно, что одной из актуальных задач, которые стоят перед руководителями организаций на современном этапе, является задача обучения всех субъектов профессионального взаимодействия сотрудничеству и деловому партнёрству. Основная цель такой технологии сформировать у участников деловой коммуникации навыки совместной работы, в малой группе, добиваясь при этом качественных образовательных результатов, проявляющихся в компетенциях. Как известно, современная профессиональная и социальная практика требует от специалистов навыков коллективного принятия решений, владения партисипативным стилем и осуществления сотрудничества на основе развитых партнёрских отношений и умений взаимодействовать в команде. Как уже было отмечено ранее, развивать такие компетенции необходимо с детства, пока не освоен опыт деструктивного, конфликтного взаимодействия. В то же время полезен опыт многих американских корпораций, где ежемесячно проходят коммуникативные тренинги и обучение персонала взаимодействию.

Однако, учитывая потребности организаций, современные технологии, используемые при обучении, должны способствовать формированию комплекса личностных качеств будущих и уже работающих специалистов, которые в дальнейшем позволят обеспечить развитие навыков сотрудничества и партнёрства в деловом взаимодействии. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что наличие у сотрудников навыков сотрудничества, становится обязательным практически для большинства организаций, особенно, тех, где обсуждение проблем осуществляется, как правило, в групповом режиме, например, при использовании игровых технологий, проблемного метода, проектирования. Удовлетворить социальный заказ,

сформированный потребностями практики, возможно, на наш взгляд, только модернизируя процесс обучения персонала, посредством внедрения инновационных, в том числе интерактивных методов обучения.

Специфика партнёрства заключается в том, что оно предполагает отношение к другому человеку как к равному, с кем надо считаться, но в то же время, стремление не допустить ущерба себе, раскрывая цели своей деятельности. Партнёр (от фр. – *partenaire* – тот, кто вместе с кем-то участвует в какой-либо совместной деятельности) – это участник взаимодействия, способный к диалогу и внутригрупповому общению, работе в команде, соблюдающий правила делового этикета и нормы сотрудничества. Отношения между всеми участниками процесса взаимодействия складываются как равноправные, но при этом весьма осторожные, основанные на согласовании интересов и намерений, на культуре переговоров.

Способы воздействия членов группы (команды) строятся на вербальных договорных обязательствах, которые служат и средством объединения и средством оказания давления. Наиболее эффективными методами в формировании отношений сотрудничества и партнёрства являются игровые методы (тренинги, ролевые и имитационные игры, игровое проектирование, деловые, аттестационные, поисково-апробационные игры и др.). Интенсивное игровое обучение — это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, где все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем, при необходимости лидируют [5].

К интенсивным технологиям обучения сотрудничеству могут быть отнесены: эвристическая беседа, презентации, дискуссии, «мозговая атака», метод «круглого стола», метод «деловой игры», конкурсы практических работ с их обсуждением, ролевые игры, тренинги, коллективные решения твор-

ческих задач, кейс-метод и кейс-стадии (разбор конкретных производственных ситуаций), практические групповые и индивидуальные упражнения, моделирование производственных процессов или ситуаций, проектирование бизнес-планов и различных креативных программ, групповая работа с авторскими пособиями, иллюстративными материалами, обсуждение специальных видеозаписей, включая запись собственных действий, творческая мастерская, встречи с приглашенными специалистами, методы с использованием компьютерной техники, мастер-классы и имитационные игры и мн. др. Достоинством интенсивных технологий обучения является то, что они позволяют: сформировать у обучаемых компетенции, такие как: умение ориентироваться в нестандартных ситуациях; выявлять, анализировать и устанавливать причинно-следственные связи и решать конкретные профессиональные проблемы, развивать навыки работы групповым методом при подготовке и принятии управленческих и профессиональных решений и устанавливать взаимопонимание между участниками взаимодействия.

Важным для технологии «Обучение в сотрудничестве» является то, что она строится на использовании метода групповой работы как наиболее распространённой формы кооперации. Когда между тренером и обучаемыми складываются удовлетворяющие взаимоотношения в процессе взаимодействия, их необходимо стабилизировать, то есть поддерживать на одном уровне. Однако это возможно лишь тогда, когда обе стороны придерживаются одинакового мнения относительно того, чего они ждут друг от друга. Основной принцип партнёрских деловых взаимоотношений – рациональность, сознательное управление ходом взаимодействия, поиск средств повышения эффективности сотрудничества, стремление к компромиссу и консенсусу.

Как показывает управленческая практика, сотрудничество между работниками, деловыми партнёрами, клиентами и руководителями организации, как правило, приносит выигрыш всем участникам профессионального взаимодействия. Поскольку

профессиональная работа в системе человеческих отношений, связана, в основном, с общением, постольку то, как построено взаимодействие, каким стратегиям, моделям общения, средствам и тактикам отдаётся предпочтение, какие инструменты и какой лидерский стиль лежат в основе коллективного принятия управленческих решений во многом определяет его вклад в атмосферу и в результат совместной деятельности.

В основу различения типичных стратегий взаимодействия может быть положена ценностная ось «отношение к другому как к ценности – отношение к другому как к средству». При отношении к партнёру (коллеге, руководителю, клиенту) как к ценности можно выделить моральную сторону, то есть признание у человека права быть таким, какой он есть, и психологическую сторону, которая состоит в стремлении к сотрудничеству, равноправным партнёрским отношениям, к готовности понять другого, к установке на диалог.

При второй позиции – отношении к партнёру как к средству (нужен – привлечь, не нужен – отодвинуть, мешает – убрать), происходит обесценивание личности человека, ощущение собственного превосходства в чём-либо над другими, порой доходящее до понимания собственной исключительности. В практике профессионального взаимодействия большинство случаев не находится ни на одном из описанных полюсов, так как такое крайнее проявление отношения к другому вызывает у окружающих моральное осуждение, формирует негативный имидж организации. Кроме того, приходится считаться с сопротивлением партнёра, отстаивающего своё право на индивидуальность. Специалисты по коммуникации считают, что для того чтобы прийти к согласию, необходимо встать на позицию другого – партнёра по взаимодействию. Это означает, что сотрудничество субъектов в процессе общения – не просто реализация приёмов совместной деятельности и действий, но и в определённой степени духовная связь между партнёрами, проявляющаяся в личностном принятии каждым общего дела, совместного начинания. Поэтому поддержание благоприятных отношений между участниками взаимодействия

составляет саму основу сотрудничества. Опираясь на эмоции или сознание участников, выделяют следующие типы сотрудничества:

- эмоциональный - создание атмосферы эмоционального настроения, созвучия переживаний от процесса и результатов взаимодействия, акценты на ярких моментах, открытое выражение эмоций и проявление чувств, эмоционально окрашенные оценки и выражения своего мнения;

- когнитивный - создание атмосферы творческого поиска и логического анализа, проявления кругозора и интеллекта, профессионализма, нестандартности, ёмкости и оригинальности мысли.

При взаимодействии участников профессиональной деятельности на основе инновационных интенсивных технологий создаются для каждого возможности обладать правом на собственное мнение и сомнение в правильности действий других партнёров. Именно поэтому сотрудничество с другими и партнёрское взаимодействие помогает каждому участнику такой формы деятельности раскрыть максимально себя, продемонстрировать свои возможности (личностные, интеллектуальные, лидерские, коммуникативные). К основным эффективным механизмам, обеспечивающим формирование конструктивного, партнёрского взаимодействия деловых партнёров, относятся, прежде всего, взаимопонимание, как результат познания людей, формирования общих целей и методов взаимодействия; координация – поиск таких средств общения, которые в наилучшей степени соответствуют намерениям и возможностям людей; согласование, то есть механизм взаимодействия, касающийся в основном мотивационно - потребностной стороны общения.

Все перечисленные механизмы относятся к партнёрскому стилю взаимодействия, который понимается как плодотворный контакт в совместной деятельности, способствующий установлению отношений взаимного доверия, раскрытию личностных потенциалов членов группы и достижению эффективных результатов совместной работы. Групповое взаимодействие эффективно протекает на основе сотрудничества в совместной деятель-

ности при наличии трёх типов зависимостей участников общения:

1) от единой цели, которую участники могут достичь только в совместных усилиях;

2) источников информации: каждый участник владеет только частью информации, необходимой для успешного решения задачи группой;

3) формы стимулирования.

Выводы. Групповые формы взаимодействия в профессиональной деятельности, построенные на сотрудничестве и партнёрстве, в дальнейшем будут ещё более распространёнными, так как умение коллективно принимать решения и навыки конструктивного общения в команде, востребованы практикой [6]. Это позволяет более широко применять в развитии персонала организации всё разнообразие интенсивных и интерактивных технологий, которые, в свою очередь, развивают такой личностный потенциал сотрудников, как умение логично мыслить, доказывать, рассуждать аргументировано, дискутировать, анализировать сложные ситуации, осуществлять критику, совместно решать проблемы, эффективно взаимодействовать с разными людьми на основе партнёрских отношений, развивать коммуникативную компетентность.

References:

1. Куницына В., Казаринова Н., Погольша В. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2002. 544 с.
2. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / изд. 7./ пер. с англ. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 517 с.
3. Панфилова А.П. Компетентностный подход в развитии навыков коммуникации. Человек и образование. №.4 - СПб.: Академический вестник ИОВ РАН, 2011. С.29-34.
4. Змановская Е.В. «Девиантология (Психология отклоняющегося поведения)», уч. пос. для студ. высш. уч. завед. / 2-е изд.: М. Академия, 2004.
5. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. Учебное пособие для высш. проф. образования/Изд-ие 3-ье - М.: Академия, 2012, 192 с.
6. Панфилова А.П. Инструменты принятия менеджерами коллективных управленческих решений на основе ментальной лестницы. Вестник ФГБОУ ВПО «Кемеровский ГУКИ». Журнал теоретических и прикладных исследований. № 19/2012. Часть II, С. 186-195.

METHOD OF PROJECTS AND THE TECHNOLOGY OF GAME DESIGNING IN THE EDUCATIONAL PROCESS: COMPARATIVE ANALYSIS

A. Panfilova, Doctor of Education, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

In connection with the prompt growth of popularity of intensive technologies in practice of training, in this article the author has made an attempt to reveal educational purposes, specifics and a variety of methods of projects and technologies of game designing used in the educational process. The survey of teachers testifies that most of them don't understand a basic difference between these technologies of training or have no idea of such intensive technology intensifying the educational process as the game design.

Keywords: method of projects, game design, scaffolding, interactive interaction, functional and role-based approach, meta-skills, resource support, cooperation, partnership, presentational competences.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

В мировой педагогике метод проектов и технология игрового проектирования не являются принципиально новыми. Однако именно в последние годы они являются весьма популярными в педагогической практике, особенно вузовского обучения, поскольку позволяют рационально сочетать как теоретические знания, так и их практическое применение для решения конкретных проблем профессиональной деятельности, как работу в аудитории, так и самостоятельную работу студентов. Кроме того, обе эти технологии вносят существенный вклад в формирование профессиональных компетенций обучаемых, создавая прецедент развития не только коммуникативных, интерактивных, презентационных умений и навыков, но и таких значимых умений, как коллективное принятие решений, развитие навыков аналитики, диагностики, прогнозирования и практической организации деятельности. Вместе с тем нельзя не отметить, что как в литературе, так и в практической деятельности преподавателей эти две обучающие технологии, как правило, не различаются, хотя и называются по-разному. Изучение мнений педагогов, проведённое нами в летней школе преподавателей: «Дистанционные технологии и интерактивные формы обучения в образовательном процессе» (17-21 июня 2013 г. в Санкт-Петербурге), показало, что имеет место неразвитая компетенция по владению технологией игрового проектирования и по наличию знаний о том, чем отличается эта технология от метода проектов. Опрошено 48 человек, из них 17 человек работают педагогом в вузе первый год. Эти данные, в основном, совпадают с результатами опроса педагогов, обучаемых у нас на

факультете в институте непрерывного образования и семинарах по играм.

Цель данной статьи показать *общее и специфическое каждой из названных технологий и возможности их конструктивного и грамотного применения в образовательном процессе.*

Как известно, **метод проектов** ещё в прошлом столетии называли также методом проблем, и связывался он с идеями гуманистического подхода к образованию, разработанными в 1896 г. американским философом и учёным-педагогом Дж.Дьюи¹. В лаборатории при Чикагском университете он дал обоснование проектного метода обучения, сущность которого коротко

выразил лозунгом «Обучение посредством делания». Дж. Дьюи предлагал строить обучение на активной основе через самостоятельную деятельность обучаемого, с учётом его личных интересов в приобретении знаний. В книге «Демократия и образование» отмечено, что в организации обучения следует исходить из четырёх «инстинктов учащегося»: делания, исследовательского, художественного и социального. Таким образом, Дж.Дьюи рассматривал проект на деятельностном уровне, как цель и результат проектирования, а приобретаемый личный опыт, как способность человека предвидеть результаты своей деятельности в интеллектуальной, нравственной и социальной сферах [1].

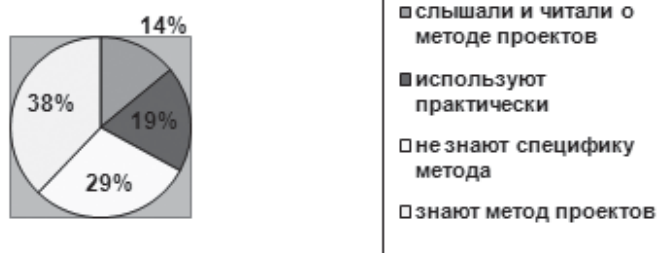

Рис. 1. Результаты опроса педагогов (1).

Рис. 2. Результаты опроса педагогов (2).

¹ Дж. Дьюи. Демократическая концепция образования/Пер. с англ. – М.: 2000, Гл.7.

После Дьюи технологию проектов рассматривали многие специалисты. Так, например, его коллега и ученик, профессор У.Х. Килпатрик под проектом подразумевал всякую активность, разнообразную деятельность обучаемых, которая ими выбрана свободно и поэтому выполняется охотно, то есть «от всего сердца», с большим увлечением. Его утверждение, что в основе проектного обучения лежит решение проблемы, что только тогда, когда ставится цель и есть стремление разрешить её, проблема может стать проектом, - актуально для современного понимания понятия «проект»². Термин «проект» (от лат. *projection* – бросание вперёд) – это прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта, состояния, в некоторых случаях – это план, замысел какого-либо действия. Большинство специалистов считается, что проект – это проявление творческой активности человеческого сознания, через которое в культуре осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию. В современном образовательном процессе, как известно, деятельность по созданию проекта называется проектированием. Она предполагает самостоятельную деятельность обучаемого и скэффолдинг. Скэффолдинг – это метафора, описывающая особый тип процесса инструктирования, который имеет место в ситуациях взаимодействия преподавателя и обучаемых по самостоятельному решению учебных задач (Жао, Орей) [1].

В последние годы технология проектов в вузах нашла широкое распространение и приобрела большую популярность. “Все, что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу эти знания применить” – вот основной тезис современного видения метода проектов, который и привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и практическими умениями и навыками. Главная цель метода проекта, по мнению современных специалистов в сфере педагогики (В.С. Кукушина, И.А. Колесниковой, Матяш Н.В. и др.) – стимулировать интерес обучаемых к определенным проблемам,

предполагающим владение определенной суммой знаний и через проектную деятельность, предусматривающую решение этих проблем, развитие умения практически применять и трансформировать полученные знания, развитие рефлексорного (в терминологии Джона Дьюи) или критического мышления. Анализ проблемы предполагает целенаправленную мыследеятельность обучаемых, а цель контролирует процесс их мышления. Обучаемые сами делают свой выбор и проявляют инициативу, при этом поддерживается не только индивидуальная, но и парная, мелкогрупповая деятельность, выполняемая в определённый период времени [2].

Исходя из сказанного, метод проектов — это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным в виде некоего конечного продукта в письменном или презентационном виде. Проектное обучение учит переносить правила из одной ситуации в другие разнородные проблемные ситуации, стимулирует способность генерировать гипотезы, открывать конкретные факты, порождать и разрабатывать новые идеи, используя «множественный интеллект». В основе проектирования лежит развитие познавательных навыков обучаемых, умений самостоятельно конструировать и видоизменять свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать аналитическое и творческое мышление.

Педагог может сопровождать самостоятельную работу студента, подсказывая ему новые источники информации, а также налаживая адекватную обратную связь. В случае возникновения проблем у обучаемого педагог должен своевременно оказать ему практическую помощь, объясняя, комментируя или инструктируя по возможностям решения возникающей проблемы или снижения напряжения или просто направляя размышление обучаемого в нужном ракурсе для самостоятельного поиска.

Используемые в системе образования стратегии проектного обучения основаны, прежде всего, на обучении

составлению «проектных сценариев». Сценарии обычно разделяются на 4 категории: перспективные проекты; стратегические проекты; критичные сценарии; сценарии сопровождения. Стратегия проектного обучения, по мнению специалистов, состоит из последовательности этапов проектной деятельности.

1. *Информация* – вся информация о проекте, его целях, миссии и задачах должна быть собрана и проанализирована.

2. *Реализация* – это разработка от начала и до завершения проекта, его оформление и публичная защита, текущий контроль, подготовка отчётной документации.

3. *Оценка* – самооценка проекта (продукта, услуги, исследования и т.д.) обучающимися, оценка преподавателем.

4. *Утверждение* – в зависимости от результатов оценки и её процедуры проект корректируется, или он положительно оценён и принят к внедрению.

5. *Заключительный этап* – практическое использование результатов проектирования (письменный отчёт, студенческая выставка, включение в банк проектов, публикация, выпуск газеты).

Метод проектов полезен при применении научно-исследовательских методик, развивающих в совокупности не только исследовательские и аналитические компетентности студентов, но и умение обучаемых адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни и профессиональной деятельности.

Игровое проектирование (ИП) – один из способов интенсивного обучения. Его цель – процесс создания или совершенствования проектов в режиме командной работы (cooperative learning). В.Н. Бурков и Д.А. Новиков определяли игровое проектирование как ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств ресурсов и специфической организацией³.

Главной особенностью игрового проектирования является *интерактивное взаимодействие участников групп*

² Килпатрик У.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. Л., 1925.

с «функционально - ролевых позиций», воспроизводимых в игровом режиме и широкое использование технологий коллективного принятия решения, таких, как проблематизация, ментальная лестница, креативные и эвристические технологии, техника рефлексивного мышления по Джону Дьюи и др. [3]. Это предопределяет совершенно иной взгляд на изучаемый объект с непривычной для участника обучения точки зрения, позволяющей увидеть значительно больше, что и является познавательным эффектом. Функционально-ролевая позиция обусловлена совокупностью целей и интересов участников коллективного проектирования системы (организационно-экономической, управления человеческими ресурсами и пр.), поэтому сам процесс игрового проектирования должен *включать в себя механизм согласования различных интересов участников, обучение сотрудничеству и партнёрству*. В этом и состоит, на наш взгляд, суть процесса ИП и его отличие, как от метода проектов, так и от любого другого процесса выработки решений (например, дискуссии, совещания), основу которых составляет мобилизация коллективного опыта.

Для осуществления этой технологии участники занятия разбивают на группы, каждая из которых занимается разработкой проекта, исходя из функциональной роли участников проектирования. В ходе работы над проектом участниками игрового проектирования должна быть сделана диагностика ситуации, разработаны планы различных стратегий, осуществлён прогноз тенденций и результатов и расчёт стоимости, осуществлена экологическая экспертиза. Специалисты по игровому моделированию считают, что игровое проектирование может включать проекты разного типа [4].

Исследовательский проект. Перед участниками игрового занятия может быть поставлена задача, например: исследовать межкультурную компетентность менеджера организации, с этой целью: провести переговоры с менеджерами организации по наличию проблемы, трудной для решения; сделать SWOT – анализ; разработать анкеты и провести анкетирование для исследо-

вания мнений членов коллектива по данной проблеме; выяснить, каковы возможные причины возникновения сложной ситуации, кто и, в каком исходе ситуации заинтересован и почему, разработать проект решения.

Поисковый проект. Участникам игрового занятия даётся описание ситуации и несколько альтернативных вариантов её решения. Необходимо выполнить следующие задачи: внимательно изучить, определить достоинства и недостатки (на основе прогнозирования возможных последствий, определить: с какими потерями и потенциальными проблемами придётся столкнуться)каждого варианта решения, отобрать самый эффективный; подготовить проект внедрения и обосновать возможности выбранного варианта.

Кросс-функциональный проект, связанный с различными корпоративными вопросами. Цель такого проекта – развитие менеджеров, обучение сотрудничеству. Участникам, исполняющим роли представителей разных подразделений организации (руководителей и сотрудников, например банка), необходимо наладить личные контакты, выявить потребности и познакомиться с возможностями разных подразделений, выработать рекомендации по согласованию интересов и разработать проекты или программы по решению выявленных проблем (например, по управлению знаниями: что нужно сделать банку в этой области).

Творческий проект. Участникам игровой группы необходимо описать 2-3 ситуационные задачи (СЗ) или конкретные ситуации (КС), происшедшие в коллективе (например, ОУ), негативного или позитивного характера (дополненные таблицами, схемами, рисунками, графиками и др.) для поиска их эффективного решения.

Прогностический проект. Участники игрового проектирования получают задание разработать проект идеальной модели будущего: например, «Альтернативные учебно-образовательные учреждения» и др. Процесс конструирования перспективы несёт в себе все элементы творческого отношения к настоящей реальности.

Аналитический проект. Участ-

никам ИП предлагается, например, выполнить работу по анализу труда линейного (директора школы) или функционального (например, завуча по учебной работе) руководителя и на основе полученного материала и его анализа предложить рекомендации для улучшения деятельности.

Таким образом, специфика ИП заключается в том, что это интерактивный метод, то есть все проекты разрабатываются в рамках группового игрового взаимодействия, а результаты проектирования (то есть сам проект, визуально оформленный на листе ватмана или сделанный в виде макета) защищаются на Пленуме или межгрупповой дискуссии, по итогам которой, можно определить, наиболее обоснованный и наилучшим образом презентованный проект. Формы проведения занятий по игровому проектированию могут быть различными, но в их основе должны лежать следующие элементы, организующие познавательную и поисковую деятельность: чёткое определение функционально-ролевых интересов участников занятия; алгоритм разработки проекта, предложенный участникам игрового занятия; коллективное принятие решений; механизм экспертной оценки или игрового испытания проекта, например, публичная презентация, внедрение проекта на стажировке, по месту работы или практики обучаемого. Если ситуация позволяет, то лучший проект и группа его разработчиков могут быть «вознаграждены».

Как известно в образовательной практике, значимость интенсивной технологии определяется, прежде всего, положительными эффектами, которые считаются обучающим результатом. В игровом проектировании их несколько: развивает навыки совместной деятельности, переговоров, обучает сотрудничеству, развивает метакомпетентности; групповая работа сплачивает участников игрового взаимодействия, развивая чувство не только индивидуальной, но и коллективной ответственности; работа над игровым проектом позволяет участникам занятия развивать аналитический, прогностический, исследовательский и креативный потенциал;

Таблица 1.

Соотношение характеристик метода проектов и технологии игрового моделирования

Характеристика деятельности	Метод проектов	Игровое проектирование
Цель	Развитие личности через формирование знаний о проектировании, научно-исследовательских умений и навыков работы с информацией и информационными технологиями	Развитие личности через формирование коммуникативных, интерактивных и презентационных компетенций, навыков работы в команде, коллективного принятия решений
Деятельность	Лично-ориентированная направленность, включённая информационно-познавательная активность	Рассмотрение проекта с «функционально - ролевых позиций», воспроизводимых в игровом взаимодействии, согласование различных интересов участников, переговоры
Мотивы	Учебно-познавательные	Развивающие, игровые, познавательные
Объекты управления	Все этапы проектной деятельности (тема, содержание, исполнение, презентация)	Управление командами: лидерство внутри команд; фасилитаторская и модераторская деятельность преподавателя
Форма взаимодействия	Самостоятельное исследование во внеучебное время и мелкогрупповая интенсивная работа на занятии, скэффолдинг	Интерактивная командная работа с разными ролевыми характеристиками, разработка оценочных таблиц группой «компетентных судей»
Содержание	Исследовательский, технологический и заключительный этапы	Диагностика, прогнозирование тенденций, проблематизация, целеполагание, генерирование идей и их отбор, принятие решений, их разработка под проект и ресурсное обоснование
Виды деятельности	Сценарии, которые разделяются на 4 категории: перспективные проекты; стратегические проекты; критичные сценарии; сценарии сопровождения	Проекты: исследовательский;поисковый; кросс-функциональный; творческий;прогностический; аналитический и др.
Средства	Учебные знания, умения и навыки, диагностические технологии, психолого-педагогические методы исследования: (анкетирование, анализ, включённое наблюдение и пр.)	Внутригрупповое и меж-командное взаимодействие, мозговой штурм, метод ассоциаций, метод фокальных объектов, техника рефлексивного мышления по Джону Дьюи, синектика, метод Дельфи, метод Ки-Джей и др., презентации поэтапных результатов, дискуссия, групповое принятие решений
Методы исследования	Контент-анализ, наблюдение, в том числе, включённое, «круглый стол», статистические методы, творческие отчеты, просмотры	SWOT, PEST, SMART- анализы. Эвристические и креативные технологии, ментальная лестница, проблематизация, конструирование и моделирование
Регламент	Многодневная работа в рамках учебной программы. Часы на самостоятельную работу или на подготовку дипломных проектов	В процессе 2-х-6-ти часового учебного занятия по читаемому курсу
Визуальное оформление результатов деятельности	Чертежи, схемы, письменные отчёты и проектные разработки	Макеты, визуальные и информационные презентационные материалы для публичной защиты, стендовые доклады
Результат	Проектное изделие или услуга, программа деятельности. Защита проекта	Проект (модель, макет, визуальная компьютерная презентация), защищаемый на Пленуме с «чёрными» и «белыми» оппонентами
Роли преподавателя	консультант, координатор, эксперт.	игротехник, фасилитатор, модератор, «компетентный судья»
Оценка	Самооценка и внешняя экспертиза (в т. ч. преподавателя или комиссии)	Оценка «компетентными судьями», другими командами на основе заданных критериев или алгоритма анализа проекта
Обратная связь	Оценка выполненной работы по проекту и его защите	Дебрифинг, «разбор полётов», рефлексия и послеигровая дискуссия

в ходе поэтапной работы над игровым проектом и его защиты развиваются презентационные умения и навыки, коммуникативная и интерактивная компетентность участников занятия.

Выводы. Для достижения поставленной в статье цели, нами выделены существенные признаки, характеризующие особенности каждого из описанных методов обучения, что, как представляется, поможет педагогам конструктивно использовать оба эти метода.

Таким образом, обучаемые, используя метод проектов или технологию игрового проектирования, получают шанс приобрести действительно практический опыт по решению конкретных профессиональных проблем, выработать необходимые умения и навыки, и, попробовав ещё в лабораторных условиях, не только разработать проект, но и довести проектное решение до возможности его реализации. В то же время специалисты из стран, имеющих обширный опыт в использовании метода проектов и игрового проектирования, предупреждают, что такое обучение не должно вытеснить традиционную систему трансляционного преподавания и другие методы

обучения, зарекомендовавшие себя как эффективные лично-ориентированные, критические, модульные и развивающие информационно-коммуникативные технологии.

References:

1. Дж. Дьюи. Демократическая концепция образования/Пер. с англ. – М.: 2000, Гл.7.; Как уже было отмечено, основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении обучаемым возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующих интеграции знаний из различных предметных областей: науки, техники, творчества. Панфилова А.П. Развитие исследовательских компетентностей магистрантов при самостоятельной работе с использованием скэффолдинга / XII Международная научно-практическая конференция. «Менеджмент XXI века: ресурсы развития образования и бизнеса». СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 20-25.
2. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: уч. пос. для студ.- М.:

Академия, 2011. – 144 с.; Колесникова И.А., М.П. Горчакова-Сибирская. Педагогическое проектирование: Уч. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Изд-ий центр «Академия», 2005, 288 с.; Педагогические технологии: уч. пособие для студентов педаг. специальностей/ Под ред. В.С. Кукушина. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Изд-ий центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 333 с.

3. Панфилова А.П. Мозговые штурмы в коллективном принятии решений: учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ, 2007. – 320 с.; Панфилова А.П. Инструменты принятия менеджерами коллективных управленческих решений на основе ментальной лестницы. Вестник ФГБОУ ВПО «Кемеровский ГУКИ». Журнал теоретических и прикладных исследований. № 19/2012. Часть II, С. 186-195.

4. Крюкова Е.А. Введение в социально-педагогическое проектирование.- Волгоград, 1998; Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. Учебное пособие для высш. проф. образования /Изд-ие 3-ье - М.: Академия, 2012. - 192 с.

GISAP Championships and Conferences 2014

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JANUARY			
Psychology and Education	27.01-03.02	I	Problems of correlation of interpersonal interactions and educational technologies in social relations
FEBRUARY			
Philology, linguistics	05.02-10.02	I	Modern linguistic systems as instruments of the reality transformation
Culturology, Art History, Philosophy and History	20.02-25.02	I	Factor of personal harmonious development within the structure of the global society progress
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	05.03-11.03	I	Development of species and processes of their life support through the prism of natural evolution and expediency
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	21.03-26.03	I	Isolation and unification vectors in the social development coordinate system
APRIL			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	09.04-14.04	I	Space, time, matter: evolutionary harmony or the ordered chaos
Technical sciences, Architecture and Construction	25.04-30.04	I	Man-made world as an instrument of life support and creative self-expression of mankind
MAY			
Psychology and Education	15.05-20.05	II	Subject and object of cognition in a projection of educational techniques and psychological concepts
JUNE			
Philology, linguistics	05.06-10.06	II	Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications
Culturology, Art History, Philosophy and History	19.06-24.06	II	Traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values
JULY			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	03.07-08.07	II	Life and social programs of biological organisms' existence quality development
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	24.07-29.07	II	The power and freedom in the structure of global trends of development of economical and legal systems and management techniques
AUGUST			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	08.08-13.08	II	Properties of matter in the focus of attention of modern theoretical doctrines
Technical sciences, Architecture and Construction	28.08-02.09	II	Creation as the factor of evolutionary development and the society's aspiration to perfection
SEPTEMBER			
Psychology and Education	17.09-22.09	III	Interpersonal mechanisms of knowledge and experience transfer in the process of public relations development
OCTOBER			
Philology, linguistics	02.10-07.10	III	Problems of combination of individualization and unification in language systems within modern communicative trends
Culturology, Art History, Philosophy and History	16.10-21.10	III	Cultural and historical heritage in the context of a modern outlook formation
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	05.11-10.11	III	Techniques of ensuring the duration and quality of biological life at the present stage of the humanity development
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	20.11-25.11	III	Influence of the social processes globalization factor on the economical and legal development of states and corporations
DECEMBER			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	04.12-09.12	III	Variety of interaction forms of material objects through a prism of the latest analytical concepts
Technical sciences, Architecture and Construction	18.12-23.12	III	Target and procedural aspects of scientific and technical progress at the beginning of the XXI century

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>